

И. В. Нечаева

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРФОГРАФИИ
ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ**

Москва
2011

УДК 81'373.45
ББК 81.2Рус-8
Н59

Нечаева И.В.

Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. – М.,
Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 168 с.

ISBN 978-5-91172-051-3

Предмет рассмотрения относится к наиболее сложным вопросам современного русского письма, которые остаются нерешенными до настоящего времени. В работе применен принципиально новый подход к изучению процесса письменного освоения заимствований. Теоретический анализ наиболее острых орфографических проблем дополнен изучением узальной письменной практики. При этом на первый план выдвигается задача не внешней унификации написаний, а выявления лингвистических оснований для написания слов. Результаты исследования дают представление о современных тенденциях в области орфографии заимствований и могут быть использованы в процессе орфографического нормирования новых слов.

УДК 81'373.45
ББК 81.2Рус-8

ISBN 978-5-91172-051-3

© И.В. Нечаева, 2011
© Издательский центр «Азбуковник», 2011

Оглавление

Предисловие.....	
Глава 1. Теоретические аспекты письменного освоения заимствований.....	
1.1. Иноязычные неологизмы в письменной речи.....	
1.2. Признаки освоения слов в языке.....	
1.3. Практическая транскрипция и орфография.....	
1.4. Причины письменной нестабильности заимствований.....	
1.5. Два этапа письменного освоения иноязычного слова.....	
1.6. История изучения правописания заимствований.....	
1.7. Предмет и методика данного исследования.....	
Глава 2. Удвоенные согласные в заимствованных словах.....	
2.1. Действующие правила правописания.....	
2.2. Лингвистические основания удвоения согласных.....	
2.3. Фонетическая природа удвоения согласных.....	
2.4. Орфографические тенденции в отношении консонантных удвоений у заимствований.....	
2.5. Попытки нормирования правописания удвоенных согласных.....	
2.6. Узуальные употребления двойных/одиночных согласных.....	
2.7. Выводы.....	
Глава 3. Употребление буквы «э».....	
3.1. Из истории буквы «э».....	
3.2. Буква «э» в современных словарях.....	
3.3. Буква «э» после гласных.....	
3.3.1. Действующие правила правописания.....	
3.3.2. Лингвистические основания употребления букв «э/е» после гласных.....	
3.3.3. Попытки нормирования правописания поствокальных «э/е».....	
3.3.4. Узуальные употребления новых заимствований с оппозицией «э/е» после гласной.....	

3.3.5. Выводы.....	
3.4. Буква «э» после твердых согласных.....	
3.4.1. Действующие правила правописания и словарь.....	
3.4.2. Фонетические основания употребления букв «э/е» после согласных.....	
3.4.3. Попытки нормирования правописания постконсонантных «э/е».....	
3.4.4. Узувальные употребления новых заимствований с оппозицией «э/е» после согласной.....	
3.4.5. Выводы.....	
Глава 4. Проблема слитных / дефисных написаний заимствованных слов....	
4.1. Действующие правила правописания.....	
4.2. Типы иноязычных заимствований со слитными/дефисными написаниями.....	
4.3. Лингвистические основания орфографической оппозиции «дефис/контакт» у заимствований.....	
4.4. Попытки нормирования в сфере слитных/дефисных написаний.....	
4.5. Современная письменная практика в области слитных vs. дефисных написаний иноязычных неологизмов.....	
4.6. Выводы.....	
Заключение. Результаты исследования.....	
5.1. Орфографическая норма у заимствований.....	
5.2. Способы словарной фиксации заимствованных слов.....	
5.3. Предлагаемый способ письменной кодификации заимствований с неустоявшимся написанием.....	
5.4. Границы вариативности в написании заимствований.....	
5.5. Унификация написаний и обоснованность орфографических норм.....	
Библиография.....	
Приложение. Значения упоминаемых неологизмов и редких слов.....	

Предисловие¹

Активность процессов заимствования иноязычной лексики русским языком – характерная черта нашего времени. Между тем изучение связанных с этим языковых реалий менее всего продвинулось в области правописания заимствованных слов (по сравнению с другими аспектами их освоения). О существующих проблемах адаптации заимствований в письменной речи красноречиво говорит широко распространенная вариативность. Можно сказать, что иноязычные неологизмы – «чемпионы» по вариативности среди других категорий слов. Необходимость изучения адаптационного аспекта заимствования лексики, в том числе в плане установления письменной формы слов, очевидна.

Действующие правила орфографии в отношении иноязычных заимствований таковы, что являются недостаточным подспорьем для пишущего, поскольку построены на описании норм письменного употребления для уже освоенных слов. Представления же об основаниях и тенденциях орфографического оформления новой заимствованной лексики на сегодняшний день недостаточны и противоречивы. Поэтому основные вопросы правописания заимствований остаются нерешенными как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Задачей данного исследования является рассмотрение наиболее острых вопросов современной орфографии заимствований, имея в виду в качестве конечной цели выработку рекомендаций по орфографической передаче новой иноязычной лексики (в тех случаях, где это возможно). Однако, признавая законным стремление к обоснованному единообразию в орфографии, автор считает необходимым способствовать предупреждению (или, хотя бы, минимизации) случайных нормативных решений, идущих вразрез с

---

¹ Монография написана на основе кандидатской диссертации автора, защищенной с Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН в 2008 году.

практикой употребления, которые порой имеют место при кодификации неустоявшихся написаний.

При этом данную монографию следует рассматривать не как прямое пособие по правописанию, а как размышление о наиболее актуальных вопросах орфографии в этой области. Не на все вопросы сразу удастся найти ответ. Многие из них оставались нерешенными на протяжении века. Там же, где это представляется возможным, даются некоторые рекомендации по выбору среди существующих вариантов наиболее корректной орфограммы. Эти рекомендации в силу своей специфики и своего отношения к самому проблемному участку современного русского письма адресованы не рядовому пишущему, а, скорее, составителям словарей и специалистам-кодификаторам. Однако автор надеется, что данная работа может быть интересна и более широкому читателю (имеющему базовые лингвистические знания), поскольку представляет собой попытку получить ответ не столько на вопрос *"КАК писать"*, сколько на чрезвычайно болезненный вопрос *"ПОЧЕМУ следует писать так, а не иначе"*.

В качестве объекта исследования в монографии рассматриваются около 300 лексических единиц. Это нарицательные неологизмы иноязычного происхождения конца XX – начала XXI века, собранные в процессе словарной работы с помощью Интернета, средств массовой информации, новейших лексикографических изданий, находящиеся на разных стадиях заимствования и на разных этапах освоения русским языком, но при этом употребляющиеся относительно регулярно в русской графической передаче и имеющее определенное значение и грамматическое оформление. Для удобства в этом значении употребляется рабочий термин «заимствование», «заимствованное слово» – в отвлечении от вопроса о полноте соответствия изучаемого объекта всем критериям завершенности процесса заимствования. Объем материала был установлен методом отбора слов, орфограммы которых характеризуются отношением к тем или иным проблемам письменного

употребления и на практике реализуются, как правило, наличием письменных вариантов. Список исследуемых слов с их значениями приводится в виде словарного приложения к монографии.

Автор выражает глубокую признательность доктору филологических наук, профессору Леониду Петровичу Крысину за ценные научные консультации и за неизменную поддержку, оказываемую автору при подготовке данной работы, а также доктору филологических наук, профессору Анатолию Яновичу Шайкевичу за высказанные им полезные замечания, которые помогли автору исправить отдельные недочеты и сформировать более широкий взгляд на затронутые здесь проблемы.

Глава 1.

Теоретические аспекты письменного освоения заимствований

1.1. Иноязычные неологизмы в письменной речи.

Лингвистическое наблюдение за функционированием русского языка в его письменной форме в аспекте употребления иноязычной по происхождению лексики выявляет некоторые характерные черты, присущие современной ситуации:

1) язык быстро пополняется иноязычными словами, большей частью английского происхождения, которые чрезвычайно активно употребляются во всех стилях и жанрах письменной речи;

2) во многих случаях письменному употреблению иноязычных слов свойственна орфографическая нестабильность, выражающаяся в одновременном функционировании на письме графических вариантов слов;

3) случаи письменных колебаний относятся как к тем участкам правописания, которые регулируются действующими правилами, так и к тем, где написания устанавливаются словарно; в первом случае играют роль неполнота и частный характер орфографических рекомендаций, во втором – необщепринятость и необщедоступность норм практической транскрипции; имеет место также отклонение от использования транскрипционного способа передачи слов и – в некоторых случаях – передача их иноязычного написания;

4) в области иноязычной неологии размывается понятие орфографической нормы, что находит отражение во многих современных словарях, в том числе претендующих на нормативность, которые зачастую приводят по несколько письменных вариантов слов, не исключая случаи, противоречащие действующим правилам; иногда приводится единственный вариант написания, выбор которого может быть не вполне убедительным.

Известно, что п е р е д а ч а иноязычного слова средствами русской графики еще не означает а д а п т а ц и ю этого слова к русской системе письма. Вообще адаптация слова в принимающем языке во всех ее аспектах – процесс диахронический, который связан с фактором времени, в течение которого формируются узуальные предпочтения, в том числе в области письма. Тип написания слова в узусе в процессе адаптации может меняться. В этот период необходимо тщательное, объективное и при этом критическое изучение письменной практики. Одновременно с этим полезно решить вопрос о принципах орфографической кодификации новых слов на этапе их освоения, об установлении разумных границ вмешательства кодификатора в объективные процессы адаптации слов в языке.

1.2. Признаки освоения слов в языке.

1.2.1. Потребность п и с ь м е н н о г о освоения новых слов определяется, с одной стороны, представлением о ценности единого графического облика слова, поддерживаемого традицией употребления, что связано с выполнением коммуникативных функций языка. Важность единства написаний, облегчающего письменное языковое общение, отмечалась многими учеными, см., напр., [Грот 1876: 177], [Аванесов 1978: 222]. С другой стороны, эта потребность проявляется в общественной заинтересованности в преодолении ситуации орфографического разнобоя, о чем свидетельствуют обращения носителей языка к лингвистам (в рамках работы справочных лингвистических служб, письменных запросов и т.п.) с просьбой дать однозначные нормативные рекомендации в трудных случаях орфографической практики. Это связано с убеждением «в существовании объективной, общеобязательной “нормы” для каждого языкового явления и необходимости этой нормы для самого существования языка», которое А.М. Пешковский назвал нормативной точкой зрения на язык [см. Пешковский 1925: 112].

1.2.2. Существуют определенные признаки ассимилированности

иноязычного слова в принимающем языке. По мнению Л.П. Крысина, для вхождения слова в язык необходимо выполнение следующих условий: «Это – а) графемно-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка; б) соотнесение его с определенными грамматическими классами и категориями; в) семантическая самостоятельность слова, отсутствие у него дублетных синонимических отношений со словами, существующими в языке-заимствователе; г) для слова литературного языка – употребление не менее чем в двух разных речевых жанрах, для термина – регулярное употребление в определенной терминологической сфере» [Крысин 2004(б): 50].

Очевидно, что для полного письменного освоения иноязычного слова в языке, в нашем случае – в русском, простой графической передачи его русскими буквами часто бывает недостаточно; необходимо, чтобы написание устоялось, если существуют теоретические возможности записать слово несколькими различными способами и на практике это реализуется в виде письменных вариантов. Обычно употребление заимствований на ранних этапах испытывает колебания, касающиеся как произношения, так и написания слова. Узус дает широкий спектр вариантов:

андеграунд и *андерграунд* ‘неофициальное, непризнанное искусство’
апгрейд и *апгрэйд* ‘модернизация компьютера’
ароматерапия и *аромотерапия* ‘лечение с использованием ароматов’
ассесмент, *ассэсмент*, *асесмент* и *асэсмент* ‘оценка (в различных специальных областях)’
баннер и *банер* ‘рекламный плакат’
бэбиситтер, *бэбиситер*, *бэбиситтер*, *бэбиситтер*, *беби-ситтер*, *бэби-ситтер*, *беби-ситтер* и *бэби-ситтер* ‘лицо, ухаживающее за ребенком’
бойфренд и *бой-френд* ‘близкий друг (по отношению к девушке)’
бренд и *брэнд* ‘торговая марка’
браузер и *броузер* ‘интернет-программа, позволяющая просматривать веб-страницы’
джекпот и *джек-пот* ‘самый крупный выигрыш’
дженерик и *женерик* ‘аналог оригинального лекарственного препарата’
имейл, *имэйл*, *е-мейл* и *е-мэйл* ‘электронное сообщение’
калланетика, *каланетика* и *колонетика* ‘вид женской гимнастики’
капучино и *капуччино* ‘кофе со сливками специального приготовления’
каркаде и *каркадэ* ‘чай из цветков гибискуса’

киднепинг, киднэпинг, киднеппинг и киднэппинг ‘похищение детей’
килт и кильт ‘мужская шотландская юбка’
китч и кич ‘продукция, рассчитанная на внешний эффект и невзыскательный вкус’
лаптоп, лептоп и лэптоп ‘портативный компьютер’
лейбл и лэйбл ‘этикетка’
массмедиа, масс-медиа и масс медиа ‘средства массовой информации’
мерчендайзинг и мерчендайзинг ‘продвижение товаров в розничной торговле’
онлайн и он-лайн ‘интерактивно’
от-кутюр и от кутюр ‘высокая мода’
офшор и оффшор ‘финансовый центр вне зоны контроля какого-л. государства’
перформанс и перформанс ‘жанр театральной импровизации’
петчворк и пэтчворк ‘лоскутное шитье’
пиксел и пиксель ‘единица плотности изображения’
плеер, плейер и плэйер ‘компактный магнитофон для воспроизведения записи’
ремейк и римейк ‘новая версия фильма, музыкального произведения и др.’
риелтор, риэлтор, риелтер, риэлтер, риэлтэр и риэлтэр ‘посредник при продаже и покупке недвижимости’
саундтрек, саундтрэк, саунд-трек и саунд-трэк ‘фонограмма к кинофильму’
сейл и эйл ‘распродажа’
секонд-хенд, сэконд-хэнд, секонд-хэнд и сэконд-хенд ‘подержанные вещи’
стретч, стрэтч, стреч и стрэч ‘эластичный, плотно облегающий’
тинейджер и тинэйджер ‘подросток’
тренд и трэнд ‘тенденция’
треш и трэш ‘культурный мусор’
уикенд и уик-энд ‘выходные дни в конце недели’
уокмен и вокмен ‘портативный магнитофон’
фан-клуб и фэн-клуб ‘клуб музыкальных фанатов’
фаст-фуд и фастфуд ‘система быстрого питания’
фитнес, фитнес, фитнэс и фитнэсс ‘система физической подготовки’
фэн-шуй, фэншуй, фен-шуй и феншуй ‘китайское искусство жить в гармонии с природой’
хеппенинг, хэппенинг, хепенинг и хэпенинг ‘театрализованное импровизационное представление’
экшен, экшэн и экин ‘жанр киноискусства’
 и др.

Таким образом, письменная адаптация заимствования, приспособление его к принципам письма и правилам орфографии – один из аспектов его освоения языком-реципиентом. Пока не стабилизировалось написание слова, оно не может считаться полностью освоенным.

1.2.3. Исходя из сказанного, признаком письменной адаптации, вероятно, следует считать приобретение словом постоянного графического облика. Говоря о постоянном графическом облике слова, мы имеем в виду не такое положение, при котором какое-либо иное

написание в каком-либо письменном источнике исключено на 100% (что, безусловно, невозможно), а когда установившееся написание является общепринятым, применяется в подавляющем большинстве случаев и, как правило, закреплено в кодифицирующих источниках. Тогда, при соблюдении прочих условий адаптации чужого слова в языке – стабилизации семантики и грамматических свойств, употребительности в различных речевых жанрах, – слово становится органичным элементом русского текста.

1.3. Практическая транскрипция и орфография.

1.3.1. Прежде чем сформируется графический облик нового слова, оно проходит непростой путь от этимологического прототипа, для того чтобы стать лексическим неологизмом в русском языке. Письменная адаптация связана **а)** со способами передачи слова – транскрипцией или транслитерацией – и **б)** с орфографическими установлениями (нормализацией и кодификацией).

По свидетельству А.В. Суперанской, способ практической записи иноязычных неологизмов начиная с 19 в. и до 2-й половины 20 в. эволюционировал от передачи написания к фонетизации и затем к фонематизации [см. Суперанская 1978: 39]. Транскрипция становится ведущим принципом передачи иноязычных слов. По мнению Я.К. Грота, «мы (...), при совершенно своеобразной азбуке, лишены средств сохранять на письме точную форму таких слов и принуждены изображать их по произношению, держась сколько можно ближе иностранного выговора» [Грот 1876: 331]. Транслитерация, напротив, оперирует буквенными заменами, используя соответствия литер различных алфавитов, при этом скрывающиеся за ними звуки практически не учитываются. В настоящее время преобладающим способом передачи иноязычного вхождения в русском языке является **п р а к т и ч е с к а я т р а н с к р и п ц и я**, т.е. «запись иноязычных слов средствами национального алфавита с учетом их произношения» [Энциклопедия... 1997: 568]. «Этот способ представляет

компромисс между транслитерацией и транскрипцией – фиксацией на письме звукового облика иноязычного слова. В практической транскрипции находят отражение несколько принципов: графический (использование средств алфавита заимствующего языка), фонетический («показ» звучания «чужой» единицы), фонематический (наличие фонемных эквивалентов в русифицированной форме заимствования), принцип орфографической кодификации (соблюдение правил орфографии языка-рецептора)» [Тимофеева 1992: 13].

О р ф о г р а ф и я охватывает вопросы приспособления новаций иноязычного происхождения к русской письменной системе. Ее задача – обеспечить по возможности единообразную запись слов, подчиняющуюся определенным правилам.

1.3.2. При переходе слова из одного языка в другой происходит, по выражению А.В. Суперанской, его «перекодирование» на фонемно-графемном уровне. Этот процесс состоит из нескольких этапов (при письменном характере заимствования):

- «1) анализ написания иноязычного слова в языке-источнике (написание 1);
- 2) чтение иноязычного написания;
- 3) определение фонемного состава иноязычного слова и перевод иноязычных фонем в фонемы заимствующего языка;
- 4) запись иноязычного слова в принимающем языке (написание 2)» [Суперанская 1978: 103].

Задачи, связанные с прохождением 1-го, 2-го и 3-го этапов заимствования, выполняет практическая транскрипция; 4-й, завершающий, этап относится к ведению орфографии.

Таким образом, транскрибирование и орфографирование иноязычного слова – этапы единого процесса, итогом которого является выбор буквы или небуквенного знака (напр., дефиса). Поэтому игнорирование

орфографическими кодифицирующими источниками вопросов транскрипционной передачи заимствованных слов представляется неплодотворным.

Для современного этапа развития языка характерен письменный путь заимствования – через разного рода тексты (прессу, Интернет, научные публикации, участие в интернациональных форумах и т.п.). Как пишет Л.П. Крысин, «двуязычие может иметь место без непосредственного контакта носителей двух различных языков, а заимствованные слова, как результаты двуязычия, сразу попадают в письменную речь» [Крысин 2004(б): 34]. Из этого следует, что фонемный состав иноязычных неологизмов в заимствующем языке зачастую окончательно устанавливается одновременно с орфограммой, т.е. эти процессы могут быть разделены лишь условно. Не только фонетический облик слова определяет написание в заимствующем языке, но и последнее влияет на установление фонемного состава лексемы. Примеры заимствований, иллюстрирующие такие колебания:

андерграунд/андеграунд,

браузер/броузер,

килт/кильт,

китч/кич,

конsumerизм/консюмеризм,

лаптоп/лэптоп/лептоп,

парти/пати,

пентхауз/пентхаус,

перформанс/перфоманс,

пиксел/пиксель,

сэндвич/сэндвич,

стретч/стреч,

таунхауз/таунхаус,

флаэрс/флайерс/флаерс,

франчайзинг/френчайзинг,

хеллоун/хеллуин/хэллоуин/хэллуин,

экшен/экшн.

Приведенные варианты слов различаются по фонемному составу количественно и качественно, и это отражается на письме.

1.4. Причины письменной нестабильности заимствований.

1.4.1. Достижение орфографической стабильности у иноязычных

неологизмов сопряжено с большими трудностями. Это обусловлено действием на этапе заимствования различных (и часто противоречивых) языковых факторов, влияющих на написание слова. Выбор нормативного образца из двух (нескольких) вариантов часто осложнен неочевидностью оснований, в соответствии с которыми он мог бы быть осуществлен. По этой причине орфографическая нестабильность иноязычных неологизмов труднопреодолима.

Трудности письменного освоения заимствований связаны *а)* с неоднозначностью фонетических замен при транскрибировании и *б)* с наличием во многих случаях различных мотиваций написания и их стихийной конкуренцией.

Неустойчивость фонемного состава лексем – особенность иноязычных слов на раннем этапе заимствования, и зависит она от степени фонетических различий между контактирующими языками. При наличии однозначных соответствий коррелирующих единиц (иноязычная графема → иноязычная фонема → русская фонема) процесс транскрибирования проходит благополучно. Однако любые замены в значительной степени условны и относительны. Звуки иностранного языка могут не иметь *точных* эквивалентов в русской языковой системе, а *приблизительных* – иметь больше одного. Поэтому часто процесс перехода осложняется различными допущениями и неточностями, которые в итоге ведут к разнонаписаниям.

Примеры:

– английский [æ] передается в русском как [э] или как [а] (напр., *сэндвич/сандвич, лэптоп/лаптоп*);

– английский [ʌ] также передается как [а] или как [э] (напр., *ланч/ленч*);

– английский [w] передается в русском как [у] или как [в] (*уокмен/вокмен, ватерполо*, но *уик-энд*);

– европейский полумягкий [l] передается как [л] или [л'] (*аблатив/аблятив, пиксел/пиксель; апелляция*, но *салат, полюс*, но *луна, бал*, но *дуэль*);

- греческий [eu] передается как [эу] или [эв] (*эукариоты/эвкариоты*);
- немецкий [h] передается как [г] и как [х] (*Гейне/Хайне, Гейдельберг/Хайдельберг, галстук, но хинтерланд* ‘район, тяготеющий к промышленному центру’) и др.

1.4.2. С другой стороны, при выборе пишущим способа записи нового слова из числа возможных орфографическое основание написания также может оказаться неединственным, и при этом все возможные основания могут представляться в равной степени законными. В этой ситуации основной вопрос нормирования – какие факторы считать определяющими в ситуации, когда таких факторов несколько. Решение этого вопроса существенно подвинуло бы вперед теорию орфографического нормирования.

Примеры:

1) *итрих(-)код*. Если рассматривать это слово как состоящее из двух самостоятельно употребляющихся существительных (*итрих + код*), то его следует писать через дефис, как пишется большинство аналогичных слов (ср. *стоп-кран, бизнес-проект*); если же считать первую часть усеченной основой прилагательного (*итриховой код*), то его следует писать слитно (по типу *спортивный инвентарь, физкультура*). В узусе написание этого слова колеблется;

2) слово *эконом(-)класс* как имеющее усеченную первую часть (*экономический класс*) следовало бы писать слитно; но сопоставление с парным – в данной тематической группе – понятием *бизнес-класс* дает возможность рассмотрения слова как кальку с английского (*economy class*) и подсказывает написание через дефис. Вариативность отражена в узусе;

3) *экзит(-)пол*. В языке-источнике это понятие представляет собой словосочетание (от англ. exit выход + poll опрос), но в русском языке слово не членится, что подсказывает слитное написание (ср. *бонмо, бельэтаж, матчбол*). В узусе написание слова колеблется;

4) *дистрибьютор / дистрибьютер* (англ. distributor). Перед конечным [р] после твердого [т] произносится редуцированный. Языковые аналогии с суффиксом *-ер* в значении деятеля или аналогично пишущейся не вычленяемой конечной частью (ср. *парикмахер, кондитер, голкипер, мистер, гангстер, акушер* и т.п.) подсказывают соответствующее написание. Однако написание этимона в языке-источнике послужило

основанием для фиксации этого слова в некоторых словарях с буквой «о». В узусе на момент написания данной работы количество вариантов распределилось примерно поровну;

5) по действующему правилу после гласных при предшествующих *е* и *и* употребляется буква *е*, а при предшествующих *а, о, у, ю* – буква *э*. Но слово *риелтор* / *риэлтор* не подчиняется этому правилу, несмотря на соответствующую фиксацию в словарях (что показывают количественные данные употреблений этих двух вариантов написания в Интернете). Вероятно, это происходит благодаря другой мотивации – отсутствию йотированного произношения, которое в русском языке обозначается обычно с помощью буквы *е*;

6) слова *фитнес(с), топлес(с)*, имеющие в этимоне удвоение согласной на конце слова, в русском языке отличаются нестабильным написанием. Причиной является противоречивость аналогий. Некоторые из освоенных заимствований теряют конечное удвоение (*адрес, бизнес*), другие его сохраняют (*стресс, компромисс*);

7) названия восточных единоборств *айкидо, дзюдо* обычно пишутся в русском языке слитно. Соответственно имеющее тот же словообразовательный компонент слово *карате-до* (из японского) по логике вещей должно писаться аналогично, однако фактор членимости (слово *карате* существует как самостоятельное) способствует дефисному написанию, которое и является преобладающим.

1.4.3. Таким образом, причины фонетико-орфографической неустойчивости иноязычных слов неоднородны и зависят от того, к какому из этапов перехода они относятся. Неточности начального этапа заимствования (чтения иноязычного написания этимона) реализованы, к примеру, в колебаниях *ланч/ленч*: английское слово *lunch* подразумевает прочтение с гласным [ʌ]; тем не менее в русском языке произношение колеблется между гласными [а] и [э], графически *а* и *е*, что зафиксировано многими словарями. Колебания следующего этапа (этапа нахождения русских фонемных соответствий) выражены в вариантах *килт/кильт, пиксел/пиксель, уокмен/вокмен*. Иноязычная фонема определена верно (<l> для *kilt* и *pixel*, <w> для *walkman*), но в русском языке она может быть передана двояко (<л>

и <л'> для первых двух, <у> и <в> для третьего). Завершающий этап (этап записи заимствования в русском языке) дает варианты *плеер/плейер/плэйер* и *флаерс/флаэрс/флайерс*. Иноязычный звуковой ряд определен (сочетание дифтонга [eɪ] и редуцированного нейтрального гласного в *player*, сочетание дифтонга [aɪ] и редуцированного нейтрального гласного в слове *flyers*), русские приблизительные эквиваленты найдены ([э] + [ь], [а] + [ь]), однако русское письмо допускает различные способы их графических реализаций: ср. по аналогии *леер*, но *конвейер*, *гаер*, но *стайер*. Противоречивость орфографических аналогий и порождает в данном случае орфографические колебания. В случае с лексемой *флаерс/флаэрс* правило орфографии подразумевает употребление буквы э после гласной а (см. [Справочник... 2006: 22]), но наличие неслогового [i] в составе английского дифтонга провоцирует при записи слова по-русски употребление гласной е.

1.5. Два этапа письменного освоения иноязычного слова.

1.5.1. В результате многоэтапного процесса приспособления чужого слова к русской письменной системе возникает несколько графических записей заимствованного слова. Эти графические оппозиции отражают те взаимосвязи, которые существуют в языке между графикой и орфографией, и подлежат урегулированию орфографическими методами. В соответствии с формулировкой А.А. Зализняка, «о р ф о г р а ф и я – это совокупность правил, предписывающих выбор одной из графически правильных записей для всех случаев, когда такая запись не единственная» [Зализняк 2004: 172]. Орфография подразумевает выбор одного из возможных написаний на основе общепринятых критериев и не востребована там, где любой фонетической последовательности соответствует лишь одна графическая запись.

«Г р а ф и ч е с к и п р а в и л ь н о й» А.А. Зализняк называет «запись некоторого отрезка звучащей речи (например, словоформы), если, будучи прочитана по основным правилам чтения (в случае русского языка – с правильным ударением), она дает именно ту фонетическую

последовательность, которая записывалась» [Зализняк 2004: 172]. Это безусловно справедливо для исконно русских слов. С заимствованиями дело обстоит несколько сложнее – по понятным причинам, изложенным выше: возможности передавать в русском языке один и тот же иноязычный звук (фонему) различными способами, которые в итоге дают различный фонемный состав полученного заимствования. Кроме того, как было показано, примат устной нормы над письменной для иноязычных заимствований часто не имеет оснований. Несмотря на это, однако, суть процесса орфографирования и здесь та же самая, просто исходная записываемая фонетическая последовательность принадлежит в данном случае не русскому языку, а языку – источнику заимствования.

Что касается критериев отбора графических вариантов, то в случае с иноязычными словами эти критерии во многих случаях заменяются традицией употребления. Если же слово новое и традиция не успела сформироваться, в письменном употреблении возникают и удерживаются варианты.

Следовательно, существуют два этапа письменного освоения иноязычных неологизмов – графический (этап колебаний) и орфографический. На первом этапе создаются графические записи слова; на втором – орфографическом – осуществляется выбор эталона написания.

1.5.2. Еще один вид графических записей новых иноязычных вхождений связан с вмешательством в процесс графической адаптации иного способа передачи иноязычных слов, а именно – транслитерации.

Среди новых заимствований иногда попадаются случаи передачи при заимствовании не звука, а буквы – случаи транслитерации. Обычно наблюдается смешение транскрипционного и транслитерационного способов передачи в пределах одной лексемы. Транслитерация играет скорее вспомогательную роль и обычно приходит на помощь транскрипции в неясных случаях. Типична передача удвоения согласных при отсутствии

долгого произношения в языке-источнике (т.е. передача букв, а не звука, напр. *баннер, граффити, киллер*); передача нечитаемых букв этимона (напр., *анде(р)граунд, рес(т)линг*); передача диграфов и дифтонгов путем разложения их на составляющие (*китч/кич – нем. Kitsch, браузер/броузер – англ. browser*)².

Вопрос, считать ли такие записи графически правильными (или, скорее, графически допустимыми), открыт. Однако иногда такие написания побеждают в узусе.

1.5.3. Другой вид лингвистически оправданных графических пар – слова, обладающие двойной мотивированностью: этимоном и ранее освоенным этимологически однокоренным заимствованием (при условии их различной графической передачи в русском языке), т.е. случаи пересечения межъязыковой мотивированности с внутриязыковой мотивированностью. По словам А.К. Казкеновой, «пересечение выражается в том, что заимствования, являющиеся членами межъязыковых корреляций и в то же время непроизводными единицами, способны вовлекаться и в сферу мотивированных знаков принимающего языка» [Казкенова 2003: 76]³. Это свойство отражается и на письменном облике слова, напр.: *гексаген/гексоген* (франц. *hexogène*, англ. *hexogen*, ср. слова на *гекса...*: *гексагональный, гексахлоран, гексахлорбензол, гексахорд, гексаэдр* и др.), *хеви-метал/хеви-металл* (англ. *heavy metal*, ср. *металл*)⁴.

1.5.4. Итак, в основе проблемы письменного освоения заимствований лежит перекрестность мотиваций написания. Выбор осуществляется между: а) двумя звуками (фонемами), являющимися приблизительными эквивалентами звука (фонемы) языка-источника; б) двумя (несколькими) способами обозначения одной фонемы; в) передачей фонемы или буквы этимона; г) мотивацией этимоном или ранее освоенным однокоренным

² Подробнее об этом см. [Нечаева 2006].

³ Об этой проблеме см. также [Улуханов 1992], [Крысин 1997].

⁴ См. об этом [Нечаева 2005].

заимствованием в его русской графической передаче; д) близостью к языку-источнику или следованием традициям русского языка. Лингвистическая обоснованность двух (нескольких) мотиваций написания, графическая правильность противопоставляемых вариантов часто является причиной ожесточенных споров об орфографии, непримиримости позиций кодификаторов.

Спор об орфографии – это спор об эталоне написания, о выборе образца. На данный момент не выработаны теоретические представления о приоритетности той или иной орфограммы в каждой из возможных орфографических оппозиций (т.е. не установлены критерии самого выбора). Поэтому актуальными представляются два направления исследования: а) поиск языковых тенденций, действующих на современном этапе в отношении письменного оформления слова и б) определение границ вмешательства лингвистов при отсутствии четкого научного представления об основаниях выбора. В данной работе, в частности, делается попытка установления узусных приоритетов по каждой спорной орфограмме с помощью количественных показателей практики употребления.

1.6. История изучения правописания заимствований.

1.6.1. Размышляя об актуальных проблемах русской орфографии, В.Ф. Иванова в 1991 году пишет о недостаточной их исследованности, недостаточном описании конкретного орфографического материала, практики печати, недостаточности ее осмысления. «Количество исследований по реальным орфографическим проблемам с описанием реального текстового материала все еще значительно отстает от исследований по русской грамматике, лексике и фразеологии» [Иванова 1991: 71]. В немалой степени это касается иноязычных слов. В статье выделяется орфографическое оформление заимствованных слов как особая проблема и отмечаются трудности их освоения, закономерность вариативности.

Еще Я.К. Грот в своих фундаментальных трудах о русском

правописании отмечал многие вопросы орфографии заимствований как наиболее спорные. Им были описаны проблемы «удвоения согласных в чужезобразных словах», передачи звукосочетаний [jo], [ja], [je], употребления буквы «э», проблемы передачи многих иноязычных звуков, не имеющих русских аналогов. Подчеркивается желательность, хотя и «труднодостижимость» орфографического единообразия при «неодинаковости понимания условий передачи иностранных слов в русском письме» [Грот 1876: 180]. Я.К. Грот исследует взаимосвязь произношения и написания: «главным основанием в изображении по-русски иностранных слов и имен должен быть выговор» [Грот 1876: 331]. Подробно описаны звуковые «переделки» иноязычных слов при приспособлении их к системе русского языка.

Л.В. Щерба называет орфографический принцип, применимый к написаниям иноязычных слов, транслитерационным, имея в виду то, что «в расчет принимается не только произношение данных заимствованных слов, но и их иностранное оригинальное написание» [Щерба 1983: 97]. При этом он считает, что следует стремиться к скорейшему освоению заимствованных слов и ограничению применения транслитерационного принципа в пользу принципа фонетического, что особенно касается слов нарицательных. Что же касается собственных имен, то «их желательным было бы писать так, чтобы было как можно легче отождествлять их с оригинальными написаниями» [Щерба 1983: 99].

В дальнейшем, во 2-й половине XX века, история изучения орфографии заимствований характеризуется разнообразием подходов к этой проблеме.

1.6.2. Вопросы правописания заимствований часто рассматривались дифференцированно, в контексте решения конкретных орфографических задач. См., например, работы Л.К. Максимовой, посвященные употреблению букв «э» и «е» после гласных в заимствованных словах ([Максимова 1964], [Максимова 1965]); работы Н.А. Еськовой и Я.И. Шубова об употреблении

буквы «э» после согласных ([Еськова 1964], [Шубов 1964]); работы М.Я. Гловинской и Л.П. Калакуцкой по изучению передачи удвоенных согласных ([Гловинская 1964], [Калакуцкая 1965]), в которых определены сильные и слабые позиции для двойных согласных; ср. также статью Н.Ф. Гавронова (см. [Гавронов 1964]), в которой при выборе орфограммы предлагается базироваться на фонологическо-морфологической основе русского языка и рекомендуется в большинстве случаев упрощение групп удвоенных согласных. В рамках изучения правописания сложных слов затронут вопрос и об унификации написаний по первым частям иноязычного происхождения (*микро...*, *нео...* и т.п.) [Букчина, Калакуцкая 1974(а)], а также правописания компонентов *мини-*, *макси-*, *миди-* [Миськевич, Чельцова 1974] и вообще препозитивных морфем у существительных [Голанова 1974]. О правописании сложных слов см. также [Розенталь 1964]. Кроме того, см. статью В.С. Гимпелевич [1965] об употреблении суффиксов *-ep/-ёр* у существительных.

1.6.3. Иногда вопросы правописания заимствований рассматриваются в русле критики правил орфографии. Так, в работе Б.З. Букчиной о «Правилах...» 1956 г. выявлены три типа недостатков правил с целью их дальнейшего усовершенствования. Как один из недостатков отмечается (на примере правила об употреблении буквы «э») неполнота охвата материала и некоторое противоречие между правилами и письменной практикой. Итоговая рекомендация такова: «Формулировки правил в Своде должны быть такими, чтобы они, во-первых, охватили все основные случаи, встречающиеся в орфографической практике, во-вторых, чтобы пользующийся этими правилами нефилолог мог бы однозначным способом применять их к конкретным вопросам орфографии (т.е. чтобы была исключена возможность неоднозначного толкования правил), например в области своей специальной терминологии» [Букчина 1974: 52]. К слову сказать, это требование столь же справедливо, сколь и трудновыполнимо.

В пособии для редакторов и журналистов [см. Букчина 1988]

осуществляется подход к явлениям письма с точки зрения орфографической унификации. Детально анализируются трудные случаи орфографии, в том числе и заимствованных слов. Приводятся случаи отступления письменной практики от рекомендаций кодифицирующих источников. Предлагается пересмотреть, в частности, правило о написании букв «э» и «е».

При подготовке новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» в 1990-е гг. в ИРЯ РАН было проанализировано современное состояние основного кодифицирующего орфографического источника в плане регламентации написания всех категорий слов. Была установлена, в частности, неполнота многих правил, касающихся иноязычных слов, и несоответствие их современной ситуации заимствования лексики в русский язык. Неполнота правил в большой степени объясняется изменениями, происшедшими в языке, в том числе и в области заимствования [см. Кузьмина, Лопатин 1996]. В работе [Кузьмина 1995] высказывается идея о недостаточной гибкости правил правописания и о возможности придания правописанию большей свободы, но только в строго определенных случаях.

Некоторые орфографические проблемы заимствований затрагивались также в связи с общими вопросами совершенствования самого русского правописания (см. [Панов 1963], [Ветвицкий 1964]). При этом отмечалось, что «простота и практическое удобство орфографии как системы правил зависят от того, насколько она рационально построена в целом» [Ветвицкий 1964: 159]. В 1960-е гг. широко обсуждались предложения по усовершенствованию русской орфографии, возникшие в процессе работы Орфографической комиссии при ИРЯ АН СССР. В результате был издан «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии» [1965], содержащий детальный анализ всех возможных орфографических решений во всех проблемных областях, включая правописание заимствований.

1.6.4. Вопросы транскрипционной передачи иноязычных вхождений рассматривались преимущественно на материале собственных имен (личных

имен и географических названий). Этой проблеме посвящены статьи Я.И. Шубова [1965], В.И. Савиной [1970], Б.А. Старостина [1974]. Существуют практические пособия по передаче различных категорий собственных имен, см., напр., [Лидин 1998], [Практическая транскрипция... 2004]. Одни из немногих публикаций о принципах транскрипционных замен общего характера – небольшие статьи А.Б. Долгопольского [1965] и В.В. Шеворошкина [1966] о передаче немецких дифтонгов. В теоретическом плане данные проблемы были разработаны в трудах А.В. Суперанской (см. [Суперанская 1962, 1971, 1978]).

1.6.5. Вопросы вариативности заимствованных слов рассматривались в контексте общей проблемы языковых вариантов; исследовались причины возникновения вариативности, устанавливалось своеобразие вариантов иноязычных слов, которые характеризуются как *фонематические*, *фонетико-орфографические* или *орфографо-языковые*. Этой теме посвящены работы Б.З. Букчиной [1981], Г.Г. Тимофеевой [1995], М.У. Картоева [1982(a)]. Однако проблемы орфографического варьирования остаются обычно вне поля зрения при изучении общих типологических проблем языковой вариативности, поскольку в русском письме действует неявный запрет на орфографические варианты на основании стремления к единообразию написаний. О проблеме вариативности см. также [Ахманова 1957], [Даниленко, Хохлачева 1970], [Горбачевич 1978], [Шварцкопф 1977, 2001], [Лопатин 2007].

1.6.6. Довольно много работ посвящено определению письменной (или письменно-произносительной) нормы для конкретного слова. Попытки такого рода «штучного» нормирования делаются в следующих статьях: «Ас или асс» [Гухман 1955], «Интриган или интригант» [Суперанская 1961], «Ван Клиберн или Вэн Клайберн?» [Еськова 1963], «Блуминг или блюминг?» [Суперанская 1965(a)], «Фрейндшафт или фройндшафт?» [Суперанская 1965(б)], «Па-д'эспань или падеспань? рокк-энд-ролл или рок?» [Школьников

1974], «О метре и мэтре» [Калакуцкая 1988], «Надо ли писать каратэ?» [Еськова 1991], «Каратэ и камикадзе» [Шустов 1995], «Заметки об орфографии новых слов» [Лопатин 1998] (о словах *плеер, уикенд, андерграунд, китч, тинейджер, риелтор, офшор, форсмажор*), «Заметки об иноязычных словах» [Крысин 2002] (о словах *имейл, гексаген*).

1.6.7. Сравнительно мало исследований посвящено изучению проблемы орфографического освоения иноязычных слов в целом. Среди таких работ можно назвать исследования А.В. Суперанской, М.У. Картоева, Г.Г. Тимофеевой.

А.В. Суперанская в своей работе 1964 г. впервые высказывает соображение о необходимости разработки и включения в орфографический свод особых правил правописания заимствований, причем не только для слов, которые уже существуют в русском языке, но и для слов, которые могут заимствоваться. Автор высказывает мысль о необходимости упорядочивания написания заимствованных слов во всех аспектах. В отношении употребления буквы «э» предлагается после согласных везде писать «е», после гласных – «э». В отношении удвоенных согласных предлагается отмена удвоенных написаний (за исключением сложных и производных слов с ярким морфологическим швом типа *контррельс, омметр*), поскольку реально в русском языке согласные произносятся как долгие лишь в интервокальном положении после ударного гласного, но и в этой позиции удвоение в произношении почти не чувствуется. Высказываются также предложения по унификации транскрипционной передачи иноязычных фонем. При решении вопроса о слитном или дефисном написании заимствованных слов автор исходит из наличия обеих частей сложного слова в качестве самостоятельных слов в русском языке. Предлагается «Проект правил написания заимствованных слов» для устранения разнобоя при записи новых заимствований.

В диссертационном исследовании М.У. Картоева [см. Картоев 1982(б)]

отмечается неполный охват правилами орфографии случаев написания заимствованных слов, нерешенность многих вопросов. Делается попытка разграничить языковые и орфографические варианты. Формальная адаптация понимается как процесс смены одних вариантов другими. Расширяется понятие орфографических вариантов; в число последних включаются такие, например, слова, как *сэндвич/сэндвич, калоша/галоша, тоннель/туннель*. Особо исследуется проблема правописания слов с двойными согласными. При этом предлагается отрешиться от опоры на язык-источник и принимать во внимание только внутриязыковые факторы заимствующего языка. Автор стоит на позициях частичного упрощения удвоенных согласных; он приходит к выводу, что наиболее активно удвоенные согласные утрачиваются в абсолютном конце слова, рядом с согласными, перед ударным и не рядом с ударным гласным.

Диссертационное исследование Г.Г. Тимофеевой [см. Тимофеева 1992] посвящено фонетико-орфографическому аспекту освоения в русском языке англицизмов, заимствованных в 60–90-е годы XX века. При этом изучается весь комплекс связанных с этим явлений: способы передачи английских заимствований (с анализом графических, фонетических и орфографических систем взаимодействующих языков), процессы адаптации на фонетико-орфографическом уровне, формирование орфографической нормы. Подчеркивается необходимость системного изучения всех этих явлений. Констатируется многообразие причин фонетико-орфографической вариативности заимствований, отсутствие письменной нормы для многих из них и словарный характер кодификации. Устанавливается список английских фонем, реализация которых при транскрибировании характеризуется вариативностью. При анализе употребления букв «э» и «е» в английских неологизмах высказывается предложение о введении форм с «э» в словарь орфографического словаря. В отношении употребления удвоенных согласных предлагается отказаться от удвоенных букв в формах новых слов. В качестве

критерия написания сложных заимствований предлагается опора на формальный признак – конечную букву первого компонента и начальную – второго: консонантно-консонантный стык характеризуется дефисным написанием, остальные случаи – слитным.

1.6.8. Несмотря на перечисленные попытки изучения правописания заимствований, в итоге к настоящему времени эта проблема продолжает оставаться нерешенной – как в аспекте частных орфографических проблем, так и в целом. Как самостоятельный аспект орфографии письменное освоение иноязычной лексики изучено еще недостаточно.

Таким образом, современное состояние накопленных орфографических знаний в отношении иноязычной лексики как особой подсистемы русского языка характеризуют следующие черты:

1) никого из исследователей не удовлетворяет в полной мере сложившаяся ситуация в сфере правописания иноязычных слов;

2) отмечается недостаток исследований, в которых вопросы письменного освоения заимствований иноязычных слов рассматриваются *комплексно*, во всех аспектах;

3) в большинстве случаев в процессе исследования делается упор не на *объективные процессы* адаптации, а на письменную *кодификацию*; в фокусе внимания стоит вопрос «как следует писать слово?» в противовес вопросу «почему слова пишутся так, а не иначе?», т.е. нормативная точка зрения преобладает над объективной;

4) в большинстве случаев предлагаются *однозначные* (но при этом зачастую различные) решения по написанию слов.

В течение всей истории изучения направление орфографической мысли в отношении иноязычных слов характеризуется заданным Я.К. Гротом стремлением к унификации написаний. При этом многие исследователи шли дальше Грота, желая упростить сложную орфографическую картину и дать однотипные написания для возможно большего количества слов. Между тем

анализ мотиваций написания показывает, что в большинстве случаев объективно однозначных решений быть не может и выбор в той или иной степени условен.

В этой ситуации выход видится в том, чтобы либо минимизировать условность выбора путем нахождения объективных оснований написания там, где это возможно в современной языковой ситуации, либо отказаться от однозначных решений.

На основании изложенного в данном исследовании предпринято изучение современного языкового материала с целью по возможности обнаружить зависимость между различными этимологическими, фонетическими, структурными и иными свойствами слова и его письменной формой, установить и оценить орфографические тенденции, действующие в настоящий момент, дать рекомендации в отношении способов кодификации новых слов.

1.7. Предмет и методика данного исследования.

1.7.1. В данной работе рассматриваются вопросы, касающиеся орфографии заимствований (в отвлечении от проблем транскрипции) – в том аспекте, который является актуальным для современной языковой ситуации.

Правописания заимствований касаются следующие орфографические правила⁵:

а) употребление букв *o/ё* не после шипящих (передача *j* с последующим *o*) (*батальон, сеньор, гильотина* и др.), § 3⁶;

б) употребление букв *э/е* в различных позициях (*антиэлектрон, диэлектрик, клиент, веер, интервьюер, маэстро, алоэ, фуэте, триэдр, пленэр, Хуанхэ, денди, клоунесса* и др.), § 6–8;

в) употребление гласных после шипящих и *ц* (*ажур, жилет, цирк*, искл. *брошюра, парашют, жюри, Цюрих, Чюрленис* и нек. др.), § 13, 16;

г) употребление букв *o, ё, е* после шипящих (*шоколад, жокей, мажоритарный*,

5 Поскольку действующие правила построены по принципу употребления букв и небуквенных знаков, а не правописания тех или иных категорий слов, рекомендации по написанию заимствований оказываются рассредоточенными по тексту орфографических справочников.

6 Нумерация параграфов дается по тексту [Справочника... 2006].

лечо; боржом, капюшон и др.), § 17, 18, 21;

д) употребление буквы *й* в начале слова и после гласных (*йогурт, майолика, Огайо; аллилуйя, стайер, Мейерхольд* и др.), § 26;

е) употребление *ъ* и *ь* (*фельдъегерь, инъекция, Кизильюрт; интервью, бильярд, премьера* и др.), § 27–28;

ж) употребление удвоенных согласных, § 107–110;

з) употребление апострофа в некоторых собств. именах (напр., *Д'Аламбер*), § 115;

и) правила о слитном/дефисном написании, § 117, 120–122;

к) некоторые правила об употреблении прописной буквы, § 160–163, 176, 180, 194, 200.

Для иноязычных слов на сегодняшний день особого внимания лингвистов требуют следующие орфографические проблемы:

а) употребление удвоенных согласных;

б) употребление букв *э/е* в неприкрытых слогах и после твердого согласного;

в) правила о слитном/дефисном написании слов.

Для нынешней орфографической ситуации они являются наиболее актуальными, поскольку дают большое количество колебаний на письме среди новых заимствований. Две первые проблемы сохраняют свою актуальность на протяжении всей истории изучения русского письма; третья особенно актуализировалась в последнее время в связи с большим притоком англицизмов в русский язык. Для сравнения, к примеру, проблема передачи *j* с последующим *о*, наиболее характерная для галлицизмов, в данный момент утратила свою остроту, и новые заимствования достаточно быстро (или даже сразу после вхождения) приобретают устойчивую письменную форму (напр., *лосьон, ботильоны*).

Актуальность проблем обусловлена также тем, что действующие нормы правописания в основном носят частный, а не обобщенный характер и регламентируют написание конкретных, уже освоенных слов. Для новых вхождений общепринятой нормы их записи не существует.

1.7.2. Исходя из этого, было предпринято изучение написаний новых слов в период их освоения, имеющих место в стихийной практике письма. Ставились следующие задачи:

1) анализ узуального лексического материала с целью обозначения орфографических (письменных) оппозиций для иноязычных слов и их описания на материале новой лексики;

2) установление факторов, вызывающих орфографические (письменные) колебания; по возможности установление критериев оценки варьируемых орфографических фактов;

3) выявление возможных мотиваций написания и рассмотрение вопроса о приоритетности некоторых из них в случаях их стихийной конкуренции в письменной практике;

4) изучение письменной вариативности заимствований и отделение случаев, для которых возможны однозначные нормативные решения, от случаев объективно закономерной вариативности;

5) исследование вопросов орфографического нормирования новой иноязычной лексики и выработка способов их словарной кодификации.

Для этого по данным Интернета было обследовано около 300 слов, находящихся на разных этапах их освоения русским языком. Целью данного исследования было выявление узуальных предпочтений при выборе орфограмм. Был впервые применен способ изучения письменной практики с помощью современных интернет-данных, заключающийся в следующем: по каждой проблеме трижды (с интервалом каждый раз примерно в 2 месяца) были собраны количественные показатели употреблений вариантов слов, составляющих орфографическую оппозицию, т.е. вариантов

(а) с удвоенной и с одиночной согласной,

(б) с буквой Э и с буквой Е после твердого согласного или после гласного,

(в) слитного и дефисного написания.

Полученные данные были сгруппированы в таблицы по признаку преобладания той или иной орфограммы и проанализированы. При этом ставились следующие вопросы:

- 1) какое из возможных написаний преобладает в узусе;
- 2) насколько велико расхождение числовых показателей и можно ли его считать существенным с учетом элемента случайности, а также возможной погрешности подсчета;
- 3) существуют ли какие-либо видимые закономерные связи между узуальными предпочтениями в написаниях и теми или иными свойствами слов;
- 4) есть ли динамика количественных показателей узуальных употреблений в пользу той или иной орфограммы, составляющей оппозицию, в период проводимого исследования.

Количественные показатели употреблений собирались по данным Интернета (область поиска ограничивалась русским языком). Интернет в качестве источника выбран постольку, поскольку, во-первых, дает возможность достаточно легко получить совокупные числовые данные и, во-вторых, довольно полно отражает всю многожанровую письменную речь: и прессу (большинство печатных изданий имеет свои информационные сайты), и словарные и другие справочные интернет-издания, и рекламные тексты, и индивидуальную речь, и в некоторой степени художественную. Для новейших заимствований наибольшее значение, вероятно, имеет пресса, с помощью которой слова чаще всего и проникают в язык.

Наглядно демонстрируя картину узуальных употреблений, поисковые системы Интернета несвободны от определенных недостатков и неточностей подсчета, которые описаны в некоторых посвященных этому вопросу работах (см., напр., [Беликов 2004]). Однако то обстоятельство, что новые вхождения на ранних этапах заимствования обычно моносемантически, облегчает задачу (нет необходимости анализировать семантическую составляющую, что

крайне трудно было бы сделать при показателях, исчисляемых сотнями и тысячами употреблений). Кроме того, чтобы минимизировать неточность результата, в данной работе принято считать существенным лишь достаточно большое расхождение цифровых показателей. Поэтому приводимые цифры не отражают строго частоту употребления того или иного варианта в речи, но показывают общую тенденцию в правописании иноязычных слов – что, собственно, и важно для данного исследования. Поскольку релевантным является соотношение показателей конкурирующих орфограмм, а не абсолютные цифры, некоторой неточностью суммарных данных можно пренебречь. Многократность сбора информации также способствует освобождению от случайных искажений и повышает достоверность результата. <...>

1.7.3. При изучении узуса мы исходим из того, что узуальные употребления влияют на итоговое установление орфограмм, но не отождествляются с нормой как таковой. Преобладание того или иного написания в узусе, безусловно, не следует рассматривать как единственное основание кодификации. Нельзя не согласиться с Л.К. Граудиной в том, что «литературная норма как сложное общественное явление не может быть охарактеризована исчерпывающим образом с помощью одних лишь статистических показателей» [Граудина 1977: 135]. По нашему мнению, такой взгляд вполне можно распространить и на орфографическую норму.

В узусе всегда существует некоторый процент просто случайных или ошибочных (неграмотных) употреблений. Однако неучет фактора встречаемости, частотности написаний также может привести к неверным нормативным решениям (что порой и происходит). Трудность заключается в том, чтобы суметь отделить случайное от закономерного, типического. Здесь уместно привести высказывание Я.К. Грота: «К сожалению, в письме строгая аналогия и логическая последовательность почти никогда не одерживают полной победы над своеволием и несообразностями обычая, и окончательно

правописание оказывается в значительной степени делом укоренившейся практики или рутины. Тем не менее наука должна стремиться к уяснению оснований, по которым слова пишутся так или иначе, направлять и исправлять обычай, бороться с его произволом и вводить в письмо закон и единство, соглашая, насколько это возможно, противоречащие друг другу начала. Это особенно нужно, когда, вследствие частных нарушений давнего обычая, мало помалу заведутся в некоторых случаях двойкие написания» [Грот 1876: 176–177].

Такое «уяснение оснований» и установление «противоречащих начал» и следует, по-видимому, считать первостепенной задачей современного этапа изучения правописания заимствованных слов.

Глава 2.

Удвоенные согласные в заимствованных словах

2.1. Действующие правила правописания.

Употребление удвоенных согласных в корнях заимствованных слов в целом не подчиняется каким-либо закономерностям и регулируется словарем. В правилах 1956 года написанию удвоенных согласных в заимствованиях посвящено два параграфа:

«§ 68. Написание двойных согласных в иноязычных словах определяется в словарном порядке, например: *ирригация, коррозия, кассация, эксцесс, эссенция, но: афиша, литера, официальный, офорт, рапорт.*

§ 69. В словах, образованных от основ, оканчивающихся на две одинаковые согласные, двойные согласные перед суффиксами сохраняются, например: *группа – группка, группочка; программа – программка, программный; киловатт – киловаттный; Калькутта – калькуттский; класс – классный; гунн – гуннский, балл (единица меры, оценки) – пятибалльный; галл – галльский; либретто – либреттист.*

Но пишется: *кристальный* (хотя *кристалл*), *финка, финский* (хотя *финн*), *колонка* (хотя *колонна*), *пятитонка* (хотя *тонна*), *оперетка* (хотя *оперетта*).

П р и м е ч а н и е. В первой части сложносокращенных слов, которая представляет собой основу, оканчивающуюся двойной согласной, пишется только одна согласная, например: *грамзапись, группком*» [Правила... 1956: 32].

Ср. новую редакцию этого правила в [Справочнике... 2006: 109]:

«§ 107. Написание двойных согласных в корнях заимствованных (иноязычных) слов определяется в словарном порядке, напр.: *аббревиатура, акклиматизация, аккомпанемент, аккредитация, аккуратный, аллея, антенна, апелляция, аппарат, ассоциация, аттракцион, бацилла, брутто, буддизм, ванна, ватт, грамм, грамматика, грипп, группа, иллюзия, иллюстрация, иммиграция, ирригация, касса, кассета, киллер, класс, коллекция, колонна, комментировать, коммуна, компромисс, корреспондент,*

коррида, коррозия, коррупция, масса, металл, миссия, новелла, оппозиция, пицца, пресс, пресса, программа, профессор, раввин, спиннинг, стеллаж, суббота, терраса, террор, тонна, триллер, труппа, хлорофилл, хоккей, эксцесс, эссенция.

Ср. иноязычные слова с одиночными согласными: *алюминий, галерея, десерт, дилер, дилетант, импресарио, коридор, офис, официальный, офшор, рапорт, раса, софит, тореро, тротуар, штекер, эмиграция* и многие другие».

Аналогичное правило посвящено словам, образованным от основ с удвоением (§ 109) и сложносокращенным словам (§ 110); отдельно регулируется написание суффиксов *-есс(а)* и *-етт(а)* (§ 108).

Как видно из процитированного текста, правило значительно обогащено словарным материалом, но сохраняет традиционный подход к нормированию данной категории слов.

Колебания в написании слов с этимологическим удвоением согласной отмечались с самого начала работы по упорядочиванию русского правописания. Я.К. Грот уделял этой проблеме значительное место в своих сочинениях. Как отмечается в «Обзоре предложений по усовершенствованию русской орфографии», «написания двойных и одиночных согласных относятся к числу самых трудных в русском письме. Ни реформа 1918 г., ни упорядочивание 1956 г. этот вопрос не решили» [Обзор... 1965: 164]. Однако попытки разобраться в лингвистических основаниях сохранения либо упрощения двойной согласной на письме привели к определенным результатам.

2.2. Лингвистические основания удвоения согласных.

При решении данного вопроса теоретически возможна опора на *а)* этимологию слова, *б)* его морфологические свойства, т.е. морфемный состав и *в)* его фонетические свойства, т.е. произношение.

2.2.1. Вопрос о соответствии написания слова в русском языке *э т и м о л о г и ч е с к о м у* осложняется двумя факторами. Во-первых, было замечено, что по мере обрусения многие иноязычные слова теряли удвоенные

написания, что свидетельствует об ограничении действия данного основания на диахроническом уровне. См. об этом [Грот 1888: 85], [Шапиро 1951: 107], [Аванесов 1978: 228], [Букчина 1988: 9] и др.

Во-вторых, заимствуемое слово может употребляться в нескольких иностранных (обычно западноевропейских) языках и в соответствии с их графическими и фонетическими особенностями иметь различные написания в этимонах. Как пишет Б.З. Букчина, «ориентироваться на язык-источник при передаче двойных согласных подчас бывает трудно: пишущий не может решить, из какого именно языка вошло к нам слово в тех случаях, когда слово может быть заимствовано через язык-посредник; пишущему известно, что слово в одних языках пишется с двумя согласными, в других – с одной, и он не в состоянии решить, из какого именно языка вошло к нам такое слово» [Букчина 1988: 9]. Примеры таких интернационализмов: *группа* (нем. *Gruppe*, фр. *groupe*, англ. *group*), *минарет* (нем. *Minarett*, фр. *minaret*).

2.2.2. Что касается морфологии, то свойственное исконно русским словам морфологическое удвоение (*об-бить*, *раз-задорить*, *русский*, *воен-ный*) нехарактерно для заимствований, так как у большинства из них морфемная граница не проходит внутри двойного согласного (см. об этом [Гловинская 1964: 101]). Исключение составляет ряд слов со слабой членимостью (иногда лишь на этимологическом уровне), напр.: *аббревиатура*, *аккомодация*, *акклиматизация*, *аннулировать*, *иллюминация*, *иммиграция*, *иррадиация*, *корреспондент*, *оппозиция*.

2.2.3. Проблема фонетических (произносительных) оснований написания двойных согласных в иноязычных словах подробно изучалась рядом исследователей. Стремление к возможно более точной передаче произношения заимствованного слова на письме, требуемой транскрипцией, влечет за собой отражение фонетической долготы согласного с помощью графического удвоения. Однако встает вопрос о сохранении / несохранении долгого произношения согласных при заимствовании. Было установлено, что

в соответствии с положением в слове и качеством согласного фонетическая долгота имеет разную степень устойчивости. Оказалось, что часто удвоенные согласные этимона при заимствовании слова русским языком не произносятся как долгие или произносятся факультативно. Были выявлены и изучены на конкретном словарном материале сильные и слабые фонетические позиции для долготы согласного, прослежены и описаны тенденции отражения / неотражения долготы согласного на письме (подробнее см. ниже, раздел 2.3.).

Результаты изучения дали весьма сложную и неоднозначную картину взаимосвязи между произношением и написанием. Кроме того, как установлено А.В. Суперанской, графическое удвоение в самом языке-источнике не всегда означает долгое произношение звука: «Нередко это просто технико-орфографическое средство показать определенное качество предшествующего гласного или показать определенный тип слога. Классическим примером, подтверждающим это, является написание латинского слова *carota* во французском и английском языках: англ. *carrot*, фр. *carotte*» [Суперанская 1964: 76].

2.3. Фонетическая природа удвоения согласных.

2.3.1. Передаваемый удвоенный согласный звук иноязычного слова может быть интерпретирован как вариант одной долгой фонемы или сочетания двух одинаковых фонем. В лингвистике не существует однозначного решения данной проблемы. По мнению Я.К. Грота, «об удвоении звука в точном смысле здесь не может быть речи; дело идет только о некоторой остановке голоса на согласной» [Грот 1876: 338]. Признаками однофонемности, по Н.С. Трубецкому, являются единство артикуляции, принадлежность одному слогу и нормальная длительность [см. Трубецкой 2000: 60]. С точки зрения дистрибуции, и отдельные фонемы, и сочетания фонем в русском языке встречаются в одних и тех же позициях. М.Я. Гловинская приходит к выводу, что принципиальных аргументов в

пользу той или другой точки зрения не находится [см. Гловинская 1971: 68].

Однако для орфографии это не столь существенно, так как система русского письма не располагает специальными знаками для обозначения долготы звука, и единственный способ ее обозначения – это буквенное удвоение. Как считает С.М. Кузьмина, предпочтительнее интерпретировать такие словоформы как сочетание двух одинаковых согласных, поскольку «двойные фонемы не на стыке морфем реализуются такими же долгими звуками, как и на стыке морфем (ср.: ва[нн]а и стра[нн]о; ка[сс]а и ра[сс]удить)» [Кузьмина 1981: 53].

2.3.2. В зависимости от положения в слове долгие согласные этимона способны сохранять долготу при произношении в русском языке в разной степени. В соответствии с этим различают сильные и слабые позиции для удвоенных согласных. Сильной позицией для долгого произношения согласного принято считать интервокальное положение после ударного гласного (см. [Грот 1888⁷], [Калакуцкая 1965], [Гловинская 1964, 1971]). Это позиция наибольшего различия долгих согласных и согласных нормальной длительности при произношении. В сильной позиции долгие согласные этимона при заимствовании могут быть представлены как своим долгим, так и кратким вариантом. Примеры: *вилла, гамма, колонна, новелла, пресса*, но *рапорт, грамота, кулиса*.

«Слабой позицией для долгих согласных звуков, очевидно, следует считать такое их положение в слове, при котором они произносятся кратко» [Калакуцкая 1965: 91]. Слабыми позициями являются: а) конец слова (*класс*), б) положение рядом с другой согласной (*искусство*), в) все остальные позиции, за исключением сильной (в предударном слоге и не рядом с ударением: *раввин, аллитерация*). Л.П. Калакуцкая выделяет среди слабых

---

⁷ Я.К. Грот считал сильным для двойного согласного такое положение в слове, когда «удвоение появляется в конце ударяемого слога, напр. в таких словах, как: *ванна, вилла, колонна, касса, масса, манна, миссия, пресса, программа, профессия, сессия, сумма, труппа...*» [Грот 1888: 85]. Из примеров видно, что имелось в виду не просто заударное, но одновременно интервокальное положение звука. Впоследствии мысль, высказанная Гротом, была уточнена в ряде теоретических работ.

позиций абсолютно слабые – т.е. позиции, в которых долгие никогда не произносятся. При этом «конец слова нельзя считать абсолютно слабой позицией, так как при изменении формы слова долгая согласная может оказаться в интервокальном положении в заударном слоге, и такое положение уже не будет слабым» [Калакуцкая 1965: 91], ср. *класс – класса, грамм – грамма* и т.п.

В связи с этим естественен вопрос, в какой мере употребление двойных согласных на письме отражает их фонетически обусловленную произносимость в речи. Было показано, что прямой взаимосвязи между произношением и написанием не существует. Ср. свидетельство С.М. Кузьминой:

«С точки зрения произношения словоформы, пишущиеся с удвоенной согласной не на стыке морфем, можно разделить на такие разряды:

1) словоформы, которые произносятся только с согласной нормальной длительности, например: *аппетит, аппликация, суббота, терраса, территория, дрессировать, класс, сумм, программный, классный*;

2) словоформы, произносящиеся только с долгим согласным: *ванна, тонна, сумма, касса*;

3) словоформы, в которых возможно произношение и с долгим согласным, и с согласным нормальной длительности (притом даже в речи одного и того же лица), например: *группа, дилемма, программа, пропеллер, аллегро, эффект*.

Следует отметить, что граница между словами 1-го и 3-го разрядов весьма условна. В разных лингвистических работах произношение одних и тех же слов оценивается по-разному» [Кузьмина 1981: 51].

По мнению М.Я. Гловинской, «произношение не дает достаточных оснований для сохранения правописания двойных согласных в заимствованных словах» [Гловинская 1964: 106], поскольку произношение долгих – в основном в сильной позиции – факультативно, а не обязательно.

Последний тезис подтверждается в недавней работе Л.Л. Касаткина и М.Ч. Чой, в которой авторами установлено, что даже в сильной позиции «наблюдается статистическое преобладание краткого варианта произношения» [Касаткин, Чой 2005: 107], т.е. имеет место тенденция к сокращению долготы согласного внутри морфемы.

2.3.3. В работах М.Я. Гловинской был исследован также вопрос о существовании зависимости между качеством согласного и способностью его к долгому произношению. По ее мнению, «разные фонемы способны сохраняться долгими в разной степени» [Гловинская 1971: 69], но это не зависит от их фонетических и артикуляционных особенностей, т.е. щелевые и сонорные не обладают в этом отношении преимуществом перед взрывными и аффрикатами. Проанализировав статистические показатели сохранения долготы согласного на словарном материале, М.Я. Гловинская приходит к выводу, что устойчиво сохраняют долготу в иноязычных словах те согласные, которые возможны как двойные на стыке морфем в основной системе; таким образом, «способность отдельных фонем к сохранению долготы в заимствованных словах связана с тем, насколько это поддержано основной системой для каждой из них» [Там же: 71]. По ее данным, наиболее часто употребляются в качестве долгих фонемы <тт> (*оттаскивать, оттолкнуть*), <сс> (*ссора, рассадить*), <нн> (*длинный, странно*), <д'д'> (*о[д'д']ельно, по[д'д']ержать*), <щ> (*встреча[щ]а, стреми[щ]а*). Далее в порядке убывания частоты употреблений: <т'т'>, <с'с'>, <кк>, <мм>, <бб>, <лл>, <пп>, <ф'ф'>, <рр>, <л'л'>, <фф>.

Позднее, по данным других исследователей, устанавливается определенная связь между артикуляционной и акустической характеристикой звука и его долгим/кратким произношением: реже всего долгота отмечается ими у сонорных; аффрикаты, напротив, сохраняют долготу произношения, но речь идет о произношении аффрикат обычно не на месте двух одинаковых букв, а на месте буквосочетаний в таких словах, как *матча* (от *матч*) [см.

Касаткин, Чой 2005: 63; 90]. Зависимость произношения согласных внутри морфемы от произношения тех же согласных на стыке морфем в данной работе не подтверждается. Отмечается зависимость долготы/краткости согласного от наличия побочного ударения в слове и от количества предшествующих графическому удвоению и последующих слогов: чем их больше, тем реже отмечается долгота.

В итоге приходится констатировать, что фонетическая картина произношения у заимствований двойных согласных этимона достаточно сложна. Из сказанного следует, что строить орфографическое правило на фонетических основаниях, т.е. на изображении долготы согласного вряд ли правомерно, что и доказывается историей русского правописания.

Таким образом, ни одно из трех лингвистических оснований – этимологическое написание слова, морфемная структура и произношение – не дает решения проблемы правописания удвоенных согласных в заимствованных словах.

2.4. Орфографические тенденции в отношении консонантных удвоений у заимствований.

2.4.1. Как было отмечено (см. раздел 2.2.1.), удвоения согласных при написании имеют тенденцию к упрощению: «В течение последних 100–150 лет медленно, но неуклонно происходил процесс освобождения от удвоенных согласных в написаниях заимствованных слов» [Обзор... 1965: 165]. По мнению авторов цитируемого труда, это связано с постепенным изменением произношения. Примеры утративших удвоения слов:

адрес (фр. adresse),

арест (нем. Arrest),

атака (фр. attaque),

афиша (фр. affiche),

батарея (фр. batterie),

волейбол (англ. volley-ball),

десерт (фр. dessert),

камергер (нем. Kammerherr),

канцелярия (лат. cancellaria),

карета (ит. carreta),

команда (фр. commande),

комендант (фр. commandant),

комиссия (лат. *commissio*),
коридор (фр. *corridor*),
литература (лат. *litteratura*),
офицер (нем. *Offizier*),

официальный (лат. *officialis*),
панихида (ср.-гр. *pannychida*),
паранет (ит. *parapetto*),
рапорт (фр. *rapport*).

С другой стороны, многие заимствования вопреки данной тенденции удвоения сохраняют:

аллея (фр. *allée*),
аллитерация (фр. *allitération*),
аппарат (нем. *Apparat*),
аттестация (лат. *attestatio*),
ватт (англ. *Watt*),
грамматика (гр. *grammatikē*),
грипп (фр. *grippe*),
иллюзия (лат. *illusio*),
каннибал (фр. *cannibale*),

капелла (ср.-лат. *capella*),
коллегия (лат. *collegium*),
коррекция (лат. *correctio*),
миссия (лат. *missio*),
пресса (фр. *presse*),
раввин (др.-евр. *rabbî*),
суббота (др.-евр. *šabbāth*),
труппа (нем. *Truppe*),
эксцесс (лат. *excessus*) и др.

В диссертации М.У. Картоева приводятся количественные данные: по состоянию русского письма на момент написания его работы «слова, утратившие удвоение, составляют почти 50% от слов, сохраняющих его» [Картоев 1982(б): 18]. С точки зрения позиции в слове автор свидетельствует о том, что «наиболее активно удвоенные согласные утрачивались в следующих случаях: в абсолютном конце слова, в положении рядом с согласным и в положении перед ударным гласным и не рядом с ударным гласным» [Там же], т.е. в слабых фонетических позициях. По его мнению, это опровергает представление о сохранении удвоенных согласных языка-источника в русском языке.

Еще раньше подобные количественные исследования проводились другими учеными. По данным Н.Ф. Гавронова, из 1200 слов удвоение утратили 300 (см. [Гавронов 1964: 116]).

2.4.2. Однако другие исследователи отмечают и иные явления. Г.Г. Тимофеева пишет о том, что тенденция к фиксации на письме согласных звуков нормальной длительности на месте этимологически долгих действует довольно слабо [Тимофеева 1992: 23]. Ср. еще одно свидетельство: «Именно тогда [в течение XIX в. – И.Н.] обратил на себя внимание тот факт, что многие заимствованные слова, писавшиеся в русском языке с одним согласным, имеют удвоенные согласные в тех языках, откуда они заимствованы. В связи с этим и в русском языке в них стали удваивать согласные. Так постепенно создавалась иллюзия, что в иностранных языках интервокальные и конечные согласные должны быть удвоены, хотя в действительности это далеко не всегда так. (...) Стремление писать удвоенные согласные не только в иностранных, но и в русских словах, превратилось в какую-то тенденцию, которая распространяется все шире, захлестывая все новые и новые классы слов» [Суперанская 1959(а): 164; 167].

В другой своей работе – 1964 года – А.В. Суперанская приводит примеры гиперкорректных написаний с незаконным удвоением согласных: «*массон, фоллиант, славянофилл, гамадрилл, муллат, мулл, панораμμα, маррокен, аттол, пичикатто, асс, тисс, хакасс*» [Суперанская 1964: 80]. Примеры частотных гиперизмов в узусе среди новых заимствований см. в таблице 8.

2.4.3. Другие наблюдения касаются слов с двумя двойными согласными в этимоне. Я.К. Гротом замечена тенденция к утрате одного из двух удвоений в пределах слова: «Вообще два удвоения в заимствованном слове излишни потому, что одно из них непременно скрадывается в выговоре; на письме должно быть исключено то, которое менее слышится» [Грот 1876: 339].

Для того чтобы прояснить действие орфографических тенденций на современном материале, в данной работе были проанализированы написания новых заимствований (фактический материал см. ниже, раздел 2.6).

2.5. Попытки нормирования правописания удвоенных согласных.

2.5.1. Я.К. Грот ставил употребление удвоенных согласных у иноязычных слов в зависимость от их произношения: «Из всего до сих пор сказанного можно вывести заключение, что в словах, заимствованных в последнее время, нет основания безусловно исключать все двойные буквы, но употребление их может быть несколько ограничено, когда оно не вызывается правильным произношением» [Грот 1876: 340].

Подобную половинчатость решения проблемы не разделяли В.И. Даль и И.А. Бодуэн де Куртенэ, которые в своих трудах приняли за правило «не сдваивать букв»⁸. Известен опыт Г.Г. Шпета по упрощению сдвоенных написаний (с 1916 г.), иронически прозванный его критиками «шпетографией».

Следующая попытка упрощения написаний с удвоенными согласными относится к 1933 г., когда вышел «Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык» под редакцией Т.М. Капельзона, где удвоенные согласные, как правило, заменяются одиночной согласной и сохранены лишь в словах, в которых они находятся в сильной позиции, а также в производных от таких слов. Однако при переиздании словаря в 1937 г. двойные согласные были восстановлены.

2.5.2. В 1960-е годы М.В. Панов, исходя из последовательного проведения фонематического принципа русской орфографии, предлагал: «В заимствованных словах не писать удвоенных согласных, если они не передают двойных фонем в составе слова: *субота, процес, паралельный, клас, оперета, програма, колона* и т.д. (но: *гамма, ванна, гамм, ванн*); *програмка, колонка, класный...*» [Панов 1963: 84].

А.В. Суперанская, после всестороннего анализа проблемы, из возможных вариантов ее решения в представленном ею проекте правил правописания для заимствований выбирает следующий: «Удвоенные

---

⁸ В.И. Даль отказался от употребления двойных согласных в своем знаменитом словаре, а И.А. Бодуэн де Куртенэ – в работе «Об отношении русского письма к русскому языку» (1912).

иностранные согласные передаются с помощью одного русского согласного (за исключением случая явственного стыка морфем – *бургграф*)» [Суперанская 1964: 98].

Н.Ф. Гавронов критически отзывается о дифференцированном написании в русском языке слов с этимологическим удвоением: одни узаконены с простой согласной, другие – с удвоенной: «Подобную неоднородность и своеобразную индивидуальность графики каждого заимствования нельзя считать ни общепонятной, ни практически целесообразной, ибо в итоге – полная дезориентация пишущих со ссылкой лишь на новейший орфографический словарь» [Гавронов 1964: 116]. С этим трудно не согласиться, в отличие от предложения упомянутого автора по регламентации написаний: «В корнях иноязычных слов удвоенными могут быть лишь согласные *л, р, м, н, с*, когда они находятся в двусложных словах женского рода после ударной гласной и в производных от них» [Гавронов 1964: 127–128]. Предложения эти строятся на анализе количественных показателей встречаемости различных удвоенных согласных букв среди тех слов, которые на момент его исследования были в языке (с учетом их стилистической окраски и употребительности в нейтральной речи). Таким образом, правило создается для слов уже существующих, но ничего не говорится о возможном написании новых иноязычных вхождений в язык.

Как было показано выше, фонетические исследования М.Я. Гловинской – способности различных согласных русского языка сохранять долготу – дали иные результаты (см. раздел 2.3.3).

Б.З. Букчина предлагает: «Если есть выбор (т.е. в практике встречаются разные написания – с одной и двумя согласными), следует предпочесть написание с одной согласной, что соответствует общей тенденции русской орфографии: постепенному уменьшению количества двойных согласных в заимствованных словах» [Букчина 1988: 9–10].

М.У. Картоев считает, что «вопрос о сохранении или упрощении

удвоенных согласных может быть решен положительно только в том случае, если полностью отрешиться от идеи опоры на языки-источники и рассматривать проблему удвоенных согласных как чисто русскую орфографическую проблему» [Картоев 1982(б): 16]. Собственно, предыдущие предложения строились на том же основании. Названный исследователь предлагает «частичное упрощение» орфографических удвоений, а именно: сохранение их лишь в фонетически сильной позиции и на морфемном шве между приставкой и корнем либо между двумя корнями, а также в производных словах.

Г.Г. Тимофеева впервые демонстрирует дифференцированный подход к правописанию старых и новых заимствований, ограничивая область своего исследования англицизмами: «Предлагается при написании новых англицизмов использовать транскрипционные формы без удвоения, при этом сохранить старые, традиционные формы слов, освоенные русским языком и известные русскому читателю» [Тимофеева 1992: 23–24].

2.5.3. Аргументы «за» и «против» различных решений проблемы двойных согласных были подробно проанализированы в «Обзоре предложений по усовершенствованию русской орфографии»:

1) полностью уничтожить удвоенные написания; – но при этом могут возникнуть несоответствия между написанием слова и его произношением (там, где долгота находится в сильной позиции); – в случаях удвоенного смыка может быть искажена морфемная структура слова, изменится его членимость; – будут устранены дифференцировочные (в отношении омографов) написания;

2) уничтожить удвоения там, где отсутствует долгота произношения; – но произношение также вариативно; – при этом будет нарушен морфологический принцип орфографии, так как придется писать «ванна», но «ван»;

3) оставить удвоенные написания только в сильной позиции; – однако

есть слова, где удвоенная согласная в данной позиции никогда не писалась:
феникс, эмблема, гондола;

4) сохранить удвоения везде, где этого требует этимология; – это не дает упорядоченности правописания и требует исключительно запоминания верных орфограмм; – это означает отказ от письменной ассимиляции заимствований; – это потребует ломки устоявшихся написаний: *адрес – адресс, афиша – аффиша;*

5) допустить свободное (вариативное) употребление согласных; – но при этом возникнут орфографические колебания там, где их раньше не было (см. [Обзор... 1965: 185–193]).

Таким образом, изучение консонантных удвоений на письме среди заимствованной лексики проходило под знаком у н и ф и к а ц и и написаний. Лингвисты стремились дать общее правило для возможно большего числа слов. Такое правило, конечно, облегчило бы усвоение орфографии при обучении, однако влекло за собой пренебрежение к многим объективным различиям, в разной степени существенным. При этом стремление кодификаторов к у п р о щ е н и ю двойных согласных абсолютно преобладает.

Однако, несмотря на это, удвоенные согласные заимствований проявляют удивительную стойкость в русской орфографии. При появлении новых слов частота удвоенных написаний отнюдь не уменьшается (если не возрастает). Далее приводятся результаты изучения этого явления на современном материале.

2.6. Узуальные употребления двойных/одиночных согласных.

2.6.1. <...>

Слова с преобладающими удвоенными написаниями		Слова с преобладающими одиночными написаниями	
ак(к)аунт	account (a)	капуч(ч)ино	cappuccino (ит)
андер(р)айтинг	underwriting(a)	клуазон(н)е	cloisonné (ф)
ар(р)озия	Arrosion (н)	оф(ф)сайд	off side (a)
бан(н)ер	banner (a)	паз(з)л	puzzle (a)

бeбисит(т)eр	babysitter (a)	своп(п)инг	swapping (a)
граф(ф)ити	graffiti (ит)	скан(н)eр	scanner (a)
кал(л)анeтика	callanetics (a)	траф(ф)ик	traffic (a)
кил(л)eр	killer (a)	фитнec(с)	fitness (a)
киднeп(п)инг	kidnapping (a)	флeш-моб(б)eр флэш-моб(б)eр	flash(-)mobber (a)
кол(л)айдeр	collider (a)	хак(к)eр	hacker (a)
контрoл(л)инг	controlling (a)	эн(н)eагpамма	enneas (л) + ... грамма
кoр(р)eкс	correx (a)		
кpoc(с)инг	crossing (a)		
кут(т)eр	cutter (a)		
лeг(г)инсы	leggings (a)		
мeс(с)eдж мeс(с)идж	message (a)		
нaр(р)aтивный	narratio (л)		
oф(ф)лайн oф(ф)-лайн	off-line (a)		
oф(ф)шop	off-shore (a)		
пaпapaц(ц)и	paparazzi (ит)		
пac(с)иoнaрный	passionario (и)		
пиц(ц)a	pizza (ит)		
плoт(т)eр	plotter (a)		
pизoт(т)o	risotto (ит)		
pит(т)бepгep	Rittberger(н)		
pол(л)eр	roller (a)		
сам(м)ит	summit (a)		
спaгeт(т)и	spaghetti (ит)		
спeл(л)eр	speller (a)		
суг(г)eстивный	suggestio (л)		
тeр(р)уap	terroir (ф)		
тин(н)итус	tinnire (л)		
тол(л)инг	tolling (a)		
тол(л)ингep	tollinger (a)		
тoплeс(с)	topless (a)		
тpил(л)eр	thriller (a)		
уип(п)eт	whippet (a)		
фpиц(ц)aнтe	frizzante (ит)		
хapac(с)мeнт	harassment (a)		
хeл(л)oуин хeл(л)уин хэл(л)oуин хэл(л)уин	hallow'en (a)		
хeп(п)eнинг хэп(п)eнинг	happening (a)		
чeд(д)eр	cheddar (a)		
шaт(т)л	shuttle (a)		
шoп(п)инг	shopping (a)		
эк(к)aунтинг	accounting (a)		
энcьep(р)o	encierro (и)		

эспрес(с)о	espresso (ит)
------------	---------------

Условно обозначены: а – английский язык, и – испанский язык, ит – итальянский язык, л – латинский язык, н – немецкий язык, ф – французский язык.

* См. [РОС-2005].

Из 58 заимствованных слов у 47 преобладает удвоенная согласная и у 11 – одиночная. Среди слов с преобладающей удвоенной согласной расхождение между конкурентными употреблениями в целом более значительное, чем у противоположной группы слов. <...> Иначе говоря, в первой группе преобладание удвоений достаточно убедительное, а во второй преобладание упрощений может быть оспорено с учетом возможных погрешностей подсчета. <...>

Таким образом, существенным (достаточно выраженным) можно считать преобладание одиночного написания лишь у 7 из 59 слов (*офсайд, пазл, свопинг, трафик, фитнес, хакер, эн(н)еаграмма*), что составляет менее 12%. Это говорит о том, что на этапе заимствования уверенно лидирует удвоенное написание.

2.6.2. Теперь рассмотрим анализируемые слова с точки зрения фонетической позиции для консонантного удвоения.

Написания с удвоением

сильная позиция (между гласными после ударного гласного)	предударная позиция	заударная позиция перед согласным	конец слова
баннер	аккаунт	риттбергер	топлес(с)
бембиситтер	андеррайтинг	харассмент	<i>всего: 1 слово</i>
киллер	аррозия	шаттл	
киднеппинг	граффити	<i>всего: 3 слова</i>	
контроллинг	калланетика		
коррекс	коллайдер		
кроссинг	нарративный		
куттер	оф(ф)лайн		
лег(г)инсы	оф(ф)шор		
месседж	пассионарный		

папарацци	суггестивный		
пицца	терруар		
плоттер	тиннитус		
ризотто	фрицанте		
роллер	хеллоуин		
саммит	эксаунтинг		
спагетти	<i>всего: 16 слов</i>		
спеллер			
толлинг			
толлингер			
триллер			
уип(п)ет			
хеппенинг			
чеддер			
шоппинг			
энсьерро			
эспрессо			
<i>всего: 27 слов</i>			

Написания без удвоения

сильная позиция (между гласными после ударного гласного)	предударная позиция	заударная позиция перед согласным	конец слова
свопинг	капучино	пазл	фитнес
сканер	клуазоне	<i>всего: 1 слово</i>	<i>всего: 1 слово</i>
трафик	офсайд		
хакер	эннеаграмма		
флеш(-)моббер	<i>всего: 4 слова</i>		
<i>всего: 5 слов</i>			

Материал показывает, что написания и с одиночной, и с удвоенной согласной встречаются во всех фонетических позициях в количествах, уменьшающихся в соответствии с общим убыванием числа слов. Однако в первой группе (сильная позиция) слов, пишущихся с удвоением, пропорционально больше: 27:5, т.е. более чем в 5 раз; во второй (предударная позиция) – 16:4, т.е. в 4 раза; в заударной позиции перед согласным соотношение 3:1, и на конце слова соотношение равное – 1:1.

2.6.3. Статистика удвоений согласных различного качества на таком количестве произвольно взятых примеров вряд ли будет достаточно показательной, чтобы служить основанием для каких-либо обобщений. Тем

не менее для полноты картины приведем и эти данные:

лл, 10 слов: *каланетика, киллер, коллайдер, контроллинг, роллер, спеллер, толлинг, толлингер, триллер, хеллоун;*

тт, 7 слов: *бэбиситтер, куттер, плоттер, ризотто, риттбергер, спагетти, шаттл;*

сс, 6 слов: *кроссинг, месседж, пассионарный, топлес(с), харассмент, эспрессо;*

рр, 6 слов: *андеррайтинг, аррозия, коррекс, нарративный, терруар, энсьерро;*

пп, 4 слова: *киднеппинг, уиппет, хеппенинг, шоппинг;*

ци, 3 слова: *папарацци, пицца, фриццанте;*

фф, 3 слова: *граффити, оф(ф)лайн, оф(ф)шор;*

нн, 2 слова: *баннер, тиннитус;*

кк, 2 слова: *аккаунт, эккаунтинг;*

гг, 2 слова: *лег(г)инсы, суггестивный;*

мм, 1 слово: *саммит;*

дд, 1 слово: *чеддер;*

н, 3 слова: *клуазоне, сканер, эн(н)еаграмма;*

ф, 2 слова: *офсайд, трафик;*

с, 1 слово: *фитнес;*

п, 1 слово: *свопинг;*

к, 1 слово: *хакер;*

б, 1 слово: *флеш-мобер;*

ч, 1 слово: *капучино;*

з, 1 слово: *пазл.*

На нашем материале соотношение удвоенных и одиночных написаний у различных согласных таково:

лл – л: 10:0,

тт – т: 7:0,

рр – р: 6:0,

cc – *c*: 6:1,

nn – *n*: 4:1,

цц – *ц*: 3:0,

фф – *ф*: 3:2,

нн – *н*: 2:3,

гг – *г*: 2:0,

кк – *к*: 2:1,

мм – *м*: 1:0,

дд – *д*: 1:0,

бб – *б*: 0:1,

чч – *ч*: 0:1

зз – *з*: 0:1.

На данном материале не подтверждается зависимость написания удвоенной согласной от способа образования соответствующего согласного звука.

2.6.4. Свойства 7 слов с выраженным преобладанием одиночного написания таковы:

офсайд: позиция слабая предударная, согласный [ф] относится, по данным М.Я. Гловинской, к наиболее редко встречающимся в удвоенном произношении; по данным Л.Л. Касаткина и М.Ч. Чой, щелевые согласные произносятся как долгие со средней частотой встречаемости, по сравнению с аффрикатами и сонорными;

пазл: позиция слабая заударная перед согласным, данных по согласному [з] в проведенном исследовании М.Я. Гловинской нет (что позволяет предположить его малую встречаемость в удвоенном положении в основной системе); по данным Л.Л. Касаткина и М.Ч. Чой – см. предыдущее слово;

свопинг: позиция сильная, согласный [п] относится ко второй части приведенной М.Я. Гловинской таблицы (см. [Гловинская 1971: 70], а также раздел 2.3.3 данной работы), т.е. к слабо сохраняющим удвоение; по данным Л.Л. Касаткина и М.Ч. Чой, взрывные также занимают среднее положение среди прочих в отношении сохранения долготы, как и щелевые;

трафик: позиция сильная, согласный [ф] относится к наиболее редко встречающимся в удвоенном произношении по М.Я. Гловинской, по Л.Л. Касаткину и М.Ч. Чой – к согласным со средней частотой встречаемости;

фитнес: позиция слабая (конец слова), согласный [с] относится к часто сохраняющим долготу произношения по М.Я. Гловинской, по Л.Л. Касаткину и М.Ч. Чой – к согласным со средней частотой встречаемости;

хакер: позиция сильная, согласный [к] относится к согласным средней частоты встречаемости с удвоением (по данным обоих исследований), однако в этимоне удвоения согласного как такового нет: есть две согласных буквы, в русском языке передаваемых одной и той же буквой; при этом само наличие у данного слова удвоенных написаний, исчисляемых десятками тысяч, говорит

о роли буквенного состава иноязычного слова, а не только его звучания;

эн(н)еаграмма: позиция слабая предударная, согласный [н] относится к часто сохраняющим долготу произношения по данным одного исследования и редко – по данным другого; однако в данном слове два удвоенных согласных, один из которых (находящийся в более слабой позиции) в соответствии с действующей языковой тенденцией обычно утрачивается.

Таким образом, среди приведенных слов нет ни одного, у которого по сочетанию двух показателей – фонетической позиции и качества согласного – было бы одновременно благоприятное положение для сохранения этимологической долготы.

Предварительный вывод: утрата или сохранение удвоенного согласного не зависят в полной мере от какого-либо одного фактора, влияющего на написание, так как один фактор (например, фонетическая позиция) может ограничиваться другим (например, качеством согласного или наличием второго удвоения в слове), однако сочетание этих факторов оказывает определенное влияние на выбор орфограммы; наиболее проблемными в отношении написания могут оказаться те слова, на написание которых оказывают влияние факторы, действие которых противоречит друг другу.

Что касается влияния побочного ударения и количества слогов на долготу согласного, то исследуемый материал не позволяет в этом убедиться: а) слов с побочным ударением в нем нет; б) нельзя сказать, что слова, у которых преобладает одиночная согласная, в среднем длиннее, чем слова с удвоенной согласной; при этом у слова *эн(н)еаграмма*, у которого удвоение согласных отстоит от ударения на три слога, преобладает одиночное написание, а у слова *пассионарный*, при тех же показателях, – удвоенное.

2.6.5. <...>

2.6.7. Неологизмы, имеющие в этимоне по две удвоенных согласных, были исследованы по той же методике, что и предыдущие. <Это три слова: *ас(с)ес(с)мент* [англ. *assessment*], *мил(л)ен(н)иум* [англ. *millennium*], *моц(ц)арел(л)а* [ит. *mozzarella*].>

Ассес(с)мент. В обоих случаях удвоенные согласные находятся в слабой позиции, в обоих случаях это звук [с]. Судя по количеству употреблений, более сильной является позиция для первого согласного (предударная), нежели заударная перед согласным. Преобладающим написанием является написание с двумя удвоениями.

Миллениум. Согласный [л] находится в слабой позиции, согласный [н] – в сильной. При этом преобладающим написанием, вопреки позициям, является удвоенное «л» и одиночное «н». В отношении способности сохранять долготу произношения звук [н], по данным М.Я. Гловинской, опережает согласный звук [л]. Определенную роль в выборе написания, вероятно, могли сыграть словарные фиксации данного слова.

Моц(ц)арелла. Согласный [ц] находится в слабой позиции, согласный [л] – в сильной. Преобладает удвоенное «л» – в соответствии с фонетической позицией, несмотря на то что, по данным и М.Я. Гловинской, и Л.Л. Касаткина и М.Ч. Чой, долгий [ц] в основной системе встречается чаще долгого [л].

Данный материал не дает оснований заключить, какой из факторов – фонетическая позиция или качество звука – является более существенным для выбора написания. <...> Утрату одного из двух удвоений подтверждают два слова из трех. У слова *ас(с)ес(с)мент* выбор затруднен, очевидно, вследствие одинаковости фонетических условий (слабая позиция и один и тот же согласный). Кроме того, слово это новое, и с течением времени ситуация с его написанием, скорее всего, изменится. В случае со словом *миллениум* чистоту эксперимента нарушают словарные фиксации. Возможно, способность к сохранению долготы для различных звуков все же различается у заимствований и у исконных слов, но для подтверждения или опровержения этого предположения пока нет научных данных. Последнее касается и слова *моцарелла*, хотя в этом случае свою роль играет также сильная позиция для звука [л]. У приведенного ранее слова *эн(н)еаграмма* <...> вопрос о выборе согласного, подлежащего упрощению, не стоит по

другой причине: слово это сложное, и второй его компонент – ...*грамма* – имеет в русском языке устоявшийся письменный облик.

2.6.8. Таким образом, полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что в нынешней языковой ситуации для новых заимствований доминантным является удвоенное употребление согласных, имеющих такое удвоение в этимоне. Об упрощении сдвоенных написаний на начальной стадии освоения заимствований речь не идет. Тенденция к консонантному удвоению косвенно подтверждается распространением в узусе гиперкорректных написаний, т.е. написаний с удвоенной согласной, не оправданных этимологически <Ср. *импрес(с)арио* – *impresario* (ит), *пал(л)ета* – *palette* (ф), *продюс(с)ер* – *producer* (а), *стрим(м)ер* – *streamer* (а), *тиф(ф)ози* – *tifoso* (ит), *хе/эви-метал(л)* – *heavy metal* (а)>.

Из приведенного ряда слов у двух, наиболее освоенных, – *импресарио* и *продюсер* – преобладают соответствующие этимологии одиночные написания, что в некоторой степени является результатом кодификации. У более новых слов *палета* и *тифози* соотношение чисел обратное. Слово *стример* (по данным системы Yandex) имеет почти равное количество одиночных и удвоенных написаний. У *хеви-метал* преобладает корректное написание. Вероятно, имеющая здесь место мотивация словом *металл* является более слабым фактором, чем этимологическое написание.

Удваиваемые звуки в приведенных словах находятся в различных фонетических позициях: 2 сильных, 3 предударных и 1 конечная. По своим фонетическим свойствам все, кроме «ф», достаточно часто удваиваются в основной системе, что, возможно, и является причиной возникновения таких написаний. <...>

2.7. Выводы.

1) На этапе освоения языком новых иноязычных слов их письменное употребление характеризуется преобладанием удвоенных написаний.

2) Это характерно для всех фонетических позиций, но в большей степени – для интервокальных. Прямой автономной зависимости написания

от качества согласного звука также не просматривается. Для того чтобы установить, какой из этих двух факторов (интервокальная позиция или качество согласного звука) имеет большее значение, в настоящий момент недостаточно данных. На выбор написания, судя по всему, оказывает влияние не один фактор, а сочетание факторов: сильная фонетическая позиция + согласный, способный сохранять долготу произношения, дают стойкое преобладание удвоенных написаний.

3) Имеет также значение фактор новизны слова. Со временем вполне вероятно ослабление осязаемой связи неологизма с этимологическим прототипом и, следовательно, утрата письменного удвоения согласного в некоторых случаях.

4) На вопрос, в каких случаях произойдет упрощение удвоения, можно ли это прогнозировать, определенного ответа нет. Возможны весьма сложные сочетания факторов, влияющих на орфографию. Ответ вероятен лишь в случае длительных наблюдений за отражением в письменной практике слов, характеризующихся различными фонетическими свойствами.

5) В любом случае при кодификации не следует игнорировать адаптационный период и торопиться с упрощением наугад, так как это создает противоречие между стихийной практикой письма и кодифицирующими источниками.

6) При двух удвоениях в слове одно из них, как правило, утрачивается. При прочих равных условиях сохраняться должно то удвоение, которое находится в сильной позиции.

7) В целом написание иноязычного неологизма в русском языке в отношении консонантного удвоения соответствует в большей степени написанию, чем произношению в языке-источнике. Возможно, здесь имеет значение примат буквы над звуком в наивных представлениях о языке⁹.

8) Создание единого правила правописания для всех заимствований с этимологическим удвоением согласной невозможно. Следует, прежде всего,

---

⁹ См. об этом, в частности [Болычева 2007].

отделить освоенные слова от неологизмов, не нарушая традицию написания в отношении «старых» слов и вовлекая в область рассмотрения слова с неустоявшимся написанием. Попытки создания орфографических рекомендаций могут быть успешными преимущественно на стадии первичных словарных фиксаций неологизмов с учетом замеченных закономерностей.

Глава 3.

Употребление буквы «э»

3.1. Из истории буквы «э».

Буква «э» появилась в русском алфавите вскоре после установления гражданской азбуки, в начале XVIII в., для употребления в начале слова или корня слова (*этот, эх; поэтому*), в неприкрытых слогах заимствованных слов (*поэт, диета*) и в некоторых заимствованных собственных именах (*Эдисон, Суэц*). Буква эта (так называемое «э обратное») представляла собой обращенное в другую сторону древнеславянское «Є».

Как известно, данное графическое новшество не всеми было принято доброжелательно: В.К. Тредиаковский, М.В. Ломоносов и А.П. Сумароков считали букву лишней и некрасивой, о чем свидетельствует хотя бы следующее высказывание Сумарокова: «так ввезли мы едакова в нашу Азбуку уroda». По мнению же Я.К. Грота, «эта буква введена в нашу печать (...) конечно совершенно основательно: она отвечает весьма положительному и неоспоримому условию полноты всякой азбуки, – что каждый особый звук должен быть изображаем и особым знаком, что одному и тому же начертанию не следует давать двойного звукового значения» [Грот 1876: 313–314]; «она изображает особый, действительно существующий в языке звук чистого *ε*: буква *e* представляет йотованную, или облегченную, гласную, почему и название ее в азбуке должно произноситься «йэ», а не «э», как обыкновенно ее называют» [Грот 1888: 77].

Несмотря на неприятие этой буквы некоторыми писателями и учеными, она не только постепенно закрепились в русской графике в первоначально обозначенных позициях, но и распространила свое употребление на новые позиции. См. свидетельство Я.К. Грота: «Но, как бы в вознаграждение за стеснение прав буквы Э в начале слогов, в последние десятилетия стали более и более давать ей такое назначение, о котором первоначально вводившие ее вовсе и не думали, т.е. употреблять ее после согласных. Многие

теперь пишут напр. *Бэжн, Блэр, Тэн, мэр, тэма, Жервэ, Богарнэ*. Правило такого употребления нигде не высказано, и мы можем только догадываться, что так пишут для изображения иностранного открытого звука (франц. è, нем. ä, англ. ai, au) и для означения, что предыдущая согласная должна произноситься без отончения. Конечно, иметь такую букву было бы желательно, но так как подобное произношение несвойственно самой фонетике русской, то естественно, что для него и в азбуке нашей не может быть соответствующего знака» [Грот 1876: 315].

Употребление буквы «э» в русском письме с самого начала было отмечено вариативностью. Причины этого – неустойчивость произношения заимствованных слов, а также тот факт, что многие слова были заимствованы еще до введения «э» и продолжали писаться традиционным способом. «Трудность учета всех этих факторов привела к орфографическому разнобою. Вплоть до середины XX в. можно было встретить вариативные написания: *проект* и *проэкт, диета* и *диэта, миелит* и *миэлит* и др. После гласных *а, о, у* выбор *э* или *е* по-прежнему определяется в словарном порядке (например, *маэстро, поэзия, но проект, траектория*)» [Обзор... 1965: 409].

Колебания в употреблении буквы «э» касаются также позиции после согласных. См. об этом, например, [Шубов 1964], [Тимофеева 1992].

Орфографическая нестабильность буквы «э» связана с двумя комплексами факторов. Под внешними факторами орфографического неблагополучия в данной области мы подразумеваем недостатки нашей кодифицирующей базы, существующей в виде правил правописания и нормативных словарей; внутренние факторы – это лингвистические (прежде всего – фонетические) основы употребления литеры «э». И те, и другие будут подробнее рассмотрены в подразделах, соответствующих двум различным позициям употребления данной буквы: а) после гласных (раздел 3.3) и б) после твердых согласных (раздел 3.4).

3.2. Буква «э» в современных словарях.

При подготовке данной работы был просмотрен словник РОС-2005 (как

наиболее полный на сегодняшний день по охвату лексики современного русского языка). Все случаи употребления буквы «э» в иноязычных словах можно распределить по следующим позициям:

1) в составе корня не на стыке морфем:

– в абсолютном начале слова (*эволюция, эгофутуризм, эквайринг, экземпляр, экзистенциальный, эклер, экология, экры, эксклюзивный, экспресс-кафе, экстеzi, экстраверт, экс-чемпион, элеватор, электроиндуктивный, эндокриновый, эпохальный, эритроциты* и др.);

– в неприкрытых слогах после гласных (*аэрация, Венесуэла, дуэт, инфлюэнца, каланхоэ, корнуэльский, люэс, маэстро, маэстозо, муэдзин, поэтика, прерафаэлиты, пуэртиканцы, спиричуэлс, статуэтка, Тауэр, уэд, фуэте, Шопенгауэр* и др.);

– после твердых согласных (*бэр, блэкаут, вице-мэр, гэг, гэльский, кэндо, кэт, лэптон, Манхэттен, мэн, мэрия, мини-вэн, нэцке, рэкетир, рэлей, сэндвич, сэнсэй, тэквондо, тэтчеризм, удэге* и др.);

2) на стыке морфем:

– в постпрефиксальной позиции (*аэмоциональный, деэмульгация, диэлектрик, коэволюция, коэнзимы, реэвакуация, реэкспорт, суперэлита, субэкваториальный* и др.);

– в сложных и сложносокращенных словах после основы, оканчивающейся на гласную (*антиэлектрон, биоэкологический, велоэргометр, киноэпопея, криоэлектроника, лирико-эпический, макроэкономика, менингоэнцефалит, метаэтнический, мультиэкран, неоэндемика, полиэтилен, стереоэкран, телеэфир, ультраэкстремизм* и др. + слова на -эдр: *гексаэдр, октаэдр, полиэдр* и др.);

– в сложных и сложносокращенных словах после основы, оканчивающейся на согласную (*бромэтан, демэкология, квинтэссенция, колор-эквивалент, контрэмаль, ламинэктомия, лейб-эскадрон, медэкспертиза, нет-этикет, панэллинизм, ритм-энд-блюз* и др.);

3) в аббревиатурах и написаниях, представляющих собой побуквенную

запись аббревиатуры (с названием букв языка-источника, напр., *си-эн-эн*).

Написания морфемных стыков, как правило, не вызывают сомнений, так как, в соответствии с морфологическим принципом орфографии, участвующие в словообразовательном процессе корневые морфемы сохраняют свой графический облик. Употребление буквы «э» в абсолютном начале слова также можно отнести в разряд очевидных. Поскольку исследуемая орфографическая проблема состоит в правилах распределения написаний между «э» и «е», из приведенной типологии орфограмм выделяются как актуальные два типа орфограмм: 1) «э/е» в неприкрытых слогах после гласных и 2) «э/е» после твердых согласных. Это позиции наибольших орфографических колебаний в употреблении данных букв. Выделение их как актуальных связано с таким их положением в слове, при котором мена «э/е» принципиально возможна.

Таким образом, для написаний с «э» оказываются существенными следующие лингвистические оппозиции (которые должны служить для пишущего ориентиром при выборе орфограммы):

(а) положение буквы по отношению к морфемной структуре слова (внутри морфемы / на стыке морфем);

(б) ближайший буквенный контекст (после гласной или после согласной, в первом случае также существенно – после какой именно гласной).

3.3. Буква «э» после гласных

3.3.1. Действующие правила правописания.

Правила 1956 года:

«§ 9. В иноязычных словах употребление буквы *э* определяется следующими правилами: (...)

2. После гласных (кроме *и*) пишется преимущественно *э*, например: *поэзия*, *статуэтка*, *маэстро*.

Но в отдельных случаях, определяемых в словарном порядке, пишется *е*, например: *проект, проекция, траектория, реестр, геенна, феерия.*

После гласной *и* пишется *е*, например: *диета, дизель, пиетет, пиемия, гигиена, реквием*» [Правила 1956: 10].

Ср. новую редакцию правил в [Справочнике... 2006: 21–22]:

«§ 7. Не в начале корня после гласных (в словах иноязычного происхождения) пишутся как буква *э*, так и *е*. Их выбор зависит от предшествующей гласной.

1. После букв *е* и *и* пишется *е*. Перечень основных слов: *геенна, реестр, феерия; гигиена, гиена, дизель, диета, риелтор, сиеста, спаниель, фиеста* и слова на *-ент*: *абитуриент, клиент, ингредиент, коэффициент, пациент* и др. (с буквой *е*, передающей ударный гласный); *веер, леер, плеер, иезуит, иерархия, иероглиф, миелит, пиелит, пиетет, реквием, триер* (здесь буква *е* передает безударный гласный).

Примечание 1. В словах *конвейер* и *фейерверк* после *е* пишется *йе* (...).

Примечание 2. В некоторых именах собственных после *и* пишется буква *э*, напр.: *Мариэтта, Глиэр.*

2. После букв *а, о, у, ю* пишется *э*. Перечень основных слов: *дуэль, дуэт, маэстро, менюэт, пируэт, поэт, поэзия, поэма, силуэт, статуэтка* (здесь буква *э* передает ударный гласный); *алоэ, аэродром* (и другие слова с начальной частью *аэро-*), *брандмауэр, каноэ, коэффициент, люэс, маэстозо, муэдзин, фаэтон, фуэте* (здесь буква *э* передает безударный гласный). То же в собственных именах, напр.: *Пуэрто-Рико, Уэльс, Хемингуэй, Моэм, Лэрт, Аэлита.*

Исключения: в словах *проект, проектировать, проекция, проектор* и др. однокоренных, *траектория, интродукция*, а также в словах на *-ер* (напр., *буер, гаер, фраер, интервьюер*) пишется буква *е*.

Примечание к пп. 1 и 2. Независимо от предшествующей буквы пишутся с *э* слова со второй частью *-эдр*: *гексаэдр, октаэдр, тетраэдр, ромбоэдр, триэдр, полиэдр*».

Сравнивая «старую» и «новую» редакцию данного правила, мы убеждаемся в параллелизме формулировок. Новая формулировка, безусловно, выигрывает в отношении информативности, но демонстрирует традиционность подхода (за исключением одного формального изменения: написания с *е* после *е* подаются не в общем ряду исключений, а

присоединены к группе слов с буквой *e* после *и*; однако это изменение касается лишь частичной реорганизации материала, но не затрагивает саму норму употребления *э/е* после гласных, заданную правилами 1956 года). Данный подход заключается в ориентации на левый буквенный контекст при выборе орфограммы.

3.3.2. Лингвистические основания употребления букв «э/е» после гласных.

В исследуемой области в качестве лингвистических оснований для написания выделяются **а)** этимологические основания, **б)** фонетические основания (произношение).

Этимологического подхода в отвлечении от других свойств слова придерживался Я.К. Грот, продемонстрировавший это на двух примерах: «Неправильно пишется *э* в слове “проект”: так как и в латинском языке, откуда оно взято, *e* следует за *j*, т.е. является йотованным, то надо писать *проект*. То же замечание относится к слову *реестр*, которое в этом виде ближе к своему латинскому первообразу (*registrum*), чем будучи написано “реэстр”» [Грот 1888: 77]. В этих случаях для Грота, судя по всему, существенным является этимологическое *написание* слова (так как произношение для латинского языка, который является мертвым, установить невозможно); в отношении слова *реестр* основанием для отказа от буквы «э» является прикрытость второго слога этимона.

В плане фонетических оснований графическая оппозиция «э/е» после гласных связана с определением йотированного / нейотированного произношения у слов в данной позиции. Это представляет определенную проблему.

Л.В. Щерба отмечает, что поскольку после гласных «в исконных русских словах встречается нормально лишь сочетание “je”: *ехать, есть, преемник, знает*» [Щерба 1983: 77], случаи употребления чистого «э» специфичны для слов заимствованных. Однако «все дело осложняется еще тем, что в разговорном стиле “э” и “je” в начале слова и особенно после

гласного имеют тенденцию смешиваться в звуке “э”(…))» [Там же: 78].

Среди слов с [э] в поствокальном положении выделяется группа слов с предшествующим [и] – в связи с тем что, по свидетельству А.Б. Шапиро, «в русском языке между *и* и *э* обычно развивается звук “йот”, почему, по мере распространения слов с сочетанием *иэ* в русской речи, более соответствующим их произношению является написание *ие*» [Шапиро 1951: 49]. Это свойство нашло отражение в правилах правописания.

Другие исследователи, однако, отмечают, что «“йот” развивается не во всех заимствованных словах. Орфоэпические словари в качестве нормы в целом ряде слов рекомендуют произношение [иэ]» [Максимова 1965: 83–84]. Примеры цитируемого автора: *Диего, миелит, пиетет, тамплиер*. Ср. данные «Орфоэпического словаря русского языка» под ред. Р.И. Аванесова 1989 года издания: помета нейотированного произношения [иэ] дается, например, при словах *диез, диета, сиеста, спаниель, реквием, триер*. В «Словаре трудностей русского произношения» [Каленчук, Касаткина 2001] дано вариативное произношение для слов *диез* и *диета*.

Л.К. Максимовой в работе 1964 года констатируется зависимость произношения интервокального йота от его места по отношению к ударению: «В слабой позиции для <j> перед безударным [э] звук [j] как правило не произносится. Наличие или отсутствие <j> можно определить только в том случае, если <j> находится в сильной позиции, т.е. перед [э] под ударением, например: *по[э]т, гуги[jэ]на*» [Максимова 1964: 35].

Отмечается также следующее: «Реализации фонемы [j] в позиции между гласными [иэ] в русском литературном языке связаны с конкретными словами. Например: [j] произносится в словах *сердцебиение, гиена, избивение, клиент*; вариативно произношение – *градиент, диета, тамплиер*; а в словах – *риелтор, спаниель, пациент, коэффициент* [j] не произносится» [Арзиани 2004: 7].

Таким образом, анализируя орфографические нормативные рекомендации в редакции 2006 года, можно установить, что при

нормировании в данной области письменной речи одновременно учитываются три фактора:

1) левый буквенный контекст (для всех слов данной группы, кроме упомянутых в пп. 2) и 3));

2) наличие этимологического «йота» (для слов *проект* – от лат. *projectus* выступающий вперед, а также однокоренных, *траектория* – от лат. *trajectus* передвижение, *интродукция* – от лат. *intro* внутрь + *jacere* бросать, класть);

3) морфемная структура слова (для слов с вычленимыми компонентами *-ент*, *-ер* и *-эдр*, на которые не распространяется действие первых двух факторов).

3.3.3. Попытки нормирования правописания поствокальных «э/е».

В течение всего периода изучения проблемы не раз предпринимались попытки нормирования в данной области, целью которых было уничтожение вариативности написаний. Трудности вызывало определение критериев для этой унификации.

3.3.3.1. Отмечалось, что «слишком сложно и ненадежно при составлении и употреблении правила ориентироваться на произношение» [Максимова 1965: 83]; поскольку произношение у некоторых слов колеблется, «единство написаний может быть достигнуто только с установлением единой орфоэпической нормы» [Максимова 1964: 36]. Сходной мысли – в более общем плане – придерживался и Р.И. Аванесов: «упорядочение, совершенствование орфографии в ряде случаев упирается в вопрос об упорядочении и более строгой кодификации орфоэпии» [Аванесов 1978: 224].

Относительно слов с буквосочетанием *ие* высказывалось следующее: «Существующее в настоящее время правило употребления *е* после *и* простое и мнемонически удобное. Проведение его в жизнь не вызовет особых трудностей. Но это правило выделяет правописание *э* после *и* по сравнению с другими гласными. Поэтому было бы удобней не вводить никаких

исключений и писать *э* после *и* как после всякой гласной для передачи нейотирированного *e...*» [Максимова 1965: 84].

Слово *проект* и однокоренные с ним слова предлагалось вывести из состава исключений: «В этих словах более 4/5 информантов не произносят [j]. Если следовать произношению большинства, то можно было бы писать *проэкт*, а также *проэктант*, *проэктирование*, *проэктироваться*, *проэктировка*, *проэктировочный*, *проэктировщик*, *проэктный*, *проэктионный*, *проэцировать*. Это было бы не слишком значительное изменение; оно дало бы возможность пользоваться еще одним простым мнемоническим правилом: после *о* всегда пиши *э* (...). Введение написания с *э* имеет только один недостаток: нарушается графическое единство таких слов, как *проект*, *проекция*, *объект*, *инъекция* и т.д. Но реально этого единства в современном русском языке не существует» [Максимова 1964: 38].

Еще более унифицированный вариант правил предлагала А.В. Суперанская, анализируя следующие слова с гласными *э/е* в поствокальной позиции: *алоэ*, *арьетта*, *бактериemia*, *диета*, *ингредиент*, *миелин*, *пациент*, *пиелит*, *пиемия*, *пиетет*, *пиетизм*, *труэр*. Отвлекаясь от особенностей произношения этих слов, она делает вывод: «Очевидно, следует после согласных везде писать *е*, а после гласных – *э*» [Суперанская 1964: 76]. И далее предлагается проект правила: «Гласный *е* передается через *е* после согласных и через *э* в начале слова и после гласных» [Суперанская 1964: 97].

В.В. Лопатин при кодификации новых слов использует принцип аналогии. Он пишет: «Выбранный в качестве канонического вариант *риелтор* обусловлен той закономерностью (...), что в словах иноязычного происхождения после буквы *и* пишется *е*, а не *э*: ср.: *гиена*, *гигиена*, *диета...*» [Лопатин 1998: 3].

3.3.3.2. Подытоживая, резюмируем недостатки всех орфографических предложений по написанию «э» после гласной на основе материалов «Обзора предложений по усовершенствованию русской орфографии»:

1) писать в соответствии с фонематическим принципом: <jэ> передавать как е, а <э> как э; – но практически установление фонемного состава представляет большие трудности: оно возможно только в сильной позиции перед ударным гласным; при этом даже в этом случае наблюдаются колебания в произношении некоторых слов, напр. *прое/экт, дие/эта*;

2) писать по произношению; – но произношение вариативно; – кроме того, это может привести к нарушению морфологического принципа, так как будут писать *гигиена*, но *гигиэнический* и под.;

3) не употреблять «э» после гласных в середине слова, оставив ее только в абсолютном начале слова и на стыке морфем; – изменению подвергнется написание значительного числа слов;

4) писать после и всегда е, а после остальных гласных – э или е; – это не полностью соответствует фонематическому принципу, так как в ряде слов с буквосочетанием *ие* йотированное произношение не отмечено;

5) допустить после гласной и варианты написания ие и иэ; – наличие орфографических вариантов нежелательно;

6) при выборе э или е опираться на язык-источник; – это потребует от всех пишущих знания иностранных языков, что невозможно; – этимологическое написание может противоречить укоренившемуся произношению [см. Обзор... 1965: 414–417].

Таким образом, до сих пор орфографисты-кодификаторы в основном исходили из стремления максимально упростить применение правила об употреблении «э» после гласных, по необходимости пренебрегая некоторыми объективными языковыми различиями исследуемых лексем (при этом чаще всего анализировался закрытый список иноязычных слов, уже вошедших в лексическую систему русского языка). Доминировавшая идея простоты и однозначности орфографической нормы требовала учета одного фактора написания и игнорирования остальных. Одни из специалистов опирались на лингвистические мотивации нормирования правописания (этимология и произношение), другие – на формально-графические (предшествующий

буквенный контекст) в сочетании с принципом аналогии, или орфографического прецедента (см. [Лопатин www.gramota.ru]).

3.3.4. Узуальные употребления новых заимствований с оппозицией «э/е» после гласной.

3.3.4.1. Такие заимствования немногочисленны. <Это слова *паэ/елья* (исп. *paella*), *риэ/елтор* (англ. *realtor*) и *флаэ/ер(с)* (англ. *flyer(s)*)...>

У одного из трех неологизмов – *паэлья* – преобладает написание, соответствующее действующим правилам (после *a* пишется *э*); написания же двух других (*риэлтор* вместо *риелтор*, *флаер(с)* вместо *флаэр(с)*) им противоречат. При этом вариант *риэлтор* / *риэлтер* стойко удерживается в узусе, несмотря на противоположную словарную рекомендацию. Что касается слова *флаер(с)*, то оно и в РОСе зафиксировано в написании, не соответствующем рекомендациям основного кодифицирующего источника (т.е. действующих правил) – с буквой «е» после «а».

Причина этого явления, по всей вероятности, заключается в фонетических особенностях этих слов. Доминирующая в узусе русская передача соответствует произношению в языке-источнике – [ri≅lt≅] и [flai≅] – нейотированному в первом случае и йотированному во втором¹⁰.

Таким образом, у слова *паэлья* векторы действия двух принципов написания – нейотированность гласного и левый буквенный контекст (буква «а») – совпадают по своему направлению (выбор на письме буквы «Э»). У слов же *риелтор* и *флаер(с)* эти векторы действуют разнонаправленно:

риелтор: нейотированность → «Э», контекст → «Е»;

флаер(с): йотированность → «Е», контекст → «Э»,

что и приводит к колебаниям написаний и неподчинению правилам.

3.3.4.2. <...>

3.3.5. Выводы.

1) Для новых заимствований с графической оппозицией *э/е* критерий

¹⁰ Имеется в виду наличие неслогового интервокального «йота» в английском этимоне слова *флаерс*. Транскрипция английских этимонов дается по «Новому большому англо-русскому словарю» под общим руководством Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна (т. 1) и Ю.Д. Апресяна (т. 2 и 3), М., 1993–1994.

йотированности произношения является более существенным, нежели предшествующий графический контекст.

2) Действующее правило правописания букв «э/е» в иноязычных словах после гласной корректно для закрытого ряда слов, представляющего собой подсистему освоенных в языке заимствований; для новых слов иноязычного происхождения оно не соблюдается.

3) Для исследуемой области орфографии характерно параллельное применение нескольких принципов написания, не вполне четко ограничивающих сферу действия друг друга – типичная особенность системы орфографического нормирования в русском языке.

4) В современной языковой ситуации принципы орфографического нормирования для данной лексической группы можно было бы расположить следующим образом (в порядке от более сильного к менее сильному):

а) учет морфологической структуры слова: единство морфемы – морфемный стык (принцип, отменяющий действие остальных принципов);

б) произносительные свойства слова (йотированность / нейотированность произношения этимона);

в) графические аналогии, заключающиеся в частотных буквосочетаниях «э» с предшествующей гласной.

5) Несмотря на удобство и простоту в применении действующего орфографического правила, на практике предпочтение отдается более точному соответствию нового слова языку – источнику заимствования; т.е. имеет место сопротивление письменного языка при его практическом применении стремлению упростить то, что непросто.

3.4. Буква «э» после твердых согласных

3.4.1. Действующие правила правописания и словарь.

3.4.1.1. Правила 1956 года:

«§ 9. В иноязычных словах употребление буквы э определяется следующими

правилами: (...)

3. После согласных пишется *е*, кроме слов *нэр, мэр, сэр*, а также некоторых собственных имен, например: *Улан-Удэ, Бэкон, Тэн*.

4. Если слово начинается с буквы *э*, то написание *э* сохраняется также после приставки и в составе сложного слова, например, *сэкономить, переэкзаменовать, одноэтажный, двухэлементный, квинтэссенция, полиэдр* [Правила 1956: 10].

Ср. новую редакцию правил в [Справочнике... 2006: 22–24]:

«§ 8. Не в начале корня после согласных буква *э* пишется для передачи гласного *э* и одновременно для указания на твердость предшествующего согласного в следующих случаях.

1. В немногих нарицательных словах иноязычного происхождения. Перечень основных слов: *мэр, мэтр* ‘учитель, мастер’, *пленэр, нэр, рэкет, рэп, сэр*; то же в производных от них словах, напр.: *мэрия, нэрство, рэкетир*. Круг других слов (преимущественно узкоспециальных) определяется орфографическим словарем.

2. Во многих собственных именах иноязычного происхождения, напр.: *Бэкон, Дэвид, Дэн Сяопин, Дэвис, Рэлей, Рэмбо, Сэлинджер, Сэм, Сэссон, Тэтчер, Тэффи* (личные имена и фамилии), *Мэриленд, Тайбэй, Улан-Удэ, Хуанхэ* (географические названия). Буква *э* сохраняется в любых словах, производных от таких собственных имен, а также при переходе их в нарицательные, напр.: *улан-удэнский, рэлей* (физическая единица), *сэссон* (стрижка). (...)

§ 9. В остальных случаях не в начале корня после согласных пишется буква *е*. (...) Однако в словах иноязычного происхождения, пишущихся с буквой *е*, предшествующий согласный может произноситься твердо. (...) После букв, передающих твердый согласный, *е* пишется в словах *беби, денди, дельта, модель, экзема, кузен, сленг, бизнесмен, инерция, фонетика, капелла, регби, рейтинг, диспансер, сеттер, коттедж, партер, стенд, темп* и многих других, а также в несклоняемых нарицательных существительных, последовательно пишущихся с конечной буквой *е*, напр.: *безе, шимпанзе, макраме, резюме, пенсне, турне, купе, гофре, пюре, тире, кабаре, фрикасе, шоссе, эссе, варьете, декольте, карате, кафе*, и в словах с иноязычным суффиксом *-есса* (типа *поэтесса, стюардесса, баронесса*); в ряде собственных имен, напр.: *Кармен, Неру, Рерих, Брем, Дантес, Тейлор, Дельфы, Сен-Готард*».

Как и в предыдущем случае (см. раздел 3.3.1), «новое» правило гораздо более подробно (по сравнению со «старым») описывает употребление букв «э/е» после согласных, при этом опирается на современный словарный материал. Ряд слов-исключений (*мэр, нэр, сэр*) пополнен четырьмя словами (*мэтр, пленэр, ракет, рэн*), а также их производными. Однако правило, как и прежде, носит *описательный* характер, констатируя статус-кво орфографии на ограниченном лексическом материале.

3.4.1.2. Чтобы представить себе словарный контекст перечисленных в Справочнике-2006 «основных» слов с данной орфограммой, приведем полный список иноязычных нарицательных слов с буквой «э» после согласной внутри морфемы, зафиксированных в РОС-2005 (всего 104 слова)*:

бай-бэк	крэк	мэрилендцы
блэкаут	кэмпо	мэрия
бэк-вокал	кэндо	мэрский
бэк-вокалист	кэп	мэрство
бэк-граунд	кэт	мэтр
бэк-офис	кэтти	нью-хэмпширский
бэкслеш	лорд-мэр	нэцке
бэкхенд	лэптоп	нэши
бэрбоут-чартер	лэут	пленэр
вице-мэр	лэутар	пленэрист
грэй	манхэттенский	пленэрный
гэг	манхэттенцы	пэр
гэлы	маоцзэдуновский	пэрский
гэльский	мини-вэн	пэрство
гэта	мэм	рэкет
дэвы	мэн	рэкетир
жэнь	мэотический	рэкетировать
какэмоно	мэр	рэкетирский
клэб	мэрилендский	рэкетнуть

рэлей	сэндвичевый	тэквондо
рэнга	сэнсэй	тэн
рэндзист	сэнтэ	тэндай
рэндзю	сэр	тэнно
рэп	сэссон	тэтчеризм
рэпер	сэсэн	удэге
рэп-музыка	сямисэн	удэгейский
рэтский	тайбэйский	удэгейцы
сихотэ-алиньский	тайбэйцы	уланудэнский
скрэб	трынтэ	уланудэнцы
сэндвич	тэквондист	фастбэк

флешбэк
фэнтези
фэн-шуй
хетчбэк
хуанхэйский
хэнд
чжурчжэни
чжурчжэньский
чжэцзянский
чжэцзянцы
шэн
шэньши
шэньянский
шэньянцы

* Значения малоизвестных слов приводятся в Приложении.

Сложившаяся ситуация предполагает рассмотрение этих написаний с двух точек зрения: а) с точки зрения соотношения правила и словаря и б) с точки зрения соотношения правила и словаря, с одной стороны, и стихийной письменной практики, с другой.

Разумеется, 104 слова по сравнению со 180 000 (словник РОСа) – это немного, но по сравнению с тремя – уже существенно. При этом возникает вопрос, каковы особенности этих 104 слов и почему вопреки правилам 1956 года они появились в системе русского письма.

3.4.1.3. Конечно, не все эти слова относятся к узко специальной лексике (как оговорено в Правилах); впрочем, грань между специальной и неспециальной лексикой провести не так легко. Вполне употребительными, хотя и относящимися к специальным сферам, являются слова *фэнтези*, *лэптоп*, *хетчбэк*, *мини(-)вэн*, *крэк*, *фэн-шуй*, не говоря уж о словах *сэндвич*, *сэссон*, *тэквондо*; не являются узкоспециальными оттопонимические прилагательные типа *манхэттенский*, *сихотэ-алиньский*, а также сленговое *мэн* и варваризм *мэм*.

Относительно легко (хотя и на основе не одного, а различных лингвистических критериев) в приведенном списке слов выделяются следующие лексические группы, заметные по численности:

- слова, образованные от собственных имен;
- слова с односложной основой;
- слова, заимствованные из редких (преимущественно восточных) языков и обозначающие соответствующие экзотические реалии (экзотизмы).

Образованные от собственных имен вошедшие в РОС слова, связь которых с иноязычным именем в современном русском языке не утрачена (в отличие, скажем, от слова *сэндвич*), следующие: *манхэттенский, манхэттенцы, маоцзэдуновский, мэрилендский, мэрилендцы, нью-хэмпширский, рэлей, сихотэ-алиньский, тайбэйский, тайбэйцы, тэтчеризм, уланудэнский, уланудэнцы, хуанхэйский, чжэцзянский, чжэцзянцы, шэньянский, шэньянцы* (всего 18 слов). Понятно, что данный список не исчерпывающий и в любой момент может быть пополнен.

Особенность правописания заимствованных собственных имен, отличающая их от имен нарицательных, выражается, в частности, в более наглядном показе иноязычного произношения с помощью графических средств. Одним из таких средств является употребление буквы «э» для подчеркивания твердого произношения предшествующего согласного. «Для более точной передачи звуков можно допустить эту орфографию, но исключительно в одних собственных именах; в нарицательных же, которые в каждом языке видоизменяются по требованиям его фонетики, мы не обязаны применяться к тонкостям иностранного произношения», – писал Я.К. Грот [см. Грот 1888: 77].

На орфографическом (транслитерационном) выражении различий между собственными и нарицательными настаивал также Л.В. Щерба, считавший, что нарицательные понемногу осваиваются заимствующим языком и перестают ощущаться как заимствованные слова, в то время как географические названия и фамилии должны как можно легче быть

отождествляемы с оригиналом (см. [Щерба 1983: 98]).

Естественно, иноязычные собственные при переходе в нарицательные и при образовании производных сохраняют эту особенность написания, что нашло отражение в процитированном выше § 8, п. 2 из Справочника-2006.

Слов с односложной основой, пишущихся с буквой «э», в приведенном списке 19: *грэй, гэг, гэл, дэв, жэнь, клэб, крэк, кэп, кэт, мэм, мэн, мэр, мэтр, пэр, рэн, сэр, тэн, хэнд, шэн*. От общего числа слов они составляют 18,2%. Если исключить из рассмотрения производные этих и других слов (*гэльский, мэрия, мэрский, мэрство, пэрский, пэрство, рэпер, рэн-музыка; бэк-вокалист, лэутар, пленэрист, пленэрный, рэкетир, рэкетировать, рэкетирский, рэкетнуть, рэндзист, сэндвичевый, тэквондист, удэгейский, удэгейцы, уланудэцы, чжурчжэньский* – 23 слова) и сложные слова (*вице-мэр, лорд-мэр* – 2 слова), а также убрать из поля зрения оставшиеся слова, образованные от собственных и сохраняющие орфографию производящего (*манхэттенский, манхэттенцы, маоцзэдуновский, мэрилендский, мэрилендцы, нью-хэмпширский, рэлей, сихотэ-алиньский, тайбэйский, тайбэйцы, тэтчеризм, уланудэнский, хуанхэйский, чжэцзянский, чжэцзянцы, шэньянский, шэньянцы* – 17 слов), то процент односложных корней среди общего числа корней нарицательных слов с постконсонантной «э» (19 от 62) составит 30,6%.

Чем обусловлен такой большой процент «коротких» слов среди заимствований с «э» после согласного? Полученные данные позволяют предположить наличие тенденции к употреблению буквы «э» в односложных словах. Почему «короткие» слова в большей степени способны обозначать на письме твердость произношения согласных перед «э»? Возможны следующие объяснения данного явления:

- всегда сильная (ударная) позиция для [э] и в связи с этим отчетливость твердого произношения предшествующего согласного;
- большая возможность возникновения нежелательной омонимии (в связи с большей частотой повторяемости в языке малой графической

последовательности по сравнению с более протяженной (ср. *грэй* – *грей*, *гэл* – *Гел(а)*, *дэв* – *дев(а)*, *жэнь* – *Жен(я)*, *мэн* – *мен(а)*);

– бессознательная аналогия с утвердившимися в языке словами-исключениями *мэр*, *пэр*, *сэр*, также имеющими односложную основу.

К экзотизмам и их производным, включая производные от собственных имен и географических названий, можно отнести следующие слова: *дэв* (др.-инд.), *жэнь* (кит.), *какэмоно* (яп.), *кэмпо* (яп.), *кэндо* (яп.), *маоцзэдуновский* (кит.), *нэцке* (яп.), *нэши* (кит.), *рэнга* (яп.), *рэндзист* (яп.), *рэндзю* (яп.), *сэнсэй* (яп.), *сямисэн* (яп.), *тайбэйский* (кит.), *тайбэйцы* (кит.), *трынтэ* (молд.), *тэквондист* (кор.), *тэквондо* (кор.), *тэндай* (яп.), *удэге*, *удэгейский*, *удэгейцы*, *уланудэнский*, *уланудэнцы*, *фэн-шуй* (кит.), *хуанхэйский* (кит.), *чжурчжэни*, *чжурчжэньский*, *чжэцзянский* (кит.), *чжэцзянцы* (кит.), *шэн* (кит.), *шэньши* (кит.), *шэньянский* (кит.), *шэньянцы* (кит.) (всего 34 слова, или 32,7% от общего числа слов). Для этой группы характерно использование буквы «э» также после твердых шипящих [ж] и [ш], что лишает его оправдания стремлением избежать мягкого произношения.

3.4.1.4. Относительно соотношения нормативных рекомендаций и реальной письменной практики можно привести свидетельство Б.З. Букчиной: «Несмотря на четкость правила, в орфографической практике встречаются многочисленные отступления от этого правила: печать употребляет букву э шире, чем это рекомендовано “Правилами”» [Букчина 1988: 6]. Ее примеры (из БСЭ): японские: *дэнгаку* (театральный жанр), *рэнгэ* (жанр в поэзии), *содомэй* (профсоюзное объединение), *сэцува* (сборник популярных рассказов); румынские: *сэмэнэторий*; молдавские: *бэтута*, *лушэн*, *лэут*, *лэутар*, *табэкэряска*, *цэрэнкуца*; английские: *бэгпайп*; монгольские: *дэрбэты*; *рэнд* (южно-африканская денежная единица), *тэт* (праздник весны во Вьетнаме), *тэфф* (разновидность проса в Эфиопии) и мн. др. Отметим, что все приведенные примеры относятся к экзотизмам.

Б.З. Букчина приводит также примеры колеблющихся на практике написаний («*плэнэ/ер*, *плэнэ/ерный*, *плэн/эерист*, *плэнэ/еризм*, *удэ/еге*,

*удэ/егеец, удэ/егейский, сэ/ет (...), кэ/емпинг, хэ/ендбол, скрэ/еб, кэ/еб, кэ/еб-сигнал, слэ/енг, ромэ/ен-салат, сэ/ендвич, хабэ/е, мэ/етр–мэ/етрдомель, дзэ/ен-буддизм, икэ/ебана, киднэ/еппинг, гякутэ/ен (выигрыш соревнования), истэ/еблишмент (...), мэ/едисон (групповой танец), пейпербэ/ек (книги в бумажной обложке), кэ/ешью (...), сэ/ессун (стрижка), хэ/еппенинг (...); грэ/ей, бэ/ер, спэ/ен, хэ/енд (единицы измерения); о'кэ/ей, хэ/еппи-энд, тэ/ета, тэ/ета-ритм, тэ/ета-функция; матэ/е, кабарэ/е, бидэ/е, фуэтэ/е, сакэ/е, турнэ/е, каратэ/е, макрамэ/е и мн. др.¹¹» [Там же]) и написаний, противоречащих орфографическому словарю (*брэнди, бэби, слэнг, дэнди, койнэ* – см. [Букчина 1974: 45]). Но больше всего нарушений, по ее наблюдениям, касается слов, отсутствующих в словарях. По мнению цитируемого автора, «написания эти, противоречащие строгому и однозначному правилу, не воспринимаются пишущими и читающими как ошибочные» [Букчина 1988: 6]. Разнобой в употреблении постконсонантных «э/е» отмечался раньше и другими исследователями, см., например, [Шапиро 1951: 48–50], [Шубов 1964: 41].*

На современном материале соответствующее исследование было проведено нами по данным Интернета. Материалы об этом см. в разделе 3.4.4.

3.4.2. Фонетические основания употребления букв «э/е» после согласных.

3.4.2.1. Фонетический смысл употребления постконсонантной «э» в русском языке заключается в указании на твердость предшествующего согласного. Правда, нам встретилась статья, автор которой, решая вопрос об употреблении литеры «э» при записи иноязычного слова по-русски, исходит из характеристики гласных звуков японского языка, см. [Шустов 1995: 68–69], однако вряд ли можно с этим согласиться.

Известно, что написание с «е» еще не означает мягкого произношения предшествующего согласного, ср. *деизм, декольте, зеро, индекс, коттедж,*

---

¹¹ Орфография некоторых из этих слов в настоящее время устоялась (напр., *икебана, пленэр, турне, фуэте, кабаре*), других – продолжает колебаться.

купе, реквием, сепсис, темп, шоссе. «Написания многих нарицательных и собственных имен с буквой *e* после согласных очень устойчивы в русском письме, даже если согласный является твердым в произношении» [Шубов 1964: 41–42].

Корни этого явления – в истории русской фонетической системы, в которой сочетание «твердый согласный + [э]» для *исконных* слов невозможно: «Фонема “э” характерна в русском языке тем, что нормально перед ней стоит какой-нибудь мягкий согласный: для собственно русских слов нормальны лишь слоги “пье, бье, тье, дье, лье, же, кье, гье” и т.д. Слогов “э, пэ, бэ, тэ, дэ, кэ, гэ” и т.д. нормально нет», – пишет Л.В. Щерба. И продолжает: «Однако поскольку все же есть несколько русских слов, начинающихся на “э” (*этом, эдак, экий* и т.п.), а также поскольку в русских словах имеются твердые слоги “шэ, жэ, цэ” (*шест, жечь, цены*), постольку надо признать, что твердые слоги с “э” вполне возможны в русском языке. В связи с этим многие заимствованные слова в русском литературном языке нормально произносятся с начальным “э” и с твердыми согласными перед “э”: “кашнэ, пенснэ, экосэз, конэсэр, рэквием, тэсты, хризантэмы, сэттер, эль, экватор” и т.п. Особенно часто так произносятся собственные имена: “Лафонтэн, Корнэль, Додэ, Гетэ, Дэрби, Рэймс, Сэвр, Дрэзден, Рэйн, Одэр, Рэнн, Эврипид и Еврипид”» [Щерба 1983: 56]. См. об этом также [Грот 1876: 316] и [Шапиро 1951: 48].

Написания с «е» объясняются также тем, что «в современном русском языке наблюдается тенденция к смягчению согласных перед *e* не только в общеупотребительных заимствованных словах, но и во многих терминах» [Шубов 1964: 42]; «По-русски имена нарицательные указанного типа произносятся все чаще и чаще с мягким согласным. Это процесс совершенно нормальный, поскольку русскому языку вообще не свойственны сочетания гласного э с предшествующим согласным из числа парных по твердости и мягкости. Мы давно и без колебаний произносим перед гласным э мягкие согласные в словах *тема, театр, литература, депутат, девиз, ребус, медик,*

режим, секция и мн. др. То же имеет место во многих существительных, которые не склоняются, как, например, *депо, меню, метро, скерцо* и др.» [Шапиро 1951: 50].

3.4.2.2. Были проведены исследования, имеющие своей целью установить, от чего зависит диахроническое смягчение предшествующего [э] согласного. Р.И. Аванесовым установлено, что «не все согласные в равной мере оказываются способными к твердому произношению перед *e*. Здесь выделяются прежде всего задненебные [к], [г], [х], которые в словах иноязычного происхождения, как и во всяких других словах, перед *e* смягчаются. (...) Далее выделяется звук [л], который также (...) перед [e] обычно произносится мягко. (...) Мало способны к твердому произношению перед [e] губные» [Аванесов 1954: 130]. И далее: «Случаи произношения твердых согласных перед [e] в словах иноязычного происхождения падают главным образом на зубные согласные (кроме *л*) и *p*, а именно на согласные *t, d; c, z; n; p*» [Аванесов 1954: 131].

Этот результат был впоследствии подтвержден и уточнен в работах М.Я. Гловинской: «Позиция перед <э> должна быть признана для заимствованных слов сильной, поскольку перед <э> возможны и мягкие, и твердые согласные. (...) Тенденция к превращению этой позиции в сильную проявляется с разной интенсивностью у разных групп согласных в зависимости от того, насколько сформирована у них категория твердости – мягкости в основной системе» [Гловинская 1971: 76–77]. Проведенный ею подсчет процентного соотношения твердых и мягких произнесений дает иерархию согласных по их способности к несмягчению (в порядке убывания твердых): <д>, <т>, <н>, <р>, <с>, <п>, <в>, <м>, <ф>, <г>, <б>, <л> [Там же: 77]. По ее данным, «в первую очередь превращают позицию перед <э> в сильную зубные согласные, слабее губные и совсем слабо – задненебные» [Там же: 80]. Кроме того, процент твердых убывает с удалением согласного от ударения, и в часто употребляемых словах твердость сохраняется слабее, чем в редких. Также морфологическая неосвоенность слова в заимствующем

языке влияет на устойчивость несмягчения согласных. Стилистические же различия лексики напрямую с твердым произношением не связаны.

По новым данным Р.Ф. Касаткиной, к 2004 году «возросло число словоформ, в которых возможно произношение перед [e] твердых согласных: губных, переднеязычных, в том числе *p* и *l*. (...) При этом твердость согласных во многих заимствованиях сохраняется даже при их морфологической русификации. (...) Усилилась позиция различения твердых / мягких заднеязычных за счет появления новых слов с твердыми *k*, *g*, *x* перед [e] (...)» [Касаткина 2004: 67–68].

3.4.2.3. Н.А. Еськовой была отмечена одна произносительная закономерность, касающаяся неизменяемых заимствований с фонемой <э> в абсолютном конце слова (*варьете, кабаре, кафе, кашне, портмоне, реноне, шимпанзе, эссе* и др.): «В неизменяемых заимствованных словах, кончающихся на [э] (орфографически *e*), предшествующие согласные – губные, зубные и [p] произносятся твердо. (...) Правило не распространяется на задненебные согласные и [л’]: *тенге, удэге, коммюнике, тике, чучхе, букле, дефиле, реле* и др. произносятся с [г’], [к’], [х’], [л’]» [Еськова 2004: 49–50].

***

Таким образом, соотношение произношения и написания иноязычных слов с постконсонантным [э] осложняется следующими факторами:

- 1) слова, произносящиеся одинаково, могут иметь различное написание, и слова, произносящиеся различно, могут писаться одинаково;
- 2) произношение согласных по твердому варианту исторически изменчиво;
- 3) изменения в произношении протекают неравномерно для разных по качеству согласных, а также в зависимости от положения согласного в слове;
- 4) сохранение твердости произношения может быть связано со степенью освоенности иноязычного слова; факторами его освоения являются морфологическая русификация слова, а также частота его употребления в речи.

3.4.3. Попытки нормирования правописания постконсонантных «э/е».

3.4.3.1. Еще академик Я.К. Грот более столетия назад определил возможные подходы к этому вопросу, обозначив «за» и «против» употребления буквы «э» в данной позиции: «Если же, несмотря на общий закон, допустить даже, что согласная перед Э остается неотонченной, т.е. представить себе, что **бэ, тэ, нэ** и проч. значат **бьэ, тьэ, ньэ** (хотя таких звуков вовсе не знает русская фонетика, знающая только **ьи**), то трудно будет определить, в каких именно случаях следует так писать, и употребление Э после согласных будет предоставлено произволу пишущего. Притом, тогда произошло бы разногласие между новыми словами, так написанными, и старыми, в которых едва ли удалось бы ввести Э вместо давнишнего Е, напр. в словах: “термомэтр, Вольтэтр, партэтр, Тэмза, Сэна, мэзонин, камергэр”» [Грот 1876: 316]; «Скорее следовало бы ставить э когда надо обозначить, что звук *e* не должен быть обращаем в *ě* (...). Иногда в иноязычных словах можно также употреблять э для избежания двусмыслия, напр. в слове *пэр* (анг. peer), косвенные падежи которого иначе были бы тождественны с такими же падежами существительного *перо*» [Грот 1888: 77].

Как видим, введение буквы «э», по мнению Грота, было бы связано с нежелательным противоречием между традиционным и фонетическим принципами написания, вследствие чего возникнет орфографический разноречивость; оправданием для употребления «э» он считает лишь введение дифференцировочных написаний с целью избежать омонимии слов или словоформ.

3.4.3.2. Л.В. Щерба, напротив, придерживался иного мнения: «В связи с таким положением вещей многим всегда казалось, а некоторым кажется и сейчас, что буква э как знак твердости согласных перед гласным «э» не нужна для русского языка. Даже академик Грот стал на такую позицию (...). Однако наличие твердых слогов *жэ, шэ, цэ* опровергает мнение Грота, с одной стороны, а с другой, – облегчает для русского человека произнесение любых

и других твердых слогов – *сэ, зэ, тэ, дэ* и т.д. Во всяком случае в современном русском литературном языке во многих заимствованных словах утвердилось твердое произношение согласных перед гласным «э», и сказать *сер*, вм. *сэр*, *пенсне* вм. *пенснэ*, *тесты*, вм. *тэсты*, *Доде* вм. *Додэ*, *Тен* вм. *Тэн* и т.д. и т.д. прямо-таки смешно. И едва ли правильно маскировать литературное произношение многих слов, которые узнаются лишь из книг или газет, а не устным путем. Единственным оправданием правописания *е* вместо *э* в нарицательных заимствованных словах является постоянно протекающий процесс русификации этих слов. По мере их словарного освоения происходит и русификация их произношения (...). Во всяком случае как ни решать вопросы правописания заимствованных слов, нет никаких оснований обеднять средства русского алфавита и мешать его возможности в случае надобности выразить твердость согласного перед гласным “э”» [Щерба 1983: 69–70]. По мнению ученого, смысл правила об употреблении «э» в том, чтобы «написания учили произношению» [Там же: 100].

3.4.3.3. В лингвистической литературе нет недостатка в высказываниях в поддержку того и другого мнения. Многие ученые в целом солидарны с Гротом:

«Наблюдаемое распространение написаний с *е* вместо *э* в словах указанной категории следует считать явлением прогрессивным и заслуживающим поощрения. (...). Написания с *э* имеет смысл сохранять только в таких словах, где, безусловно, по тем или иным соображениям необходимо добиваться сохранения твердого произношения предшествующего звуку *э* согласного. Это, конечно, преимущественно относится к именам собственным» [Шапиро 1951: 50];

«Есть ли необходимость учитывать в орфографии тенденцию твердого произношения согласных? Вероятнее всего, нет, так как за десятком подобных слов потянутся сотни других, усвоивших мягкое произношение (...). Только желание избежать омонимии заставляет сохранять *э* в словах *мэр, нэр, сэр* (а разве так уж страшно писать *мер, пер, сер?*)» [Максимова

1965: 85];

«Очевидно, в настоящее время не может всерьез стоять вопрос о том, чтобы значительно расширить применение орфограмм “согласная + э” внутри морфемы, хотя, казалось бы, это прекрасный способ отразить на письме реальные произносительные различия (...). Однако фонетическая система современного русского литературного языка не дает достаточных оснований для такого решения, так как в ней нет отчетливого противопоставления фонемных сочетаний “твердая согласная + <э>” и “мягкая согласная + <э>”. Введение написаний “согласная + э” в соответствии с произношением было бы сопряжено и с большими практическими затруднениями. Речь может идти только о некотором расширении списка исключений» [Еськова 1964: 45–46];

«Но как раз потому, что палатализация согласных в заимствованных словах – явление живое, попытка регламентировать различное произношение согласных с помощью букв э и е была бы просто утопией. Наоборот, одинаковое написание е после согласных, во-первых, соответствует упомянутой тенденции, во-вторых, дает нам простое орфографическое правило и оставляет полную свободу для того, чтобы изменить или сохранить произношение тех или иных нарицательных и собственных имен» [Шубов 1964: 42]; «Оговорку относительно написания через э “некоторых собственных имен” нужно исключить, т.к. она, в сущности, сводит на нет все правило» [Шубов 1964: 44].

Предложение А.В. Суперанской после согласных везде писать «е», высказанное в статье 1964 года, уже приводилось в данной работе. Обобщающее высказывание принадлежит В.Г. Ветвицкому: «Отношение правописания к произношению, если сохраняется прежняя основа русской орфографии, не должно существенно измениться, однако следует иметь в виду не только существующие орфоэпические нормы, но и общие тенденции в их развитии» [Ветвицкий 1964: 162].

3.4.3.4. Позднее, однако, становится все более слышным голос сторонников иного подхода (а некоторые ученые скорректировали свою

прежнюю позицию по отношению к данной проблеме в условиях иной языковой ситуации):

«Очевидно, в интересующем нас правиле, где речь идет о заимствованных словах, трудно учесть все слова (существующие и могущие войти в язык), где возможно написание э. Поэтому формулировка данного конкретного правила должна быть такой, чтобы давать возможность в некоторых единичных случаях рекомендовать написание э после согласных в заимствованных словах. Толкование правила не должно вести к произволу в употреблении э – е в заимствованных словах после согласных. Написание каждого конкретного слова должно определяться в словарном порядке (...)» [Букчина 1974: 46]; «Многочисленные отступления от действующего правила свидетельствуют о необходимости его пересмотра. Список слов-исключений не может быть ограничен каким-то определенным количеством слов» [Букчина 1988: 7];

«Появление такого “скромного” для употребления буквы э правила было связано с тем, что в исконно русских словах перед [e] произносятся лишь мягкие согласные. Следовательно, необходимости писать букву э, сигнализирующую о твердости предшествующего согласного, для русских слов не было. Но поток новых заимствований буквально взорвал это правило (...). Представляется, что употребление буквы э в новых заимствованиях следует как-то узаконить: ее употребление отвечает общему духу транскрипционной передачи заимствованных слов в русском письме. Расширение круга заимствованных слов, пишущихся с э, можно представлять через орфографический словарь (по мере повышения частотности употребления тех или иных слов)» [Иванова 1991: 72–73].

«Тенденция к фиксации на письме “нерусскости” произношения весьма значительна (ср.: истеблишмент – истэблишмент; регтайм – рэгтайм; плеер – плэйер и др.)» [Тимофеева 1992: 16];

«Правило 1956 г., конечно же, должно быть изменено. Следует увеличить количество исключений – написаний с э после согласных, а также

разрешить писать таким образом новые заимствования, для которых еще не существует правописной нормы, рекомендуемой орфографическим словарем» [Еськова 1991: 67].

Как видим, критика правила 1956 года часто сопровождается пожеланием увеличить количество исключений, пишущихся с буквой «э». В Справочнике-2006 так и было сделано (см. раздел 3.4.1). Нигде, однако, не сказано, по какому принципу отбираются слова, достойные стать исключениями из правила и писаться с буквой «э». Вопрос о критериях для выделения таких слов не только не решен, но даже не поставлен. Первые три исключения (*мэр, нэр, сэр*) возникли, вероятно, на основе высказываний Грота из соображений нежелательной омонимии; почему этот список был пополнен именно словами *пленэр, рэп* и *рэкет*, а не какими-то другими, также произносящимися с твердым согласным, остается не вполне ясным¹².

3.4.3.5. В рамках общей проблемы употребления постконсонантной «э» требуют особого рассмотрения три специфические частные проблемы:

- а) проблема абсолютного конца слова;
- б) проблема дифференцировочных написаний;
- в) проблема синхронной членимости заимствований в связи со спецификой употребления букв на морфемном стыке в отличие от внутриморфемного.

В связи с постоянно твердым произношением согласного перед «э» на конце слова у неизменяемых заимствованных слов предлагается конечную «э» вообще не употреблять. В этом вопросе кодификаторы практически единодушны:

«Более определенная рекомендация возможна для положения э и е в конце заимствованных слов, так как написание е или э никак не влияет на произношение согласных (постоянно твердое), то в конце заимствованных слов следовало бы писать всегда е» [Букчина 1988: 7];

«В число исключений следует включить *пленэр* и *рэкет*, но... не

---

¹² Сказанное не относится к слову *мэтр*, о котором см. ниже. О выборе написания для слова *пленэр* см. раздел 3.4.3.7.

каратэ. Как только что было показано, для неизменяемых заимствованных слов произношение твердых согласных перед конечным *е* является закономерным. И именно поэтому нет смысла писать их с *э*. Написание *каратэ* создает нежелательное отличие письменного облика этого слова от слов *варьете, декольте, фуэте* и др.» [Еськова 1991: 67];

«При решении вопроса о каноническом написании слова *карате* следует учитывать ту последовательно проявляющуюся в русском языке второй половины XX века тенденцию, что ударный звук [е] после твердых согласных в конце несклоняемых нарицательных существительных передается буквой *е*, а не *э*: ср.: *шоссе, кафе, турне, кашне, пенсне, купе, шимпанзе, беже, макраме, резюме, пюре, тире, кабаре, эссе, варьете, декольте*. Кстати, слово *кафе* когда-то, в первые десятилетия XX в., долгое время писалось с буквой *э*, а слово *пенсне* писалось с конечной *э* и позднее, в 50-х годах, но потом было «переведено» на конечную *е*. Естественно, что слово *карате* тоже должно подчиняться этой закономерности» [Лопатин 1998: 3].

Поскольку [э] на конце слова у заимствований означает их неизменяемость, напрашивается вывод, что постоянно твердое произношение этих слов связано с их морфологической неосвоенностью. А поскольку смысл употребления буквы «э» обычно видится в предупреждении неправильного (мягкого) произношения предшествующего согласного, то в данном случае необходимость в такой орфограмме отсутствует. Так что в теоретическом плане эту проблему можно считать решенной, что и нашло отражение в практике кодификации (см. § 9 «Справочника-2006»). <...>

3.4.3.6. Относительно *д и ф ф е р е н ц и р о в о ч н ы х н а п и с а н и й*, т.е. написаний, служащих для различения неоднокоренных слов и словоформ (омонимов), мнения специалистов расходятся:

«Не должно быть препятствием для установления единообразной передачи звука *е* после согласных появление омографов и омонимов» [Шубов 1964: 42];

«Орфографическая интуиция образованных людей сопротивляется одинаковому написанию *метр* “мера длины” и *метр* “учитель, наставник”»: эти разные по смыслу слова и произносятся по-разному» [Калакуцкая 1988: 56].

Я.И. Шубов, вероятно, исходит из стремления к полной унификации написаний, свойственных кодификаторам 1960-х годов. Дифференциация написаний омонимов на примере слова *мэ/етр*¹³, предложенная Л.П. Калакуцкой, нашла отражение впоследствии в кодифицирующих источниках, в частности в «Справочнике-2006», где это слово дается как исключение. Представляется, однако, что новое написание в итоге возобладало постольку, поскольку подкреплено упомянутой ранее склонностью к употреблению «э» у односложных слов.

3.4.3.7. Вопрос о границах синхронного членения заимствований, восходящих к неодноосновным этимонам, был поднят еще до выхода «Правил...» 1956 года. От решения этого вопроса в каждом конкретном случае зависит применение той или иной нормы правописания, поскольку наличие морфемного стыка, как было показано, является определяющим для графической оппозиции *э/е*. При этом дать однозначный ответ на данный вопрос часто весьма непросто.

Так, к написаниям, в которых «э» сохраняется после приставки в начале корня, А.Б. Шапиро относит, к примеру, слово *адекватный* (латинские приставка и основа), приводя его в одном ряду со словом *квинтэссенция*, см. [Шапиро 1951: 51] (в современных словарях *адекватный* пишется иначе, выделение в нем приставки проблематично). При этом, впрочем, дается примечание: «Слова с иноязычными приставками и корнями, начинающимися звуком э, пишутся, в зависимости от установившейся традиции, также и с буквой е, например: *анестезия* (обезболивание, греч. приставка *αν*), *анемия* (малокровие; та же приставка), *синергия* (содружественное действие; греч. приставка *συν*), ср. пишущиеся с э слова

---

13 Слово это еще не так давно имело омографичное названию меры длины написание, см., напр., МАС-86.

адекватный, анэлектрон. О правописании всех таких слов необходимо поэтому справляться в орфографическом словаре» [Там же].

Данный вопрос ставили и другие исследователи: «Нужно ли применять э после согласных в тех случаях, когда заимствованное слово образовано из двух иностранных слов? Например, *пленер* или *пленэр* (франц. *plein air*)? По-видимому, первый вариант, который был принят в первом издании БСЭ, следует предпочесть» [Шубов 1964: 44]. Из приведенной цитаты следует, что автор ее не считает этимологическую членимость слова достаточным основанием для применения правила употребления «э» на стыке значимых частей слова. Тем не менее исследуемое им слово *пленэр* было введено кодификаторами в ряд исключений, пишущихся с «э», судя по всему, именно на этом основании, в отличие, к примеру, от слова *адекватный* (причастие от латинского приставочного глагола *ad-aequare* ‘приравнивать’). Наличие ряда противоречивых прецедентов приводит к разнобою при появлении новых подобных заимствований, как было, скажем, со словом *уик-энд*, которое в некоторых словарях приводилось в написании *уикенд*. Вопрос о нормах правописания для слов со слабой (этимологической) членимостью в целом остается нерешенным.

3.4.3.8. При определении нормы правописания у подобных заимствований кодификаторам приходится решать также вопрос о применении морфологического принципа орфографии. Такая задача была сформулирована А.В. Суперанской: «по возможности каждая морфема исходного языка должна найти единообразное выражение в языке заимствующем» [Суперанская 1971: 380]. В целом с этим трудно не согласиться, однако иногда с реализацией данного принципа на практике связаны определенные трудности.

Данный критерий выбора написания слова просматривается в некоторых недавних кодификационных решениях. На новом материале подобный «эксперимент» был проведен с заимствованиями из английского, имеющими в своем составе этимологически вычленимый корень «бэк»

(back): *бай-бэк, бэк-вокал, бэк-вокалист, бэкграунд, бэк-офис, бэк-слеш, бэкхенд, фастбэк, флешбэк, хетчбэк*. В РОС-2005 они получили единообразное написание с буквой «э». Представляется, что при активности процессов заимствования этот ряд этимологически однокоренных слов остается открытым. В результате множится число слов с буквой «э» внутри морфемы. При этом со стороны не вполне понятно, почему именно эти слова имеют преимущество в показе твердости согласного перед другими (такие вопросы не раз задавались пользователями Службы русского языка). Ср., к примеру, лексический ряд с корнем «хэнд» (hand): *хэнд, бэкхенд, секонд-хенд, хендаут*, где орфографическое единообразие по морфологическому принципу не выдерживается.

Иной взгляд на данную проблему обнаруживает Л.П. Калакуцкая, по всей вероятности, предвидевшая, как далеко это может завести, которая пишет по поводу орфограммы *мэтр*: «Разумеется, принимая данное решение, точнее, узаконивая написание, не один десяток лет существующее в орфографической практике, необходимо учитывать и написание однокоренных слов, в частности *метрдотель* и *метресса*. Означает ли принятие написания *мэтр*, что и слово *метрдотель* следует писать с э? Полагаем, что нет. Во-первых, и это весьма важное обстоятельство, слова *мэтр* и *метрдотель* разошлись по значению. (...) Во-вторых, слово *метрдотель* произносится со смягченным [м'], в отличие от несмягченного [м] в слове *мэтр* – «учитель, наставник» [Калакуцкая 1988: 57].

***

Таким образом, проблема правописания постконсонантной «э» наглядно иллюстрирует антиномию двух принципов орфографической кодификации заимствований: 1) максимально возможное соответствие русского эквивалента этимологическому источнику, показ своеобразия иноязычного слова и 2) соответствие полученной графической записи общепринятым нормам и традициям русского письма. Соблюдение баланса между этими двумя критериями составило бы идеал кодификации. По

мнению А.А. Реформатского, «общий принцип здесь можно сформулировать словами Гердера: “Надо сохранять своеобразие чужого языка и норму родного”. Иными словами: то, что не перечит норме и возможностям своего языка, пусть сохранится в транскрипции и пусть это выглядит не вполне как свое» [Реформатский 1965: 10]. Однако этот идеал труднодостижим, и на практике принимающему решения кодификатору часто приходится выбирать между ними, баланс не выдерживается, и чаша весов склоняется то в одну, то в другую сторону. Приоритет того или иного критерия для спорных случаев в теории кодификации пока не обозначен.

3.4.4. Узуальные употребления новых заимствований с оппозицией «э/е» после согласной.

3.4.4.1. <...>

преобладают написания с Э		преобладают написания с Е	
бэдж	badge (a)	апгрейд	up-grade (a)
бэк-вокал	back (a) + vocal (ф)	ар-деко	Art Déco (ф)
бэк-офис	back-office (a)	бартер	barter (a)
каратэ	kara + te (я)	бойфренд	boyfriend(a)
косодэ	(я)	брейк	break (a)
кумитэ	(я)	бренд	brand (a)
пэтчворк	patchwork(a)	диджей	DJ [di dzei] (a)
рэкет	racket (a)	дефолт	default (a)
скрэбл	scrabble (a)	имейл	e-mail (a)
сэмплинг	sampling (a)	Интернет	Internet (a)
тэквондо	(кор)	каркаде	(ар)
флэш-мобер флэш-моббер	flash(-) mobber (a)	контент	content (л)
футбэг	footbag (a)	линер	linear (a)
фэнтези	fantasy (a)	лейбл	label (a)
фэн-шуй фэншуй	(кит)	макrame	macramé(ф)
хэви-метал хэви-металл	heavy metal (a)	никнейм	nickname(a)
хэллоуин хэлоуин хэллуин хэлуин	hallow'en (a)	парео	paréo (ф)
хэндаут	handout (a)	плейер плеер	player (a)
хэппи-энд	happy end(a)	постер	poster (a)

		провайдер	provider (a)
		регги	reggae (a)
		регтайм	ragtime (a)
		саке	(я)
		скинхеды	skin-head(a)
		сленг	slang (a)
		слеш	slash (a)
		смеш	smash (a)
		снэк	snack (a)
		соте	sauté (ф)
		спрей	spray (a)
		стретч	stretch (a)
		стретчинг	stretching(a)
		стейк	steak (a)
		стент	stent (a)
		сейл	sale (a)
		сейшен сейшн сешен сешн	session (a)
		сервер	server (a)
		тинейджер	teenager (a)
		трекбол	track ball(a)
		тренд	trend (a)
		тренчкот	trench coat (a)
		треш	trash (a)
		флеш-карта	flash (a) + карта
		хайвей	highway (a)
		хеппенинг хепенинг	happening (a)

Условно обозначены: а – английский язык, ар – арабский язык, и – испанский язык, ит – итальянский язык, кит – китайский язык, кор – корейский язык, л – латинский язык, н – немецкий язык, ф – французский язык, я – японский язык.

Из 64 слов у 19 на данном этапе преобладает написание с «э», у 45 – с «е». Как видим, буква «е» в написаниях новых слов все-таки преобладает, что противоречит мнению некоторых ученых о необходимости пересмотра действующего правила в пользу буквы «э». Прокомментируем приведенные написания¹⁴.

3.4.4.2. По качеству предшествующего орфограмме «э/е» согласного написания распределились следующим образом:

¹⁴ Приведенные слова находятся на разных этапах освоения русским языком, что, безусловно, осложняет анализ их написания и придает определенную условность выводам, но создать условия для «чистого» эксперимента в реальной языковой ситуации не представляется возможным.

Распределение написаний в зависимости от предшествующего согласного (1)

после зубных		после губных		после «Р»	
написания с Э	написания с Е	написания с Э	написания с Е	написания с Э	написания с Е
каратэ	ар-деко	бэдж	имейл	рэкет	апгрейд
косодэ	бартер	бэк-вокал	макраме	скрэбл	бойфренд
кумитэ	дефолт	бэк-офис	смеш		брейк
сэмплинг	Интернет	пэтчворк	хайвей		бренд
тэквондо	каркаде	футбэг			парео
	контент	фэнтези			регги
	линер	фэн-шуй			регтайм
	никнейм				спрей
	постер				стретч
	провайдер				стретчинг
	снек				трекбол
	соте				тренд
	стейк				тренчкот
	стенг				треш
	сейл				
	сейшн				
	сервер				
	тинейджер				

Распределение написаний в зависимости от предшествующего согласного (2)

после задненебных		после «Л»		после шипящих	
написания с Э	написания с Е	написания с Э	написания с Е	написания с Э	написания с Е
хэви-метал	саке	флэш-мобер	лейбл	–	диджей
хэллоуин	скинхеды		плеер		
хэндаут	хеппенинг		сленг		
хэппи-энд			слеш		
			флеш-карта		

Как видно из приведенных таблиц, написаний с «э» пропорционально больше у слов, где данная буква стоит после задненебных и губных – т.е. тех согласных, которые в меньшей степени способны сохранять твердость перед <э>. Однако у согласного л, также обладающего этим свойством, картина противоположная. Правда, у слов *слеш* и *флеш-карта* количество употреблений вариантов почти равное, что с учетом изменчивости данных Интернета не позволяет считать преобладание какой-л. орфограммы убедительным. То же самое, впрочем, касается и слова *флеш-мобер*.

Среди задненебных у слова *хэллоуин* совокупное количество вариантов с «э» и вариантов с «е» близко к равному, так что о преобладании одного из них речь может идти, опять же, лишь условно. Слово *хэндаут* относится к наименее освоенным, и, видимо, еще некоторое время будет колебаться. У слова *скинхеды* развивается мягкое произношение задненебного согласного, что, вероятно, и отражается в орфографии.

Среди губных у 4 слов из 7 с преобладанием «э» данная буква стоит после «б» (вспомним, что по данным М.Я. Гловинской среди фонем, способных сохранять твердость, <б> – предпоследняя в списке).

Почти все слова с «э» после зубных – экзотизмы.

Заимствований, у которых интересующая нас орфограмма приходится на конец слова, всего 7; у 3 из них преобладает буква «э» (*каратэ, косодэ, кумитэ*), у 4 – «е» (*каркаде, макраме, саке, соме*). Все три слова с «э» относятся к заимствованиям из восточных языков. Всего экзотизмов в обеих подгруппах 7 (*каратэ, косодэ, кумите, тэквондо, фэн-шуй, саке, каркадэ*), у 5 из них преобладает написание с «э».

Сравнительно меньшей частотой употребления (судя по общему числу употреблений) обладают слова *косодэ, пэтчворк, скрэбл, тренчкот, флэш-мобер, хэндаут* (до 10 тысяч среди преобладающих написаний). У всех этих слов, кроме слова *тренчкот*, преобладает гласная «э».

В составе ряда слов обнаруживаются графические последовательности, существующие в системе языка как регулярно вычленяемые словообразовательные компоненты (*де..., ...ер, ...ент*): *бартер, дефолт, контент, линер, постер, провайдер, стент*. В этих случаях под влиянием узуальных аналогий написания с «е» имеют подавляющее преимущество, независимо от наличия и степени членимости у этих слов, а также от качества предшествующего согласного.

Написания, противоречащие РОС-2005, отмечены в 11 случаях <*бе/эдж, карате/э, косоде/э, кумите/э, пе/этчворк, скре/эбл, се/эмплинг, хе/эви-метал, хе/эллоуин, хе/эндаут, хе/эппи-энд*>. Все они касаются

употребления буквы «э» в узусе по сравнению с «е» в РОСе.

3.4.4.3. <рассмотрим слова, имеющие по две проблемных зоны в отношении графической оппозиции «э/е»: *се/эконд-хе/энд* [англ. *second-hand*], *се/энсе/эй* [яп.], *хе/этчбе/эк* [англ. *hatchback*]>.

У слова *секонд-хенд* побеждает вариант, соответствующий словарной фиксации (без буквы «э»). Но на втором месте вариант, в котором обозначается твердость задненебного и не обозначается – зубного. На «э» после задненебного падает основное ударение в слове.

У слова *сэнсэй*, вопреки словарной фиксации и экзотическому происхождению, преимущество имеет вариант с двумя буквами «е». Согласный здесь один и тот же – «с» (зубной). На втором месте вариант, также не выявляющий различий в написаниях проблемных зон – с двумя «э», что наводит на мысль о несущественности ударной/безударной позиции для обозначения твердости согласного, но существенности качественных различий между согласными по артикуляционным свойствам.

У слова *хэтчбек* (победивший вариант), как и в первом нашем примере, обозначена твердость задненебного, при этом не обозначена твердость у губного (вариант, противоположный фиксации в РОСе). На втором месте вариант с двумя «э» (вспомним, что фонема <б> также плохо сохраняет твердость перед <э>). Вариант, зафиксированный орфографическим словарем – увы, на последнем месте (очевидно, данное кодификаторское решение нельзя считать удачным). Вероятно, орфографическое единообразие *этимологически* вычленяемых морфем (речь идет о морфеме *бэк/бек*, см. раздел 3.4.3.8 данной монографии) не является существенным фактором при письменной передаче иноязычных слов; во всяком случае, этот фактор действует слабее остальных.

<...>

3.4.5. Выводы.

1) Количество написаний с буквой «э» после согласного у большинства заимствований по мере освоения слов последовательно сокращается.

2) Наименее подвержены этому процессу слова, у которых интересующая нас орфограмма находится в позиции после задненебного или губного, а также слова, заимствованные из восточных языков, у которых несвойственная традиционному русскому письму буква является показателем их принадлежности к экзотической лексике.

3) Как ни странно, при отсутствии узуальных аналогий для конечной «э», у новых заимствований позиция конца слова не слишком способствует сокращению таких вариантов, особенно если эти слова имеют восточное происхождение.

4) Дифференцировочные написания имеют смысл – в случаях совпадения графических последовательностей в составе новых заимствований с бытующими омонимичными словами (*корнями*) в основной системе: язык стремится поддержать графическим расподоблением лексем различия по значению.

5) Напротив, форманты слов типа *-ер, -ент, де-* в составе иноязычных неологизмов, соответствующие *некорневым* продуктивным формантам в основной системе (системе освоенных слов), обнаруживают стремление к орфографическому уподоблению словам основной системы.

6) У слов с двумя проблемными зонами в отношении употребления букв «э/е» после твердого согласного орфографически обозначается твердость обычно лишь одного из них – того, который в меньшей степени способен к сохранению твердости произношения.

7) Роль словарной кодификации в формировании окончательной орфограммы у иноязычных неологизмов неоднозначна и требует изучения. У некоторых слов кодификация, вероятно, способствует освобождению от нежелательных написаний (напр., *соте, скинхеды*), у других игнорируется (*скрэбл, хэтчбек*). По всей вероятности, одновариантная кодификация существенна для узуса не сама по себе, а лишь когда она подкреплена другими факторами, влияющими на написание слова.

8) Кардинального пересмотра правила правописания в пользу

употребления буквы «э» в новой языковой ситуации, вопреки мнению и наблюдениям некоторых лингвистов, не требуется. Однако для ряда позиций, в которых особенно заметны узуальные колебания, есть смысл разрешить вариантность написаний в период освоения слова, тем более если узуальные предпочтения противоречат кодификации.

9) Вопрос об исключениях из действующих правил абсолютно не прояснен, критерии отбора таких слов не обозначены. Представляется, что отнесение некоторых заимствований к исключениям носит случайный характер. Прежде чем закреплять те или иные орфограммы в качестве исключений, требуется осознать основания для такого отбора. На наш взгляд, такими основаниями могут быть признаны **(а)** идея дифференцировочных написаний (из нового материала это применимо к слову *футбэг* – в целях графического расподобления с корнем *бег*) и **(б)** принадлежность слова к экзотической лексике. В некоторых случаях (при желании избежать последующего смягчения согласного) таким критерием может быть **(в)** позиция после задненебного или губного.

Глава 4.

Проблема слитных / дефисных написаний заимствованных слов

4.1. Действующие правила правописания.

4.1.1. Из правил 1956 года к иноязычным словам имеют отношение следующие:

«§ 76. Пишутся слитно:

1. Все сложносокращенные слова, например: *колхоз, эсинец, профсоюз, автотракторный*.

2. Слова с приставками (включая *вне-, после-, сверх-, а-, анти-, архи-, инфра-, контр-, ультра-* и др.), а также с начальными составными частями *пан-, квази-, псевдо-* и др., например: *довоенный, внеплановый, подотдел, аморальный, сверхприбыль, архинелепый, инфракрасный, контрудар, ультрафиолетовый, междуведомственный, панамеранизм, квазиученый, псевдоклассический*. (...)

§ 78. Пишутся слитно:

1. Сложные имена существительные, образованные при помощи соединительных гласных, а также все образования с *аэро-, авиа-, авто-, мото-, вело-, кино-, фото-, стерео-, метео-, электро-, гидро-, агро-, зоо-, био-, микро-, макро-, нео-*, например: *водопровод, землевладелец (...), аэропорт, авиамамка, автопробег, мотогонки, велодром, кинорежиссер, фоторепортаж, стереотруба, метеосводка, электродвигатель, гидросооружения, агротехника, зоотехник, биостанция, микроснижение, макромир, неоламаркизм, веломотогонки, аэрофотосъемка*. (...)

§ 79. Пишутся через дефис:

1. Сложные существительные, имеющие значение одного слова и состоящие из двух самостоятельно употребляющихся существительных, соединенных без помощи соединительных гласных *о* и *е*, например:

а) *жар-птица, бой-баба, дизель-мотор, кафе-ресторан, премьер-министр, генерал-майор, Бурят-Монголия* (при склонении изменяется только второе существительное) (...).

2. Составные названия политических партий и направлений, а также их сторонников, например: *социал-демократия, анархо-синдикализм, социал-демократ, анархо-синдикалист*. (...)

4. Названия промежуточных стран света, русские и иноязычные, например: *северо-восток* и т.п., *норд-ост* и т.п. (...)

11. Иноязычные словосочетания, являющиеся именами собственными, названиями неодушевленных предметов, например: *Аму-Дарья, Алма-Ата, Па-де-Кале, Булонь-сюр-Мер, Нью-Йорк, Пале-Рояль, Гранд-отель*. (...)

13. Слова, первой составной частью которых являются иноязычные элементы *обер-, унтер-, лейб-, штаб-, вице, экс-*, например: *обер-мастер, унтер-офицер, лейб-медик, штаб-квартира, вице-президент, экс-чемпион*.

Также пишется через дефис *контр-адмирал* (здесь **контр-** имеет не то значение, при котором оно пишется слитно)» [Правила... 1956: 35–40].

Ср. новую редакцию в Справочнике-2006:

«§ 117. Следующие разряды слов пишутся **слитно**.

1. Слова с приставками, напр.: (...)

а) с приставками иноязычного происхождения: *алогичный, авантюра, антициклон, антиисторический, архиважно, гиперинфляция, демонтаж, дезинтеграция, диспропорция, имморальный, интернациональный, инфраструктура, иррациональный, контрастность, метаязык, парансихология, постсоветский, протоистория, реэвакуация, субпродукты, суперлайнер, трансконтинентальный, ультралевый, экстерриториальный, экстраординарный*.

Примечание. Слова с приставкой *экс-* в значении ‘бывший’ (*экс-чемпион, экс-советский* и т.п.) пишутся через дефис. Так же пишется слово *контр-адмирал*, где приставка *контр-* имеет особое значение (см. § 120, п. 7).

Слитно пишутся также сложные слова с начальными частями, русскими и иноязычными, близкими к приставкам, напр.: *всепрощение, (...)* *ежемесячный, (...)* *лженаука, (...)* *полусладкий (...); панамериканский, квазинаучный, псевдоготика, псевдонародный. (...)*

3. Сложные слова с первой иноязычной (интернациональной) частью, кончающейся на гласную. Перечень основных таких частей сложных слов:

с конечным *о*: *авто-, агро-, астро-, аудио-, аэро, баро-, бензо, био-, вело-, вибро-, видео-, гекто-, гелио-, гео-, гетеро-, гидро-, гомо-, дендро-, зоо-, изо-, кило-, кино-, космо-, макро-, метео-, микро-, моно-, мото-, невро-, нейро-, нео-, орто-, палео-, пиро-, пневмо-, порно-, психо-, радио-, ретро-, сейсмо-, социо-, спектро-, стерео-, термо-, турбо-, фито-, фоно-, фото-, эвако-, экзо-, эко-, электро-, эндо-, энерго-*;

с конечными **а, е, и**: *авиа-, дека-, мега-, медиа-, тетра-*; *теле-*; *деци-, милли-, поли-, санти-*. (...)

§ 119. Следующие разряды существительных пишутся **слитно**.

1. Существительные, слитное написание которых определяется общими правилами (...).

2. Сложносокращенные слова, напр.: *артобстрел, военврач, госторговя (...), политэмигрант, соцреализм (...), трансгентство (...), эсминец (...)*

§ 120. Следующие разряды существительных и сочетания существительных пишутся через **дефис**. (...)

4. Сложные слова с несклоняемой первой частью, выраженной существительным в им. п. ед. ч. без окончания (с нулевым окончанием), напр.: *адрес-календарь, бизань-мачта, бизнес-класс, бой-баба, огонь-девка, генерал-майор, джаз-оркестр, дизель-мотор, допинг-контроль, жар-птица, интернет-проект, караван-сарай, марш-бросок, онлайн-опрос, пиар-акция, плащ-палатка, резус-фактор, рок-ансамбль, секс-бомба, трансфер-агент, царь-рыба*; названия единиц измерения, напр.: *ампер-секунда, ватт-секунда, гектоватт-час, киловатт-час, килограмм-сила*; иностранные названия промежуточных стран света: *зюйд-вест, зюйд-ост, норд-вест, норд-ост*.

Из этого правила имеется много исключений. Слитно пишутся по традиции все названия химических соединений такого строения, напр.: *бромацетон, бутилкаучук, винилацетилен, метилбензол, метилкаучук, хлорацетон, хлорбензол, этилбензол, этилцеллюлоза*. Примеры других слитных написаний: *вымпелфал, костьютиль, лотлинь, планкарта, фальцаппарат, четвертьфинал, штормтрап, ялбот*.

5. Слова с первыми частями *диско-* (муз.), *макси-*, *миди-*, *мини-* (как отступление от правила § 117, п. 3), напр.: *диско-клуб, диско-музыка, макси-мода, миди-юбка, мини-платье, мини-трактор, мини-футбол, мини-ЭВМ*. (...)

7. Группа слов, обозначающих преимущественно должности и звания, с первыми частями *вице-*, *камер-*, *контр-*, *лейб-*, *обер-*, *статс-*, *унтер-*, *флигель-*, *штаб-*, *штабс-*, а также *экс-* (в значении 'бывший'), напр.: *вице-губернатор, вице-канцлер, (...) камер-юнкер, (...) лейб-гвардия, (...) обер-прокурор; статс-дама, (...) штаб-квартира, (...) экс-чемпион, экс-вице-премьер*. (...)

§ 121. Во всех прочих случаях (не охваченных § 119–120) слитное или дефисное написание существительных регламентируется в словарном порядке.

Далее приводятся группы существительных сходного строения, пишущихся и через дефис, и слитно.

1. Сложные существительные, в которых первая часть представляет собой: а)

полную основу самостоятельно употребляющегося существительного, имеющего в им. п. ед. ч. окончание (ненулевое); б) усеченную основу самостоятельно употребляющегося существительного или прилагательного.

Примеры дефисных написаний: а) *адмиралтейств-коллегия, кают-компания, мануфактур-коллегия, почт-директор, пресс-атташе, яхт-клуб*; б) *аудиенц-зал, зауряд-врач, компакт-диск, коммерц-коллегия, конференц-зал, приват-доцент, юстиц-коллегия*; так же пишутся названия политических партий и направлений и их сторонников, напр.: *социал-демократия, социал-демократ, национал-социализм, национал-социалист, радикал-экстремизм*.

Примеры слитных написаний: а) *вахтпарад, секстаккорд, септаккорд*; б) *фальшборт*.

2. Сложные существительные, первая часть которых встречается только в составе сложных слов.

Примеры дефисных написаний: *арт-салон, бит-группа, берг-коллегия, брейд-вымпел, веб-страница, гран-отель, далай-лама, дансинг-холл, контент-анализ, крюйс-пеленг, лаун-теннис, мюзик-холл, поп-музыка, субалтерн-офицер, топ-модель, трын-трава*.

Примеры слитных написаний: *арксинус, арьерсцена, бельэтаж, бильдаппарат, бундесканцлер, ватермашина, вицмундир, гофмаршал, квинтэссенция, кольдкрем, кунсткамера, лейтмотив, лендлорд, рейхсканцлер, фельдмаршал, шмуцтитул*.

3. Существительные, состоящие из двух или более элементов, отдельно в русском языке (в качестве самостоятельных слов либо повторяющихся частей сложных слов) не употребляющихся.

Примеры дефисных написаний: *альма-матер, беф-брезе, буги-вуги, джиу-джитсу, ленд-лиз, люля-кебаб, ноу-хау, папье-маше, пинг-понг, рахат-лукум, тет-а-тет, уик-энд, файф-о-клок, фата-моргана, хеппи-энд, ча-ча-ча*.

Примеры слитных написаний: *андерграунд (и андеграунд), арьергард, бельканто, бефстроганов, бибабо, бланманже, бомонд, бонмо, бундестаг, верлибр, вундеркинд, дзюдо, диксиленд, женьшень, квипрокво, кикапу, кроссворд, ландвер, мейстерзингер, метрдотель, нотабене, портшез, преискурант, тамтам, терменвокс, триктрак, флердоранж, хулахуп, чайнворд, шаривари. (...)*

§ 122. Следующие сочетания пишутся **раздельно**. (...)

3. Устойчивые сочетания, эквивалентные существительным (несклоняемым либо со склонением одной части или обеих частей), напр.: *казус белли, комедия дель арте, особь статья, персона грата, персона нон грата, разлюли малина, час пик, четья минея»*

[Справочник... 2006: 117–128]¹⁵ .

«Новые» правила сохраняют преемственность в структуре и рекомендациях по отношению к «старым», но наполнены новым, более современным лексическим материалом. Правила делятся на общие и относящиеся к отдельным частям речи. Для иноязычных неологизмов, кроме общих, актуальны правила, регулирующие правописание имен существительных. Характерной чертой данного раздела является то, что в большинстве параграфов отсутствует разделение по признаку исконного / иноязычного происхождения слов (см., напр., §§ 76, 78, 79 (пп. 1 и 4) Правил-1956 и §§ 117 – относительно начальных частей, близких к приставкам, 119 (п. 2), 120, 121 (пп. 1 и 2), 122 Справочника-2006), т.е. процесс нормирования происходит в отвлечении от исходной языковой принадлежности слов. Ряд правил сводится к ссылке на словарное регулирование написаний.

4.1.2. Можно выделить языковые факторы, учтенные при орфографическом нормировании в данном блоке правил правописания. Они составляют довольно продолжительный перечень. Это:

1) состав слова, наличие в нем приставки или начальной корневой части определенного типа (§ 117, пп. 1, 3 Справочника-2006);

2) разложимость слова на элементы, первый из которых выражен существительным в именительном падеже (§ 120, п. 4) или основой существительного (§ 121, п. 1);

3) наличие в составе слова радикаоида или унирадикаоида (§ 121, п. 2, 3);

4) принадлежность слова к определенному лексическому ряду благодаря включению в его состав какого-либо структурного элемента – носителя определенного лексического значения (§ 120, пп. 5, 7);

5) способ словообразования (§ 119, п. 2);

---

¹⁵ Помимо этого, к иноязычным словам имеют отношение правила, касающиеся производных от заимствований слов, а также собственных имен со служебными элементами в своем составе (типа *Леонардо да Винчи*, *Мартен дю Гар*, *О'Хара*, *Мамед-оглы*, *Лафонтен*), написание которых в основном определяется традицией.

б) характер финали начальной части слова (на гласную) (§ 117, п. 3);

7) традиция (§ 122, п. 3; данный пункт правил касается как исконных, так и заимствованных слов; в отношении заимствований из этого списка в качестве основания для отдельного написания угадывается этимологическое происхождение слова, восходящее к словосочетанию языка-источника).

Таким образом, выявляются следующие общие критерии орфографического нормирования иноязычных слов в области слитно-дефисных написаний:

а) разложимость слова на определенные структурные элементы;

б) семантика слова, принадлежность его к определенной семантической группе;

в) тип словообразования;

г) традиция употребления.

Каждый критерий применяется к определенной лексической группе, не касаясь остальных. Для некоторых групп слов действуют слитные критерии, напр. структурно-семантический (см. § 120, пп. 5, 7). Вообще в правилах превалирует структурный подход. В некоторых случаях критерии, вынесенные во вводную часть правила, никак не влияют на написание (см. § 121). Посмотрим, какие еще существуют различия между иноязычными словами (не учтенные в правилах) и не могут ли эти различия оказывать влияние на орфографию.

4.2. Типы иноязычных заимствований со слитными / дефисными написаниями.

4.2.1. Принятый в практике орфографического нормирования **с и н х р о н и ч е с к и й** п о д х о д определяет сортировку материала на основе формального сходства. Попытка же рассмотреть материал с точки зрения происхождения слов позволяет определить, к чему восходят формально сходные заимствования. Так, при диахроническом подходе выделяются **д в а** т и п а иноязычных слов: **а)** слова, заимствованные целиком и восходящие к сложному слову или словосочетанию в языке-

источнике и б) слова, образованные в русском языке по продуктивным словообразовательным моделям с использованием иноязычных структурных элементов. При орфографическом нормировании данное различие не учитывается¹⁶. Ср. данные из [Справочника-2006]:

из § 117, п. 1а: *демонтаж, дезинтеграция, диспропорция, интернациональный, инфраструктура, экстраординарный* – слова, вероятно пропавшие в язык в результате прямого заимствования (имеют иноязычный прототип); *резвакуация, суперлайнер, трансконтинентальный* – слова, явно образованные в русском языке; *гиперинфляция, антициклон, авантюра*, возможно, представляют собой кальки своих иноязычных прототипов;

§ 117, п. 3 можно проиллюстрировать как перенесенными из иностранного языка, заимствованными полностью, так и образованными в русском языке словами; к первым относятся, к примеру, *аэропорт, гидронавтика, изомеры, километр*, ко вторым – *аэрогриль, гидромассаж, изолинии, киловатт* и т.п.;

из § 120, п. 4: *бизнес-класс, зюйд-вест, норд-вест* и под. заимствованы; *интернет-проект, пиар-акция, рок-ансамбль* являются результатом словообразования или калькирования;

из § 121, п. 2: *гран-отель, дансинг-холл, далай-лама, лаун-теннис, бельэтаж, квинтэссенция, кунсткамера, лейтмотив, рейхканцлер* явно заимствованы; *арт-салон, бит-группа, поп-музыка, топ-модель* составлены из иноязычных частей или являются кальками.

Лишь примеры из § 121, п. 3 и § 122, п. 3 во всей совокупности представляют собой прямые заимствования, что естественно, поскольку их членение в русском языке затруднено; при этом для них также свойственно орфографическое многообразие, вплоть до отдельных написаний.

4.2.2. Примеры иноязычных слов, приведенные в § 120, п. 4, различаются также и по другому признаку: они именованы как «сложные

---

¹⁶ Данные различия иногда нелегко установить, тем более что словари иностранных слов в этимологической зоне словарной статьи часто пренебрегают ими в целях унификации словарного описания; поэтому приведенные здесь данные носят вероятностный характер.

слова с несклоняемой первой частью, выраженной существительным в им. п. ед. ч. без окончания», однако часть из них (притом большая) лишь формально совпадает с существительным, а по существу (по своей функции) представляет собой аналитическое прилагательное, напр. *бизнес-класс* ‘класс, относящийся к представителям бизнеса’, *джаз-оркестр* ‘джазовый оркестр’, *дизель-мотор* ‘дизельный мотор’, *допинг-контроль* ‘контроль на допинг, допинговый контроль’, *интернет-проект* ‘проект в Интернете, интернетовский проект’, *пиар-акция* ‘акция пиара, пиаровская акция’, *рок-ансамбль* ‘ансамбль, исполняющий рок-музыку’, *трансфер-агент* ‘агент по трансферу’. Отношения между компонентами сложения здесь являются не сочинительными, а подчинительными (ср., напротив, примеры из того же пункта правил: *плащ-палатка*, *бромацетон* и под., *планкарта*, *ялбот*, где налицо явное сочинение).

4.2.3. Таким образом, слова, образованные в русском языке, различаются по словообразовательным моделям. Основные модели – это:

- префиксация;
- сложение с первой интернациональной корневой частью (типа *авто...*, *аэро...*, *гидро...* и др.);
- аббревиация (сложносокращенные слова);
- чистое сложение (слова с сочинительной связью между компонентами);
- соединение с аналитическими прилагательными разного типа¹⁷ (*диско-...*, *мини-...*, *бизнес-...*, *шоу-...*, *секс-...*, *рок-*, *вице-...*, *лейб-...* и др. – перечислительный ряд открыт и постоянно пополняется); связь между компонентами подчинительная.

4.2.4. Что касается прямых заимствований, они могут восходить либо к слову, либо к словосочетанию в языке-источнике¹⁸; примеры

¹⁷ О типах аналитических прилагательных см. [Панов 1971], [Бениньи 2003].

¹⁸ При этом первое может в свою очередь изначально представлять собой лексикализованное словосочетание для самого источника заимствования.

первых:

кунсткамера (нем. *Kunstkammer*), *лейтмотив* (нем. *Leitmotiv*), *рейхсканцлер* (нем. *Reichskanzler*), *ленд-лиз* (англ. *lend-lease*), *ноу-хау* (англ. *know-how*), *пинг-понг* (англ. *ping-pong*), *уик-энд* (англ. *weekend*), *андеграунд* (англ. *underground*), *вундеркинд* (нем. *Wunderkind*), *кроссворд* (англ. *crossword*), *мейстерзингер* (нем. *Meistersinger*);

примеры вторых: *бизнес-класс* (англ. *business class*), *квинтэссенция* (лат. *quinta essentia*), *дансинг-холл* (англ. *dancing hall*), *альма-матер* (лат. *alma mater*), *хеппи-энд* (англ. *happy end*), *бельканто* (ит. *bel canto*), *бомонд* (фр. *beau monde*), *бонмо* (фр. *bon mot*), *верлибр* (фр. *vers libre*), *метрдотель* (фр. *maître d'hôtel*), *нотабене* (лат. *nota bene*), *флердоранж* (фр. *fleure d'orange*).

Все это многообразие различий между словами обуславливает связь правописания сложных заимствований с вопросами словообразования и с вопросами этимологии.

Исходя из того, что выбор контактного или дефисного написания, по всей вероятности, зависит от степени спаянности частей сложного слова, можно предположить следующее:

а) словам, образованным в русском языке, как правило, свойственна большая структурная ясность и меньшая спаянность частей, чем заимствованным целиком;

б) слова с аналитическим прилагательным в препозиции представляют собой переходный случай от словосочетания к слову и, следовательно, тяготеют к графическому отображению этого с помощью дефиса;

в) у слов, восходящих к словосочетанию (а не к слову) в этимологии, возможно, связь между компонентами менее прочна, чем у остальных.

4.3. Лингвистические основания орфографической оппозиции дефис/контакт у заимствований. Строго говоря, данная оппозиция является не двучленной, а трехчленной: *дефис/пробел/контакт*, поскольку существуют «устойчивые сочетания, эквивалентные существительным» (см. § 122 п. 3 Справочника-2006) типа *персона грата*, *казус белли*, пишущиеся с

пробелом. Однако все же их отдельное написание – скорее исключение, нежели правило, и, по всей вероятности, объясняется тем, что один из членов каждого такого сочетания, бесспорно, является полноценным словом, тогда как второй столь же бесспорно словом не является, представляя собой элемент, десемантизированный в русском языке.

4.3.1. Попытки найти единое лингвистическое основание для слитных vs. дефисных написаний не приводят к успеху. Возможно, это отчасти связано с функциональной неоднозначностью знака дефиса.

По мнению А.А. Реформатского, «термин дефис – парадоксален. Он возник как знак разъединения, а стал, по преимуществу, знаком соединения» [Реформатский 1964: 146]; «в противопоставлении пробелу дефис – соединительный знак, в противопоставлении же контакту дефис – разделительный знак» [Там же: 147]. Источник термина – немецкое *Divis* от латинского *divisum* ‘разделение’. При переносе слов дефис является знаком связи разорванного слова; когда надо соединить в одно целое два слова или иных элемента для обозначения одного объекта, употребляется дефис. Из примеров А.А. Реформатского на употребление дефиса к иноязычным словам имеют отношение следующие: «при сочетании двух существительных, из которых первое является определением ко второму: (...) *дизель-мотор*, *премьер-министр*, *генерал-губернатор*; (...) при сочетании иноязычных частиц и других определений с наименованиями должностей или служб: *унтер-офицер*, *контр-адмирал*, *лейб-медик*, *вице-президент*, *экс-чемпион*, *лейб-гвардия*, *штаб-квартира*» [Там же: 148].

М.В. Панов выделяет следующие функции дефиса: 1) дефис как «синоним сигнала контакта» (при переносе слов); 2) дефис как знак «грамматически значимого объединения»; типичные примеры – приложения (*девушка-грузинка*, *мать-старуха*); 3) обозначение «назывных единств» типа *имя-отчество*, *марксизм-ленинизм* [см. Панов 1964(а): 150–151]; «Наконец, есть случаи, когда употребление дефиса не мотивировано ни одной из трех

его функций (...). а) Написания типа *контр-адмирал, лейб-медик, штаб-офицера* и пр. (...) Первая часть этих сочетаний в русском языке семантически опустошена и должна писаться слитно в составе целостного слова ...» [Там же: 153]. Как видим, в приведенных примерах задействована соединительная функция дефиса.

Признавая, что языковая ситуация 1960-х годов не предоставляла столь богатого лексического материала из числа заимствований, как сейчас, отметим, что упомянутое двумя учеными применение знака дефиса охватывает не все заимствованные слова, для которых актуальна графическая оппозиция дефис/контакт в настоящее время в русском языке.

Вопрос о том, выражением чего – разделения или соединения – является знак дефиса у заимствований, невозможно решить, оставаясь на синхронной точке зрения и рассматривая заимствованные слова как некую языковую данность, а не как результат процесса межъязыкового взаимодействия. Судя по всему, дефис и в этой сфере сохраняет свою двуфункциональность: как знак соединения он используется при передаче на письме заимствованных слов, лексикализованных из иноязычного словосочетания; как знак разделения он является показателем двуосновности иноязычного этимона, что может выражаться или не выражаться в виде синхронной членимости слова в русском языке. Однако те же отношения могут быть невыраженными при контакте (слитном написании) и предельно выраженными при пробеле (раздельном написании заимствования).

В качестве оснований для написания могут быть задействованы **а)** членение слова, **б)** соотношение основ сложного слова, **в)** грамматическая спаянность частей сложного слова.

4.3.2. Фактор членения учтен в правилах (см. [Справочник-2006]), в которых материал группируется именно с точки зрения структуры слова. Сложные вопросы ч л е н и м о с т и заимствований подробно освещались в лингвистической литературе. Отмечалась, во-первых, *субъективность* представлений о членении иноязычного слова, так как «ошибки чаще всего

кроются в психологии говорящего, знакомого с иностранными языками и переносящего строение слова в этих языках на русский язык и в тех случаях, когда границы членения слова в разных языках не совпадают» [Гимпелевич 1975: 192]. Во-вторых, имеет место *изменчивость* способности к членению у заимствований по мере пополнения ими лексической системы языка: «в тех случаях, когда в языке появляется ряд иноязычных слов, в структуре и семантике которых можно увидеть некоторую однородность, возникают условия для морфемного анализа этих слов уже не с точки зрения языка-источника, а в рамках морфологической системы заимствовавшего их языка, т.е. для анализа синхронного. (...) Следовательно, иноязычность, «заимствованность» слова хотя и может мешать полной ассимиляции его в морфологической системе заимствующего языка, в значительной степени перестает служить препятствием для такой ассимиляции, как только заимствованное слово начинает входить в лексические ряды формально и семантически соотносимых единиц, и тем самым возникает возможность членения этих единиц на морфемы, выделения в них корневых и аффиксальных элементов» [Крысин 1975: 227–228; *разрядка автора*]. О проблемах членимости см. также [Панов 1975], [Кубрякова 1979], [Рацибурская 1995].

Примеры таких неологизмов, на глазах изменяющих наши представления о степени их членимости: *фаст(-)фуд* + *фуд(-)центр*, *мини(-)вэн* + *вэн*, *виндсерфинг* + *скайсерфинг* + *кайтсерфинг* + *серфинг*; *бизнес(-)вумен* + *шоу(-)вумен*, *арт-хаус* + *пентхаус* + *таунхаус*, *скейтборд* + *сноуборд*, *корнер-шоп* + *шоп-тур* + *секс-шоп*, *бодибилдинг* + *фейсбилдинг*, *тетра(-)пак* + *мульти(-)пак*, *уик(-)энд* + *хеппи-энд*, *бестселлер* + *лонгселлер*, *диджей* + *виджей*, *супермаркет* + *гипермаркет*, *лайт(-)постер* + *лайт(-)бокс*, *онлайн* + *офлайн* и др. Если исходить из представления, что слово принципиально членится, если в его составе можно выделить хотя бы одну составную часть, встречающуюся в других словах с тем же значением, то слов, о которых можно было бы с уверенностью судить

как о нечленимых, среди иноязычных неологизмов (при современной активности процессов заимствования) будет немного. Остается, впрочем, вопрос, обладают ли выделяющиеся части самостоятельным значением в заимствующем (русском) языке – для тех, к примеру, носителей языка, которые не знакомы хотя бы в малой степени с языком – источником заимствования, если эти части встречаются только в связанном виде.

Может показаться очевидным предположение, что дефис используется на письме как показатель стыка морфем; однако возможное влияние степеней членимости слова на его орфографическое «поведение» в узусе остается неизученным.

Вопрос, является ли синхронная членимость обязательным условием дефисного написания слова (т.е. могут ли нечленимые слова писаться с дефисом), решается отрицательно при наличии таких слов, как *буги-вуги*, *джиу-джитсу*, *папье-маше* и под.

4.3.3. В фокусе внимания исследователей были также вопросы о соотношении основ сложного слова и характере его начальной части. М.В. Пановым была высказана мысль о том, что большая категория сложных слов представляет собой, по сути, словосочетания с аналитическим прилагательным (= “аналитом”) в препозиции. Из приведенных ученым 19-ти типов языковых конструкций с аналитами к иноязычным сложным словам имеют отношение следующие: а) *киносценарий*, *радиоизвестия*, *авиаконверты*, *электроприборы*, *телепостановка*, *аэропочта*, *фотоматериалы*; б) *пресс-офицер*, *эрзац-литература*, *программа-минимум*, *требования-максимум*; в) *экс-президент*, *суперкризис*, *оберпредатель*, *ультраправые*, *псевдооткрытие*; г) *партбилет*, *профсобрание*, *сельсовет*, *госучреждение*, *совслужащий* [см. Панов 1971: 241–245], т.е. практически все проблемные заимствования, кроме синхронно нечленимых или слабо членимых.

По мнению ученого, осознать грамматическую автономность данного разряда слов мешает лишь «диахроническая пелена на глазах»; упоминаемые

препозитивные элементы обладают признаками слова, а именно: свободной сочетаемостью, персональным ударением, способностью отрываться от второй основы и употребляться в тексте как самостоятельное слово; при этом они претерпели семантический сдвиг в сторону признаковости. М.В. Панов признает, что аналиты с орфографией «не поладили» и пишутся с определяемым словом по-разному. Данная модель сопоставима с иноязычными (английскими и немецкими) сочетаниями подобного типа.

Таким образом, проблема словообразовательной модели трансформируется в проблему границ слова и отграничения его от словосочетания, а это, безусловно, связано с орфографией.

К слову сказать, в узусе, вопреки правилу, постоянно встречаются отдельные написания аналитов с определяемым словом, типа *супер цена, супер современный, бизнес тур, боди шейпинг, медиа бизнес, микро ЭВМ, премиум класс*. Особенно активно в этом процессе участвует слово *супер*. Вероятно, аналитическое прилагательное осознается как нечто отдельное от определяемого (что подкреплено его употреблениями в функции предикатива, типа *погода – супер!*), с чем и связано стихийное тяготение к отдельному написанию.

Проблема грамматического характера препозитивных частей сложного слова рассматривалась также в работах Г.И. Миськевич и Л.К. Чельцовой и Е.И. Голановой. В работе [Миськевич, Чельцова 1974] речь идет о препозитивных элементах *мини-, макси-, миди-*. По своей морфологической природе они сходны с другими определительными сложениями с интернациональной первой частью. Однако, в отличие от последних, отмечается известная семантическая самостоятельность элементов *мини-, макси-, миди-*, возможность их употребления в функции существительного, переход из препозиции в постпозицию (*мини-юбка – юбка мини, в моде мини*). «Это не позволяет абсолютизировать прямое орфографическое сопоставление написаний с *мини-* и написаний с *авиа-, теле-, кино-* и т.п. Сложная природа рассматриваемых образований принципиально осложняет

решение вопроса об их орфографии»¹⁹ [Миськевич, Чельцова 1974: 34]; «Возможно, в какой-то мере возникновение дефисного написания объясняется влиянием языка-источника (*mini-skirt*) (...). Дефис способствует сохранению внутренней формы слова, прозрачности словообразовательной структуры и тем самым облегчает восприятие понятийного содержания неологизма» [Там же: 34–35].

В статье Е.И. Голановой [Голанова 1974] в качестве основания для написания препозитивных морфем рассматривается проблема разграничения приставки и корневой начальной части сложного слова. Отмечается, что разные словари, а также правила правописания и теоретические работы по лингвистике по-разному трактуют грамматический статус этих элементов (таких как *анти...*, *архи...*, *интер...*, *гипер...*, *квази...*, *блиц...*, *псевдо...*, *ультра...* и т.п.). «В данном случае в орфографии отражается существующий в лингвистической литературе разнобой в понимании и определении таких понятий, как “префикс” и “первая часть сложного слова”, границ производного и сложного слова, слова и словосочетания» [Голанова 1974: 41]. Автор статьи предлагает следующий критерий: «Существенной чертой семантики префиксов является определенная абстрактность, обобщенность их значения (...), чем они отличаются от других типов препозитивных единиц (например, *авиа-*, *аэро-*, *гидро-*, *вело-*, *теле-*, *фото-* и т.п.), у которых сохраняется конкретность значения, связь с однокорневыми словами» [Там же: 44].

4.3.4. Желая преодолеть положение, при котором «основанием для выбора слитного или дефисного написания часто служат различные, произвольно выбранные признаки, характеризующие компоненты сложных слов или взаимоотношения между компонентами», М.М. Копыленко и Я.И. Шубов предложили принцип цельно оформленности в качестве «всеобъемлющего лингвистического основания» [Копыленко,

---

¹⁹ Справедливости ради, впрочем, надо отметить, что упомянутые элементы *авиа-*, *теле-*, *кино-* и т.п. также могут отрываться от определяемой части, приобретая известную семантическую и синтаксическую самостоятельность, хотя и не столь регулярно и, возможно, лишь в определенного типа контекстах, напр.: *конверт простой или авиа?*

Шубов 1964: 139; 142].

Этот принцип был концептуально развит Н.А. Еськовой, которая предложила свои правила слитных/дефисных написаний существительных, отмечая, впрочем, что их принятие привело бы к пересмотру значительного количества устоявшихся написаний. «Цельнооформленность сложного существительного выражается морфологически в едином склонении, т.е. в отсутствии отдельного склонения первой части: *жар-птица – жар-птицы, джаз-оркестр – джаз-оркестра (...)*» [Еськова 1995: 37]. Цельнооформленность у сложных слов может быть формально выраженной – с помощью соединительной гласной – или формально не выраженной. Предлагается грамматическую нецельнооформленность графически выражать с помощью дефиса.

Автор признает, что «самая неблагоприятная часть правил свода та, которая касается написания сложных существительных с формально не выраженной цельнооформленностью, т.е. образованных без соединительных гласных» [Там же: 39]: их написание регулируется в основном словарно. Но именно к этой группе слов относится весь массив иноязычных заимствований, для которых актуальна данная орфографическая проблема. Как и во всех случаях, когда речь идет об изменении принятых написаний, данному подходу свойственно скорее внешнее, волевое решение проблемы, которое, безусловно, упростило бы правило, но не вполне основано на языковых факторах. Реальное, узуальное письменное употребление заимствований практически не связано с этим грамматическим свойством слов.

Итак, проблема слитно-дефисных написаний у заимствований представляет максимальную сложность. Возможная причина – в теоретической нерешенности вопроса о разграничении слова и словосочетания, в переходности этого явления (см. об этом [Букчина, Калакуцкая 1974(а): 6]).

4.4. Попытки нормирования в сфере слитных/дефисных написаний.

4.4.1. На ранних этапах развития нормативной орфографии лингвисты просто закрепляли сложившийся (или складывающийся) «обычай» в написании сложных иноязычных слов, не касаясь вопроса о лингвистическом обосновании его, благо проблемных в этом отношении слов было немного. Ср. у Я.К. Грота: «Для образования составных речений соединяются еще: (...) 5. Два существит. иностранного происхождения, означающие известные должности, звания и чины: *камергер, камеръюнкер, гофмейстер, егермейстер, фельдмаршал, фельдъегерь*. Иногда же оба имени пишутся врозь и соединяются черточкою: *камерь-лакей, штабь-лекарь, штаб-офицер, гоф-интендант, унтер-офицер, обер-гофмаршал, генерал-майор, генерал-губернатор, генерал-штаб-доктор*. Во всех таких соединениях склоняется только последнее слово» [Грот 1888: 94–95]. Приведенные Гротом примеры показывают, что из слов с одной и той же иноязычной частью слитно предлагалось писать слова, целиком заимствованные из иностранного языка (*камергер* – нем. *Kammerherr*, *камеръюнкер* – нем. *Kammerjunkker*, *гофмейстер* – нем. *Hofmeister*), а через дефис – слова, образованные на русской почве (*камерь-лакей, гоф-интендант*).

4.4.2. А.В. Суперанская – одна из немногих нормализаторов, кто рассматривает иноязычные сложные слова как особую, автономную от исконно русских слов, лексическую подсистему в составе языка. В работе 1964 года она отмечает: «При длительном употреблении подобных заимствованных слов в новом для них языке происходит постепенное освоение их, в результате которого разрозненные звуковые элементы стремятся к лексическому единству, подвергаются так называемой лексикализации, которая влияет как на их произношение, так и на их написание. Конкретно это обычно сказывается в том, что писавшиеся ранее отдельно элементы начинают писаться через дефис, а затем и слитно, становясь таким образом одним словом: *аутодафе, гакблок, киришассер, танцкласс, шмуцтитул*» [Суперанская 1964: 94]. Ее рекомендация: «При решении вопроса о слитном или дефисном написании заимствованных слов

можно было бы исходить из наличия обеих частей их в качестве самостоятельных слов в современном языке. Однако пока что от этого правила имеется немало отклонений (...)» [Там же: 95]. Ею предложено следующее общее правило: «Заимствованные выражения, состоящие больше чем из одного слова, пишутся через дефис: *форейн-оффис, а-конто, да-капо*. Если выражение воспринимается как одно слово, оно пишется слитно: *блокнот, женьшень, камерфрейлина*» [Там же: 99]. Понятно, что данное правило писалось для относительно небольшой категории слов, в то время бытовавших в русском языке.

4.4.3. Предложения Е.И. Голановой касались слов с препозитивными морфемами интернационального характера. Исходя из предложенного ею критерия разграничения префиксов и первых частей сложных слов, к разряду именных префиксов она предлагает отнести следующие: *а-, анти-, архи-, блиц-, вице-, гипер-, де-, дис-, еже-, интер-, квази-, контр-, макро-, макси-, микро-, мини-, нео-, обер-, пост-, против-, псевдо-, ре-, сверх-, суб-, супер-, транс-, ультра-, экс-, экстра-*. «Учитывая приведенный критерий и состав префиксов и исходя из традиционного правила русской орфографии имена с приставками писать слитно, можно избежать разнобоя в написании подобных препозитивных морфем» [Голанова 1964: 45]. Как видим, в приведенный ряд входят и те препозитивные морфемы, для которых до сих пор было характерно дефисное написание (*вице-, макси-, мини-, обер-, ультра-, экс-*).

Г.И. Миськевич и Л.К. Чельцова, однако, отмечают, что дефисное написание определительных сложений с *мини-, миди-, макси-* в препозиции закрепилось без особых колебаний в практике письма: «это, видимо, является интуитивным выражением общественного восприятия языковой сущности названной группы слов, а такое восприятие в какой-то степени отражает объективную природу самого явления» [Миськевич, Чельцова 1964: 34]. Лингвисты поддерживают данное написание и полагают, что оно должно являться образцом для написания аналогичных образований.

4.4.4. Некоторые исследователи являлись приверженцами большей

унификации написаний. Задавался даже вопрос: «Нужно ли сохранить два способа написания сложных слов – слитно и через дефис?» [Копыленко, Шубов 1964: 142]. По мнению ученых, сохранить существующее в орфографии положение нельзя. Их предложение: «Строгое применение принципа цельнооформленности должно было бы привести к устранению дефиса: для различения образований, характеризующихся структурным единством, и конструкций, состоящих из самостоятельно оформленных компонентов, вполне достаточно противопоставления “слитно – отдельно”» [Там же]. В число исключений – промежуточных явлений, для которых предлагается сохранить дефис, – нарицательные иноязычные слова не включены.

Применяя принцип цельнооформленности сложного слова как критерий для написания, хоть и сомневаясь в его общественном принятии, Н.А. Еськова пишет: «Покончить со “словарным порядком” можно, введя правило, устанавливающее противопоставление на письме цельнооформленных существительных нецельнооформленным, т.е. узаконивающее для всех цельнооформленных существительных, независимо от их строения, слитное написание. Для сложных существительных, не образованных с помощью соединительных гласных, это правило требует внесения больших изменений в принятые написания» [Еськова 1995: 41–42]. По этому правилу слитно должны будут писаться, в частности, иноязычные слова *вицеадмирал, унтерофицер, бизнесреклама, матчтурнир, рокмузыка, прессатташе, яхтклуб, конференцзал, тетатет, файфоклок* и др. (что выглядит более чем непривычно). В качестве аргумента в пользу такого решения она приводит следующее: «Если проследить за изменениями, которые происходят в написании сложных существительных, они оказываются однонаправленными: дефисные написания заменяются слитными. Когда образования с компонентами типа *авиа-, авто-* и пр. были “новинками”, они чаще писались через дефис. Замена слитными написаниями была сначала стихийной, теперь существует правило. Тот же

путь должны пройти образования с *мини-* и *макси-*; к сожалению, пока орфографический словарь узаконил дефисные написания (для чего не существует убедительных оснований)» [Там же: 48]. Можно, однако, на это заметить, что подобная замена написания на слитное происходит далеко не со всеми иноязычными словами.

4.4.5. Наблюдения за письменной практикой авторов другой работы – книги «Сложные слова», – приводят их к иному мнению об орфографических тенденциях в сфере дефисно-контактных написаний: «При внимательном наблюдении за написанием таких слов в печати, орфографических пособиях, словарях и т.п. можно сделать осторожный вывод о том, что в сомнительных случаях для пишущих более предпочтительным оказывается дефисное написание. Очевидно, это может быть объяснено структурной противопоставленностью существительных с соединительной гласной, стремящихся к слитному написанию, существительным без соединительной гласной, стремящихся к дефисному написанию» [Букчина, Калакуцкая: 1974(б): 61–62].

Б.3. Букчина предлагает правило правописания сложных существительных с аналитическим прилагательным разного типа (*брутто-масса*, *мини-мода*, *экспресс-информация* и др.): при положении перед определяемым словом определение пишется через дефис, при положении после – раздельно. «Такое орфографическое разграничение соответствует грамматической сущности явления: постпозиция для рассматриваемого типа является нормальным, “прямым” порядком слов, ср. *пальто ученика*, *публика амфитеатра*, *пальто беж*, *язык хинди*. Этот нормальный порядок слов для несогласованных несклоняемых определений орфографически оформляется раздельным написанием. Когда же такое несклоняемое определение находится п е р е д определяемым словом, то этот инвертивный для него порядок слов оформляется дефисным написанием. (...) Показательно, что в то время, когда исследователи еще не пришли к единому мнению в трактовке явлений типа *мини-*, *миди-*, *макси-* (приставка это или что-либо другое),

орфографическая практика уже определила грамматическую сущность данной группы слов» [Букчина 1988: 41; *разрядка автора*]. Однако свободный порядок употребления определительного элемента свойственен лишь некоторым заимствованным словам (опредетельным сочетаниям), у большинства из них порядок частей закреплён.

4.4.6. Г.Г. Тимофеева предлагает при решении вопросов о слитном/дефисном написании англицизмов опираться на характер морфемного стыка: «значимой является конечная буква первого компонента и начальная буква второго компонента. При этом слитное написание свойственно тем неологизмам, у которых первый компонент оканчивается на гласную букву, а второй начинается с гласной (фриуэй, хайуэй), или первый компонент оканчивается на гласную, а второй начинается с согласной (уикэнд, шоумен, фристайл, бодибилдинг). Дефисное написание характерно для сложных неологизмов, в которых оба компонента в указанных позициях имеют согласные буквы (шорт-трек, брейк-данс, биг-бит, хип-хоп)» [Тимофеева 1992: 25–26]. Вряд ли можно согласиться с таким предельно формальным подходом. Первые два примера этой цитаты чаще употребляются в иной передаче (*фривей, хайвей*), при этом меняется характер морфемного стыка, а написание – нет. Можно привести и другие примеры, не укладывающиеся в приведенную «якобы закономерность» (*шоу-бизнес, ноу-хау, армрестлинг, матчбол, бизнесмен, супермаркет, блокбастер*), и они достаточно очевидны.

***

Итак, для анализируемой сферы правописания характерно многообразие нормализаторских подходов. Предложения касаются ограниченных групп слов и уязвимы для критики. Внутренние взаимосвязи свойств слова и его написания, как правило, остаются невоскресными, рекомендации часто носят насильственный характер. Регламентируются отдельные написания и под них подгоняются другие сложные слова, сходные с ними в каком-либо отношении. Стоит вопрос о том, что более существенно

для написания – синхронно определяемая структура слова или тот путь, благодаря которому оно попало в язык. Наиболее проблемными являются слова с нетиповой структурой (не включающие в свой состав интернациональные элементы). Действующие орфографические тенденции противоречивы.

4.5. Современная письменная практика в области слитных vs. дефисных написаний иноязычных неологизмов.

В данной области сбор узуального материала проходил так же, как и в двух предыдущих случаях (см. главы 1 и 2), однако результаты этой работы будут несколько иными. Обе используемые поисковые интернет-системы по своим техническим свойствам строго учитывают заданное для поиска написание в отношении буквенного состава (если слово задано в кавычках) и нестрого – в отношении слитно-дефисно-раздельного. Было обнаружено, что суммарные цифры дефисных написаний в подсчетах интернет-систем включают в себя и часть написаний раздельных. Поэтому данным цифрам следует доверять меньше и учитывать эти показатели по-другому. В частности, можно считать, что определенное количество раздельных написаний, включенных поисковой системой в суммарное число дефисных, усиливает позицию дефиса по отношению к контакту для данного слова (поскольку пробел является еще более сильным знаком для обозначения морфемной границы, нежели дефис). Исходя из этого, мы будем учитывать только в целом преобладающий тип написания слова без подробного анализа темпов изменения сравнительных количественных данных. В любом случае, собранная информация небесполезна для представления общей картины поведения новых слов в узусе, коль скоро мы хотим опираться все же на какие-то реальные данные, а не только лишь на собственные интуитивные представления.

Слова с преобладающим слитным написанием		Слова с преобладающим дефисным написанием	
аква(-)байк	аква... + bike (a)	аква(-)аэробика	аква... +

			aerobics (a)
анти(-)вирус	анти... + virus (л)	акита(-)ину	(я)
арм(-)рестлинг	arm-wrestling (a)	арт(-)хаус	art + house (a)
аудио(-) визуальный	аудио... + visualis (л)	аудио(-)текст	аудио... + textum (л)
аудио(-)кассета	аудио... + cassette (ф)	барокко(-)рок	barocco (ит) + rock (a)
бард(-)рок	bard (к) + rock (a)	бассет(-)хаунд	basset + hound (a)
бизнес(-)вумен	business + woman (a)	бейс(-) джампинг	BASE + jumping (a)
блад(-)хаунд	bloodhound (a)	бизнес(-)класс	business (a) + класс
блок(-)бастер	block-buster (a)	бизнес(-)леди	business + lady (a)
блок(-)пост	Blockpost (н)	бизнес(-)тур	business (a) + tour (ф)
бой(-)френд	boyfriend (a)	бизнес(-)туризм	business (a) + tourisme (ф)
ви(-)джей	видео... + (ди)джей	блиц(-) интервью	Blitz (н) + interview (a)
гипер(-)маркет	гипер... + (супер)маркет	боди(-)арт	body-art (a)
гипер(-)текст	hyper (г) + textum (л)	боди(-)пирсинг	body-piercing (a)
ди(-)джей	DJ [di dzei] (a)	боди(-)шейпинг	body shaping (a)
имидж(-)мейкер	imagemaker (a)	веб(-)дизайн	web +design (a)
кайт(-)серфинг	kite + surfing (a)	веб(-)сайт	web + site (a)
кик(-)боксинг	kickboxing (a)	глиттер(-)рок	glitter + rock (a)
контр(-)пиар	контр... + PR [pi a:] (a)	гран(-)при	grand prix (ф)
лайт(-)бокс	light + box (a)	грин(-)карта	green-card (a)
лайт(-)постер	light + poster (a)	джек(-)пот	jack-pot (a)
матч(-)бол	match + ball (a)	дресс(-)код	dress-code (a)
метро(-)сексуал	метро(полия) + sexualis (л)	кавер(-)версия	cover version (a)
микро(-)чип	микро... + chip (a)	карате(-)до	(я)
мини(-)вэн	мини... + van(a)	киндер(-) сюрприз	Kindersurprise (н)
мото(-)рикша	мото... + ricksha (a < я)	концепт(-)кар	concept + car (a)
мульти(-)виза	мульти... + visa (л)	копи(-)арт	copy-art (a)
мульти(-)медиа	multimedia (a)	корнер(-)шоп	corner + shop (a)
мульти(-)пак	multipack (a)	масс(-)культура	mass (?) (a) + культура
нано(-) технологии	нано... + технологии	медиа(-)бизнес	(mass)media + business (a)
нарко(-)мафия	нарко... + maf(f)ia (ит)	медиа(-) холдинг	(mass)media + holding (a)

нон(-) конформизм	nonconformism (a)	мейк(-)ап	make-up (a)
нюс(-)мейкер	newsmaker (a)	мини(-)гольф	мини... + golf (a)
он(-)лайн	on-line (a)	мини(-)регби	мини... + rugby (a)
офф(-)лайн оф(-)лайн	off-line (a)	нон(-)стоп	non-stop (a)
плей(-)бой	play-boy (a)	от(-)кутюрье и от кутюрье	haute couture (ф)
поп(-)корн	popcorn (a)	пиар(-)акция	PR [pi a:] + акция (a)
саунд(-)трек	sound-track (a)	поп(-)группа	pop (a) + группа
симфо(-)джаз	symphonos (г) + jazz (a)	прайм(-)тайм	prime time (a)
скай(-)серфинг	skysurfing (a)	премиум(-) класс	praemium (л) + класс
скейт(-)борд	skateboard (a)	премьер(-)лига	premier ligue (ф)
смарт(-)фон	smart (a) + (теле)фон	реалити(-)шоу	reality show (a)
сноу(-)борд	snowboard (a)	сим(-)карта	sim(ilitude) (a) + карта
спич(-)райтер	speech writer (a)	симфо(-)рок	symphonos (г) + rock (a)
супер(-)маркет	supermarket (a)	тай(-)бо	тейквондо (кор) + бокс
теле(-)шоу	теле... + show (a)	тату(-)арт	tattoo + art (a)
техно(-)сексуал	техно... + (метро)сексуал	тату(-)мейкер	tattoo + maker (a)
транс(-) темпоральный	транс... + temporalis (л)	тетра(-)пак	Tetra Pack (a)
уни(-)секс	unisex (a)	техно(-)поп	техно... + pop (a)
фейс(-)билдинг	face-building (a)	техно(-)рок	техно... + rock (a)
фит(-)бол	фит(нес) + ball (a)	топ(-)класс	top (a) + класс
фото(-)сессия	фото... + session (ф)	топ(-)лист	top + list (a)
чип(-)сет	chipset (a)	топ(-)менеджер	top (a) + менеджер
чихуа(-)хуа	chihuahua (и)	топ(-)салон	top (a) + салон
шоу(-)мен	show + man (a)	транс(-)музыка	trance (ф) + музыка
эндо(-)протез	эндо... + prothèse (ф)	трип(-)хоп	trip-hop (a)
		турбо(-)солярий	turbo + solarium (л)
		уикенд/уик-энд	week-end (a)
		факс(-)модем	(tel)fac + modem (a)

		фан(-)клуб	фан(атик) + клуб
		фаст(-)фуд	fast food (a)
		фейс(-)контроль	face control (a)
		форс(-)мажор	force majeure (ф)
		фуд(-)центр	(fast)food (a) + центр
		фэн(-)шуй фен(-)шуй	(кит)
		хеппи(-)энд	happy end (a)
		хот(-)дог	hot dog (a)
		ши(-)тцу	(кит)
		шоу(-)вумен	show + woman (a)
		шоу(-)рум	show + room (a)
		штрих(-)код	штрих(овой) + code (ф)
		эксит(-)пол	exit + poll (a)
		эконом(-)класс	economy class (англ.)
		электро(-)поп	электро... + pop (a)

Условно обозначены: а – английский язык, ар – арабский язык, г – древнегреческий язык, и – испанский язык, ит – итальянский язык, кит – китайский язык, кор – корейский язык, л – латинский язык, н – немецкий язык, ф – французский язык, я – японский язык.

4.5.1. В приведенных данных представлены как заимствованные целиком из иностранного языка слова (*армрестлинг, блокбастер, бойфренд, кайтсерфинг, ньюсмейкер, онлайн, плейбой, попкорн, саундтрек, скайсерфинг, скейтборд, смартфон, акита-ину, гран-при, мейк-ап, откутюр, прайм-тайм, трип-хоп, фастфуд* и др.), так и образованные в русском языке или калькированные. Среди вторых слова с аналитическим прилагательными в препозиции разного типа (*антивирус, контриар, мультивиза, медиахолдинг, мини-гольф, техно-поп, бизнес-леди, веб-сайт, пиар-акция, топ-лист, фейс-контроль, глиттер-рок, симфо-рок* и др.) и полукальки (*грин-карта, кавер-версия, фан-клуб, фотосессия, эконом-класс* и др.), а также слово-сложение *факс-модем*. Слова, содержащие аналиты, также могут быть заимствованы целиком (напр., *аквабайк, мини-вэн, супермаркет*).

Определенную трудность представляют слова *техно(-)поп, техно(-)рок, электро(-)поп, симфо(-)рок, симфо(-)джаз, бард(-)рок* и

масс(-)культура. Их структура подсказывает возможность двоякого рассмотрения: а) как сложений с аналитическим прилагательным (*симфо- + рок, mass* (англ.) + *культура*) и б) как сложносокращенных слов (*симфонический рок, массовая культура*). Решение этой дилеммы напрямую связано с орфографией. По данным Интернета, слитное написание преобладает из перечисленных только у слов *бардрок* и *симфоджаз*. В РОСе же, кроме слова *симфоджаз*, в слитном написании даны также *электропон, симфорок* и *масскультура*, а *бард-рок*, наоборот, через дефис. Судя по всему, версия сложения с аналитическим прилагательным более вероятна. В ее пользу говорит явное тяготение к слову первых частей этих сложений, о чем свидетельствует их определенная акцентная самостоятельность и узуальная распространенность контекстов типа «*слушать техно*», «*музыка техно*», «*фанатеть от симфо*». Продуктивность данной словообразовательной модели и в русском языке, и в источнике заимствования также налицо. На наш взгляд, данная модель в настоящее время почти вытесняет остальные модели, что и подтверждается дефисным написанием почти всех этих слов в узусе (в данном случае даже оказывается неважным то, что большинство этих препозитивных элементов оканчивается на гласную). Модель образования сложносокращенных слов была особенно продуктивна в 1920–30-х годах, но не сейчас. Вряд ли можно считать удачным решением слитную орфограмму *электропон* (стиль поп-музыки), тем более что развертывание ее в определительную конструкцию (к чему подталкивает такое написание) – «*электрический поп*» – вызывает комический эффект.

4.5.2. Как показывают наши данные, сложным словам всех словообразовательных типов свойственны узуальные колебания в написаниях (независимо от того, является ли преобладающим нормативное или ненормативное – в соответствии с действующими правилами – написание). Иначе говоря, об уверенном соблюдении на практике действующих правил речь не идет. Конечно, большинство слов этой сферы кодифицируется в индивидуальном порядке, более или менее определенные общие

рекомендации дают лишь правила написания слов с интернациональной первой частью. При этом вопреки правилам написания с дефисом преобладают в узусе у слов *аква(-)аэробика*, *аудио(-)текст*, *блиц(-)интервью*, *медиа(-)бизнес*, *медиа(-)холдинг*, *тетра(-)пак*.

4.5.3. По общему количеству обследованных слов преобладающими являются дефисные написания (среди произвольно взятых 130 слов 56 пишутся слитно, 74 – через дефис). Эти данные косвенно подтверждают мнение Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой о том, что в сомнительных случаях дефисное написание для пишущих предпочтительнее.

4.5.4. Теперь сопоставим слова, сходные в том или ином отношении или имеющие в своем составе один и тот же структурный компонент, но характеризующиеся различным узуальным написанием, с целью определить возможные причины узуальных предпочтений.

1) У слова *минивэн* преобладает слитное написание, а у слов *мини-гольф* и *мини-регби* – дефисное. Первое заимствовано, второе и третье, вероятнее всего, образованы в русском языке. То же, по всей вероятности, касается слов *аквабайк* и *аквааэробика*. Отличий по степеням членимости у этих слов нет (*вэн* и *байк* употребляются в русском языке, хотя и являются более редкими, чем *гольф* и *регби*).

2) Слово *нонконформизм* имеет преобладающее слитное написание, а *нон-стоп* – дефисное, что соответствует их этимологическим написаниям. Различий по степеням членимости у этих слов нет.

3) Слово *бизнесвумен* имеет преобладающее слитное написание, а слово *шоу-вумен* – дефисное. Вторая часть (...*вумен*) как самостоятельное слово не употребляется (ср. *бизнесмен*), первые части (*бизнес-* и *шоу-*) обычно пишутся через дефис. Таким образом, слово испытывают противоположные влияния в виде противоречивых аналогий, поскольку первым частям этих слов свойственно дефисное присоединение, а вторым – контактное. Представление о том, что в таких случаях должно определять правило написания, в нашей орфографии отсутствует.

4) Другой случай – *татумейкер* и, с одной стороны, *тату-арт*, а с другой – *имиджмейкер* и *нюсмейкер*. Словообразовательный элемент *...-арт* присоединяется обычно дефисно, а *...мейкер* – контактно. Но аналогии по первой части, а также продуктивность дефисно пишущейся модели приводит оба эти слова к дефисному написанию.

5) У слова *мультипак* преобладает слитное, а у слова *тетра-пак* – дефисное написание. Синхронно структура их полностью аналогична, различия носят этимологический характер.

6) Слова *симфоджаз* и *симфо-рок* структурно и семантически аналогичны, но имеют различные преобладающие написания. Вероятно, здесь сыграло роль время заимствования слова в русский язык: слово *симфоджаз* вместе с соответствующим музыкальным направлением появилось в 1920-х годах (и так зафиксировано в энциклопедических источниках), благодаря чему оно и не подвержено новым орфографическим тенденциям. *Симфо-рок* вместе с обозначаемой им реалией возникло значительно позже (не раньше чем в 1960–70-е годы).

7) Слова с первой частью *медиа...* (*медиахолдинг*, *медиабизнес*), по нашим данным, имеют преобладающее дефисное написание (впрочем, преимущество чисел невелико). Данный препозитивный элемент относится к новым заимствованиям из английского языка, почему в сознании людей он и не связан старым правилом об интернациональных элементах. Вероятно, он воспринимается как отдельное слово, поскольку, в частности, не всегда находится в препозиции по отношению к другой его части, т.е. может быть и первым, и вторым (благодаря существованию слова *масс-медиа*). Ср. такие части сложных слов со свободным препозитивно-постпозитивным определением, как *мини-*, *миди-*, *макси-*, пишущиеся через дефис.

8) Слово *бладхаунд* пишется слитно, а *бассет-хаунд* – через дефис. Кроме того что *блад...* не употребляется как отдельное слово (в отличие от *бассет*), слитное написание первого слова можно объяснить также орфографическим калькированием этимона.

9) *Барокко-рок, глиттер-рок*, а также *симфо-рок* и *техно-рок* пишутся через дефис, и только *бардрок* – слитно (что происходит даже вопреки словарной фиксации этого слова и скоплению согласных на стыке). Если пренебречь какими-либо возможными случайными факторами такого написания, остается одно объяснение: это редкий случай образования по модели сложносокращенного слова.

<...>

4.5.7. В связи с возникновением некоторых новых явлений в подсистеме заимствованных слов необходимо затронуть еще две проблемы: а) правописание сложных слов, имеющих в своем составе более двух корневых частей, которые обычно по-разному соединяются в сложном слове, и б) проблему длины слова и ее влияния на слитно/дефисное написание.

Сложных слов, состоящих из нескольких составных элементов, среди новых заимствований не так много. Рассмотрим данное явление на примере слова *видео(-)стриптиз(-)клуб*. Проблема заключается в том, что препозитивный элемент *видео...* всегда присоединяется слитно, а новый элемент *стриптиз-...* – через дефис. Следуя этому правилу, мы получаем орфограмму *видеостриптиз-клуб*. При этом процесс словообразования является двухступенчатым, и его можно представить следующим образом:

видео... + стриптиз-клуб [*стриптиз-... + клуб*].

Приведенная нами (и полученная в соответствии с правилами) орфограмма противоречит смысловой и словообразовательной структуре слова, поскольку как бы демонстрирует первоначальную членимость его на части *видеостриптиз* и *клуб*, что не соответствует действительности.

Для этой проблемы было найдено довольно удачное решение в виде корректирующего правила, которое приведено в [Справочнике-2006]:

«§ 152. Недопустимо слитное написание с приставкой или первой частью сложного слова, если вторая часть слова содержит дефис. Слитное написание должно заменяться дефисным, в результате чего возникают написания с двумя дефисами» [с. 162].

При применении этого правила возникает скорректированное написание *видео-стриптиз-клуб*. По собранным интернет-данным, пишущие носители языка в данном случае вполне солидарны с лингвистами, как бывает, когда орфографические нормы основываются на языковой логике.

4.5.8. П р о б л е м у д л и н ы с л о в а удобно показать на примере слов с первой частью *мультимедиа...*: *мультимедиа(-)программа*, *мультимедиа(-)проектор*, *мультимедиа(-)система*, *мультимедиа(-)энциклопедия* и др. В РОСе-2005 такие слова даны в слитном написании – по аналогии с написанием препозитивного элемента *медиа...*, которое в этом словаре и в Справочнике-2006 подравняется к написанию интернациональных препозитивных элементов, оканчивающихся на гласную. Но письменная практика категорически отказывается следовать данному правилу. <...> Желание пишущих обозначить границы частей сложного слова и графически отделить «длинные» части слов друг от друга налицо. При этом с увеличением длины слова (от *мультимедиа(-)системы* и *мультимедиа(-)проектора* к *мультимедиа(-)энциклопедии*) количество слитных написаний пропорционально уменьшается. Полагаем, что в данном случае чувство меры и здравый смысл противопоставлены унификации, доведенной до абсурда. Вероятно, играет роль также тенденция к преобладанию дефиса над контактом среди новых заимствований, о которой шла речь выше.

4.6. Выводы.

1) Преобладающим написанием среди сложных неологизмов иноязычного происхождения является дефисное (по отношению к слитному).

2) Нестабильность в написаниях характерна практически для всех словообразовательных типов заимствованных сложных слов: и для слов с интернациональной первой частью, и для сочетаний с другими аналитическими прилагательными в препозиции, и для синхронно нечленимых или слабо членимых.

3) На выбор дефисного vs. контактного написания слова влияют следующие факторы:

– образовано ли слово в русском языке или заимствовано в готовом виде;

– каким способом соединены части слова (если оно образовано в русском языке): сложением, способом сложения с сокращением первой части или способом присоединения аналитического прилагательного;

– как пишется слово в языке-источнике, т.е. не является ли оно орфографической калькой (при этом, правда, надо иметь в виду существующие порой колебания в написаниях в самом языке-источнике);

– выделяются ли в слове части, употребляющиеся как самостоятельные слова в русском языке;

– длина слова и его составных частей.

4) Сочетания с аналитическими прилагательными разного типа являются очень продуктивной моделью образования сложных слов, которая при этом тяготеет к дефисному написанию (будучи промежуточным явлением между словом и словосочетанием). Возможно, «первыми ласточками» таких дефисно пишущихся образований стали сочетания с морфемами *мини-*, *миди-*, *макси-* со свободным, незакрепленным употреблением определительного элемента. Если часть слова меняет свое положение по отношению к другой его части, вряд ли она будет писаться слитно. Благодаря валу заимствований из английского языка, таких частей становится в русском языке все больше.

5) Наиболее проблемными в отношении орфографической оппозиции контакт/дефис являются **а)** слова, допускающие различную трактовку способа их образования (например, сложение двух существительных или аббревиация – ср. *штрих(-)код*, *эконом(-)класс*) и **б)** состоящие из частей, которые обычно по-разному соединяются в сложном слове (напр., *шоу(-)вумен*), т.е. такие, написание которых влияют одновременно два разнонаправленных орфографических фактора.

6) Динамика хронологических изменений в написаниях имеет довольно беспорядочный характер и часто зависит от случайных факторов. При этом для данной орфографической проблемы у заимствований характерна большая изменчивость написаний, чем для других. Однако слова с интернациональной первой частью на гласную в целом движутся к слитному написанию, что соответствует действующим правилам.

7) Существующая оценка тенденций орфографического развития сложных заимствований от дефиса к контакту представляется спорной. Во всяком случае, на протяжении короткой исторической перспективы она не находит подтверждения. Более вероятной представляется тенденция обозначать стык морфем с помощью дефиса (особенно в сомнительных случаях).

8) При орфографическом нормировании представляется целесообразным учитывать не только синхронные свойства слов, т.е. синхронную членимость и прочие структурные свойства, но и важность диахронического фактора, т.е. в большей степени применять анализ этимологии и пути заимствования слов в русский язык.

9) Нецелесообразно, полагаясь на представление о тенденциях развития орфографии сложных слов, определять единственное написание слова в соответствии с интуитивными представлениями об этих тенденциях, не дожидаясь хотя бы приблизительного установления написания в узусе. Не имея возможности убедиться в верности предсказаний, для проблемных случаев, о которых шла речь выше, предлагается допустить свободное варьирование слитных / дефисных написаний на этапе формирования нормы.

Заключение.

Результаты исследования

5.1. Орфографическая норма у заимствований.

Ортологическая сущность орфографии предусматривает сообщение информации о правильном написании слова. Однако при попытке взглянуть непредвзято на орфографические проблемы в области иноязычного заимствования возникает вопрос: всегда ли можно сказать, как правильно писать слово, и вообще – что такое «правильно»? Правописанию заимствований свойственна исторически обусловленная непоследовательность в передаче языковых значений. В процессе нашего исследования мы приходим к выводу, что однозначных оснований для этого часто не существует: правила неполны, орфографические аналогии противоречивы, тенденции спорны, узус вариативен.

Как определить норму? Наиболее существенными критериями нормативности признаются следующие: «1) соответствие языкового факта системе языка и тенденциям его развития, 2) функциональная мотивированность появления и бытования языковой единицы с данным значением и функцией, 3) узуальность языковой единицы, т.е. ее массовая воспроизводимость в литературных текстах, включая разговорную речь образованных людей, 4) позитивная оценка языкового факта, его общественное одобрение, в чем особая роль принадлежит наиболее авторитетным в культурном отношении членам языкового коллектива. Универсализация любого из критериев принятия кодификаторского решения неизбежно приведет к некорректности нормативной оценки» [Культура русской речи 2003: 247].

В другом источнике констатируется, что «признание языкового явления или факта основывается на наличии по крайней мере трех признаков: на

соответствии данного явления структуре языка; на факте массовой и регулярной воспроизводимости данного явления в процессе коммуникации; на общественном одобрении и признании соответствующего явления нормативным» [Семенюк 1990: 338]. При этом отмечается, что кодификация «фиксирует уже сложившиеся в процессе общественной языковой практики явления» [Там же].

Очевидно, что написания многих заимствований на раннем этапе их функционирования в русском языке признать сложившимися трудно. В условиях письменной нестабильности трудно говорить также о регулярной воспроизводимости конкретной орфограммы и о позитивной общественной оценке какого-либо из написаний (вернее, регулярная воспроизводимость часто свойственна не одному, а сразу нескольким вариантам слова). Споры на темы орфографии наглядно иллюстрируют словарные источники, демонстрирующие плюрализм орфографических решений. Наряду с признанием роли сознательных процессов в орфографии встает вопрос о степени допустимой условности кодифицированной нормы.

5.2. Способы словарной фиксации заимствованных слов.

Новые заимствования кодифицируются в основном в словарном порядке. При этом в силу авторитетности словарных источников (как таковых) первые фиксации в определенной степени влияют на орфографическую «судьбу» нового слова даже в том случае, если авторы словаря заявляют об отвлечении от вопроса о правильных написаниях.

При анализе фиксаций иноязычных неологизмов в словарях прослеживаются два подхода:

а) словарь фиксирует слово в том написании или тех написаниях, которые встречаются в узусе; орфография слова часто подтверждается соответствующей цитатой;

б) словарь отвергает орфографическую вариативность и выбирает среди вариантов написания тот, который, по мнению составителей, является по тем или иным причинам предпочтительным.

Первому подходу следуют словари серии «Новое в русской лексике» (НРЛ), «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» и многие словари иностранных слов. В словарях серии НРЛ ненормативность концептуальна: конкретный текст, из которого извлечено новое слово, определяет все его основные параметры, в том числе и написание, которое может соответствовать принципам русского письма, а может и противоречить им. Авторы-составители отвлекаются от этой проблемы, поскольку им важна «объективная регистрация» языковых явлений с целью дальнейшего изучения тенденций развития языка. Здесь объективная точка зрения на язык (по А.М. Пешковскому) преобладает над нормативной.

Иной подход обычно реализуется в орфографических словарях, и прежде всего в РОСе. В отличие от серии НРЛ, РОС ставит задачу орфографического нормирования неологизмов, в том числе и иноязычных. При этом действует установка на безвариантную подачу заимствованных слов в целях устранения орфографического разнобоя. Каждый иноязычный неологизм представлен, как правило, единственной орфограммой. Здесь нормативная точка зрения на язык преобладает над объективной.

Достоинства и недостатки этих двух подходов очевидны. При принципиальном отказе лексикографа от орфографической нормализации мы получаем относительно объективную картину письменного узуса (объективность ограничивается лишь в той мере, в какой ограничивается круг узусных источников материала), но не получаем никакого ориентира при выборе написания. При категоричности нормативного выбора (во втором случае) нам предлагается единообразное написание неологизма, однако данный выбор в ряде случаев выглядит немотивированным. Избранное написание нельзя признать нормой письменного употребления, поскольку ему не свойственны устойчивость и общепринятость, а это статусные свойства нормы.

Таким образом, в словарном порядке не обнаруживается никакого

порядка, что не способствует изживанию орфографического разнообразия и воспитывает нигилизм по отношению к кодифицированному написанию.

При этом во втором случае вопрос правописания решается применительно к отдельному слову, прослеживается «штучный» подход. Процесс обоснования выбора с точки зрения дистрибутивного и парадигматического анализа (что, собственно, и представляет собой правило орфографии²⁰), остается «за кадром». Это затрудняет его осмысленное применение в аналогичных случаях в будущем; «стратегический план» нормирования, о котором писал Р.И. Аванесов [1978: 223] отсутствует. Поэтому вопрос о способе определения письменной нормы у заимствованных слов также является актуальной проблемой их письменной адаптации.

5.3. Предлагаемый способ письменной кодификации заимствований с неустоявшимся написанием.

Учитывая множественность мотиваций написания слова (см. Введение, 1.4), можно предложить следующее: отделить новые слова, для которых возможен выбор единственного написания, от слов, для которых это сделать нельзя, и для последних допустить существование орфографических вариантов в течение адаптационного периода. Речь в данном случае идет о типах, категориях слов, а не отдельных лексемах, поскольку частное следует определять по его положению в целостном единстве, т.е. на основе парадигматических связей в языковой (письменной) системе. В случаях, когда обоснованную норму по тем или иным причинам предложить нельзя, необходимо ограничение вмешательства лингвистов в процесс освоения. Здесь усиливается роль узуса, который выполняет роль арбитра в споре между различными мотивациями написания.

Проведенное исследование дает представление о проблемных зонах орфографии заимствований в отношении употребления удвоенных согласных, правописания буквы «э» и слов, для которых актуален вопрос о

---

²⁰ См. об этом [Гак 1962: 220].

слитном vs. дефисном написании. В итоге предлагаются следующие решения, которые могут быть приняты во внимание при составлении орфографических словарей и справочников:

проблема удвоенных согласных

а) слова, у которых долгий (удвоенный) согласный находится в сильной позиции и в силу своих фонетических особенностей способен сохранять долготу произношения, писать с удвоенной согласной²¹ (*кроссинг, папарацци, пицца, ризотто, спагетти, чеддер, эспрессо* и др.);

б) в остальных случаях отобрать слова, у которых существует явно преобладающий в узусе вариант написания, и писать их в соответствии с данным узуальным предпочтением (*аккаунт, граффити, коллаيدر, шаттл, эккаутинг; пазл* и др.);

в) для слов, у которых долгий (удвоенный) согласный находится в слабой позиции, при наличии заметных колебаний в письменной практике допустить на этапе его освоения орфографические варианты с указанием предпочтительного (*оф(ф)шор, топлес(с), капуч(ч)ино, фриц(ц)анте* и др.)²²;

проблема употребления буквы «э» после гласных

а) предложить однозначное написание для тех слов, у которых критерий фонетических условий употребления буквы «э» не противоречит критерию графического контекста (*паэлья, капоэйра* и др.);

б) для остальных предложить вариативное написание: если в узусе нет уверенно доминирующей орфограммы или если такая орфограмма противоречит правилу (*рие/эитор, крие/эитор*; что касается слова *флаер(с)*, то у него уверенно лидирует орфограмма с буквой «е»);

---

21 В качестве примеров приводятся слова, фигурировавшие в проведенном исследовании; решение вопроса о том, что делать в случае, если слово уже кодифицировано вопреки данным рекомендациям, остается за рамками нашего рассмотрения.

22 Понятно, что по мере освоения слова колебания в узусе сокращаются, поэтому данная рекомендация касается преимущественно самых новых заимствований.

проблема употребления буквы «э» после согласных

а) если фонема <э> находится в позиции после зубного, в том числе [л], или [р], передавать его с помощью буквы «е» (при условии, что в узусе отсутствует стойко преобладающий противоположный вариант; в последнем случае допустить варианты с указанием предпочтительного) (*ар-деко, никнейм, снэк, стейк, сейл, сервер, тинейджер; ангрейд, бойфренд, брейк, бренд, парео, спрей, стретч, трекбол, тренд, треш; лейбл, сленг; слеш/слэш, флеш-карта/флэш-карта и др.*);

б) если фонема <э> находится в позиции после губного или задненебного и написание слова колеблется, разрешить варианты, по возможности с указанием предпочтительного (*бедж/бэдж, петчворк/пэтчворк; хеви-метал/хэви-метал, хеллоуин/хэллоуин, хендаут/хэндаут, хеппи-энд/хэппи-энд и др.*);

в) структурные элементы в составе слова *-ер, -ент* и *де-* писать с буквой «е» (*бартер, контент, линер, постер, провайдер, дефолт* и др.);

г) для слов с двумя проблемными зонами в отношении «э» после твердого согласного предложить варианты написания, но указать предпочтительный вариант – с учетом фонетических условий и ситуации в узусе (*секонд-хенд, секонд-хэнд, сэконд-хэнд; сенсей, сэнсэй; хэтчбек, хэтчбэк, хетчбек, хетчбэк и др.*); возможно, имеет смысл для словарной фиксации при наличии многочисленных вариантов сократить их число и предложить, к примеру, два наиболее употребительных;

д) при написании слов-экзотизмов разрешить варианты – если отсутствуют явные узуальные предпочтения той или иной орфограммы или если эти предпочтения нежелательны с точки зрения орфографической традиции (в данный момент таких слов среди исследованных нами нет; у слов *тэквондо* и *фэн-шуй* кодифицированное написание совпадает с узуальным);

е) для слов с конечным [э] возможны два решения: с учетом противоречия между лингвистическими основаниями написания и

узуальными предпочтениями предложить варианты написания с указанием предпочтительного варианта (*косоде/косодэ, кумите/кумитэ, но соте, саке, каркаде, макраме* и др.) или все же пренебречь узуальными колебаниями в целях унификации и следовать сложившейся традиции, рекомендуя писать букву «е»;

проблема слитных/дефисных написаний

а) для слов с интернациональной первой частью рекомендовать слитное написание, если нет явного противоречия узусу; в последнем случае – разрешить варианты (*аквабайк, антивирус, гипермаркет, контрпиар, микрочип, моторикша, мультивиза, нанотехнологии, телешоу, фотосессия; тетра(-)пак* и др.);

б) для слов с иными аналитическими прилагательными в препозиции рекомендовать дефисное написание, если нет противоречия узусу; в последнем случае – допустить варианты (*бизнес-класс, бизнес-леди, блиц-интервью, веб-дизайн, веб-сайт, реалити-шоу, секс-шоп, тату-арт, топ-лист, топ-менеджер, транс-музыка; бард(-)рок* и др.);

в) для наиболее проблемных слов, т.е. таких, которые допускают различную трактовку способа их образования или имеют противоречивые аналогии, а также для тех, у которых критерий синхронной членимости противоречит морфемной членимости слова в языке-источнике, разрешить варианты написания, по возможности с указанием рекомендуемого варианта (*масс(-)культура, симфо(-)рок, штрих(-)код, эконо(-)класс; бизнес(-)вумен, мини(-)вэн, тату(-)мейкер, электро(-)поп, шоу(-)вумен, шоу(-)рум; мейк(-)ап, фаст(-)фуд, фэн(-)шуй, экзит(-)пол* и др.);

г) если критерий длины слова противоречит правилу, предложить варианты написания (*мультимедиа(-)проект* и др.).

Во всех перечисленных случаях следует учитывать соображения желательности дифференцировочных написаний (для омонимичных лексем)

как основание для принятия решения.

5.4. Границы вариативности в написании заимствований.

Говоря о допустимости (в ряде случаев) вариативности написаний иноязычных слов, мы имеем в виду, во-первых, временный характер этого явления (ограничение периодом письменной адаптации слова), а во-вторых – вариативность не «беспредельную», а имеющую пределы, в определенном смысле упорядоченную.

Варианты написания слова неравноценны. В узусе встречаются такие способы записи неологизмов, которые сделаны без учета норм транскрипции и без соблюдения принципов письма. Поэтому на начальном этапе заимствования, когда слово уже появилось в языке, но еще не приобрело свой окончательный облик (т.е. полностью не прошло этап освоения), главным вопросом представляется вопрос о том, какие из вариантов являются допустимыми, а какие ошибочными. Иными словами, требуется провести первоначальную границу между нормой (в широком смысле) и ненормой.

Вот примеры подобных некорректных вариантов, взятые из некоторых современных словарей:

мерчи-дайзинг (англ. merchandising ‘продвижение товаров на рынке’) – для дефисного написания оснований нет ни со стороны этимона, ни с точки зрения членимости слова в русской передаче (оно нечленимо); передача второго гласного с помощью буквы *и* сомнительна, так как в английском на этом месте произносится нейтральный редуцированный; исчезновение согласного [п] второго слога также не поддается объяснению;

боди шейпинг (англ. body shaping ‘физические упражнения для формирования фигуры’) – в языке-источнике это словосочетание, но в русской передаче оно таковым не является, так как заимствовано в готовом виде, а не образовано по законам русского словообразования и обозначает единое понятие; кроме того, первая его часть по-русски самостоятельно не употребляется; следовательно, отдельное написание следует исключить;

колонетика (англ. callanetics от имени собств. Callan Pinckney ‘вид женской гимнастики’) – передача гласных двух первых слогов противоречит написанию этимона;

стрэтч (англ. stretch ‘очень узкий, в обтяжку’), притом что *стретчинг* в том же словаре пишется с иной гласной в корне (англ. stretching ‘физические упражнения на растягивание мышц’) – слова этимологически однокоренные, поэтому гласный первого слога, согласно морфологическому принципу орфографии, должен передаваться одинаково;

форс-мажорный и *форсмажорный*, тогда как *форс-мажор* в том же словаре пишется только слитно – основы существительного и производного от него прилагательного должны писаться одинаково.

Следовательно, упорядоченная вариативность должна допускать лишь *графически правильные* (пользуясь терминологией А.А. Зализняка, см. Введение, 1.5) записи слова, а также удовлетворять требованиям последовательности написаний и этимологической и словообразовательной корректности. Прочие варианты следует из рассмотрения исключить.

Подобного рода *предварительное нормирование* должно привести к выделению вариантов, наличие которых обусловлено объективными лингвистическими факторами, в частности отношением к орфографическим оппозициям, исследованным в данной работе.

5.5. Унификация написаний и обоснованность орфографических норм.

В последнее время лингвистами все чаще высказывается идея *толерантности языковой нормы*, одним из проявлений которой является вариативность (см. [Кузьмина 2001, 2003, 2004], [Крысин 2006: 179]). Потребность нового осмысления понятия нормы – не только языковой, но и орфографической – отмечается в работах С.М. Кузьминой (название одной из них – «Об умягчении нравов русской орфографии» [Кузьмина 2001] – говорит само за себя), Т.М. Григорьевой: «Современная лингвистика отмечает значительные изменения в функционировании “вырвавшегося на свободу” русского языка периода гласности, когда норму-догмат, которая разрешала или категорически запрещала, сменяет норма-выбор, которая

допускает и одобряет использование (из двух или нескольких) наиболее соответствующих в определенном речевом контексте языковых средств. Обусловленность языковых процессов процессами социальными совершенно очевидна, и русская орфография не является исключением: она также становится своеобразным зеркалом кардинальных преобразований в обществе и общественном сознании» [Григорьева 2004: 228–229]²³.

При этом отмечается необходимость ограничить сферу действия орфографического плюрализма определенным кругом явлений, который должен быть определен в процессе детальной теоретической разработки: «Главный довод в пользу допущения вариативности – наличие в языке переходных, промежуточных, трудноразграничиваемых явлений, допускающих разную трактовку. Есть случаи, когда нельзя найти идеальное орфографическое решение, например для слитного-раздельного написания наречий. В этих случаях кодификаторам неизбежно, и притом нередко, приходится принимать достаточно условное решение, которое именно в силу условности и возможности двойной интерпретации провоцирует ошибки» [Кузьмина 2004: 170].

Таким образом, плюрализм в орфографии существует не ради самого плюрализма, а ради большей взвешенности, мотивированности кодификаторских решений, преодоления условности норм и субъективизма кодификаторов, ради минимизации ошибок. Идея обоснованности норм в орфографии высказывалась и раньше, например М.В. Пановым: «Современные орфографические правила похожи на законы юридические: они – плод сознательной (в той или иной степени) деятельности людей. И, подобно юридическим законам, орфографические нормы только тогда окажутся устойчивыми и прочными, если они не противоречат законам внутренним, присущим самому объекту и независимым от воли регламентаторов» [Панов 1964(б): 110].

Конечно, стремление к обоснованности в ряде случаев наносит ущерб

---

²³ См. также [Григорьева 2000, 2003].

унификации, так как ведет к отказу от единообразия в написаниях. Однако и принудительное единообразие не решает этой проблемы, поскольку может быть не поддержано узусом. Поэтому не единство конкретных орфограмм при спорности оснований создает упорядоченность, а единое, научно обоснованное отношение к спорным явлениям. Выработка такого единого отношения и является целью изучения актуальных проблем письменной адаптации заимствований. Попытка подобного изучения предложена в данной работе.

Библиография

1. *Аванесов Р.И.* Заметки по теории русской орфографии // Восточнославянское и общее языкознание. М., Наука, 1978. – С. 220–229.
2. *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. Изд. 2-е. М., Учпедгиз, 1954. – 184 с.
3. *Арзиани Е.Л.* Нуль звука на месте фонемы /j/ в современном русском литературном языке // Культура русской звучащей речи: традиции и современность. Тез. докл. межд. науч. конф. 26–28 апреля 2004 г. М., 2004. – С. 5–7.
4. *Ахманова О.С.* Вопрос об «орфографических вариантах» слова // О.С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., Учпедгиз, 1957. – С. 208–210.
5. *Беликов В.И.* Yandex как лексикографический инструмент // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Межд. конф. Диалог'2004. М., Наука, 2004. – С. 39–46.
6. *Бенины В.* Продуктивные модели в развитии класса аналитических прилагательных // Русский язык сегодня. Вып. 2. М., Азбуковник, 2003. – С. 341–344.
7. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Об отношении русского письма к русскому языку // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию в 2 т. Т. 2. М., Изд-во АН СССР, 1963. – С. 209–235.
8. *Болычева Е.М.* О презумпции буквы в наивных представлениях о языке и некоторых актуальных проблемах фонетики // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Межд. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М., 2007. – С. 340–341.
9. *Букчина Б.З.* «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956 г.) и орфографическая практика // Изв. АН СССР, сер. лит-ры и языка. Т. 33. 1974, № 1. – С. 44–52.
10. *Букчина Б.З.* Вопросы орфографической унификации печатных

изданий. М., Госкомиздат, 1988. – 60 с.

11. Букчина Б.З. Орфографические варианты // Литературная норма и вариантность. М., Наука, 1981. – С. 215–233.

12. Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Лингвистические основания орфографического оформления сложных слов // Нерешенные вопросы русского правописания. М., Наука, 1974(а). – С. 5–14.

13. Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Сложные слова. М., Наука, 1974(б). – 152 с.

14. Ветвицкий В.Г. О рациональном построении русской орфографии // Проблемы современного русского правописания. М., Наука, 1964. – С. 158–175.

15. Гавронов Н.Ф. К вопросу о правописании иноязычных слов с удвоенными согласными // Проблемы современного русского правописания. М., Наука, 1964. – С. 116–130.

16. Гак В.Г. Орфография в свете структурного анализа. // Проблемы структурной лингвистики. М., Изд-во АН СССР, 1962. – С. 207–221.

17. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. М., Русский язык, 1993. – 1194 с.

18. Гимпелевич В.С. О членимости заимствованных слов в русском языке. // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., Наука, 1975. – С. 192–198.

19. Гимпелевич В.С. Существительные на *-ер (-ёр)* в русском языке // Вопросы культуры речи. Вып. 6. М., Наука, 1965. – С. 91–98.

20. Гловинская М.Я. Вариативность произношения заимствованных слов в современном русском языке // Социально-лингвистические исследования. М., Наука, 1976. – С. 100–122.

21. Гловинская М.Я. Написание двойных согласных в заимствованных словах // Проблемы современного русского правописания. М., Наука, 1964. – С. 101–115.

22. Гловинская М.Я. Об одной фонологической подсистеме в

современном русском литературном языке // Развитие фонетики современного русского языка. Фонологические подсистемы. М., Наука, 1971. – С. 54–96.

23. *Голанова Е.И.* Слитное и дефисное написание препозитивных морфем в современном русском языке (на материале имен существительных). // *Нерешенные вопросы русского правописания.* М., Наука, 1974. – С. 40–46.

24. *Горбачевич К.С.* Варианты слова на разных языковых уровнях // *Восточнославянское и общее языкознание.* М., Наука, 1978. – С. 245–250.

25. *Граудина Л.К.* Статистический критерий грамматической нормы // *Языковая норма и статистика.* М., Наука, 1977. – С. 135–173.

26. *Григорьева Т.М.* Русская орфография в посттоталитарный период // *Русский язык сегодня.* Вып. 1. М., Азбуковник, 2000. – С. 66–77.

27. *Григорьева Т.М.* Ситуация орфографического режима в русском письме и ее последствия // *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы* (Мат-лы межд. науч. конф. Москва, 8–10 июня 2002). М., 2003. – С. 259–261.

28. *Григорьева Т.М.* Три века русской орфографии. М., Элпис, 2004. – 456 с.

29. *Грот Я.К.* Русское правописание. 7-е изд. СПб., 1888. – 120 с.

30. *Грот Я.К.* Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. СПб., 1876. – 461 с.

31. *Гухман М.* Ас или асс? // *Вопросы культуры речи.* Вып. 1. М., Изд-во Академии наук, 1955. – С. 224–225.

32. *Даниленко В.П., Хохлачева В.Н.* Варианты слова // *Русская речь,* 1970, № 3. – С. 53–55.

33. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., Русский язык, 1976. – 1096 с.

34. *Долгопольский А. Б.* Как писать и различать немецкие ai, ei, eu? // *Вопросы культуры речи.* Вып. 6. М., Наука, 1965. – С. 163–165.

35. *Еськова Н.А.* Ван Клиберн или Вэн Клайберн? // *Вопросы культуры*

речи. Вып. 4. М., Наука, 1963. – С. 188–194.

36. *Еськова Н.А.* Можно ли совсем избежать употребления э после согласных в именах нарицательных // О современной русской орфографии. М., Наука, 1964. – С. 45–47.

37. *Еськова Н.А.* Надо ли писать *каратэ*? // Русская речь, 1991, № 3. – С. 65–67.

38. *Еськова Н.А.* Об одной частной произносительной закономерности русского литературного языка // Культура русской звучащей речи: традиции и современность. Тез. докл. межд. науч. конф. 26–28 апреля 2004 г. М., 2004. – С. 49–51.

39. *Еськова Н.А.* Слитное и дефисное написание существительных и цельноформленность русского слова // Русистика сегодня, 1995, № 1. – С. 37–49.

40. *Жирмунский В.М.* О границах слова // Вопросы языкознания, 1961, № 3. – С. 3–21.

41. *Зализняк А.А.* Древнерусская графика со смешением *ь – о* и *ь – е* // Отцы и дети Московской лингвистической школы. М., Ин-т рус. яз., 2004. – С. 165–192.

42. *Зализняк А.А.* О понятии графемы // *Balkanica*. Лингвистические исследования. М., Наука, 1979. – С. 134–152.

43. *Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В.* Новый словарь иностранных слов. М., Азбуковник, 2003. – 784 с.

44. *Земская Е.А.* Словообразование. М., Просвещение, 1973. – 304 с.

45. *Зенович Е.С.* Словарь иностранных слов и выражений. М., Олимп: ООО Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 784 с.

46. *Иванова В.Ф.* Актуальные проблемы русской орфографии // Русский язык в школе, 1991, № 1. – С. 69–77.

47. *Инструкция* по русской передаче английских географических названий. М., Гл. упр. геодезии и картографии при Совете министров СССР, 1975. – 80 с.

48. *Казкенова А.К.* Мотивированность заимствованного слова (на материале современного русского языка) // Вопросы языкознания, 2003, № 5. – С. 72–80.

49. *Калакуцкая Л.П.* О метре и мэтре // Русская речь, 1988, № 3. – С. 55–58.

50. *Калакуцкая Л.П.* Орфографическая передача долгих согласных в заимствованных именах собственных // Орфография собственных имен. М., Наука, 1965. – С. 90–103.

51. *Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф.* Словарь трудностей русского произношения. М., Русский язык, 2001. – 468 с.

52. *Картеев М.У.* Орфографическая вариантность заимствованных слов и ее причины. // Русский язык в школе, 1982(а), № 3. – С. 84–89.

53. *Картеев М.У.* Орфография заимствованных слов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982(б). – 20 с.

54. *Касаткин Л.Л., Чой М.Ч.* Долгота / краткость согласного на месте сочетаний двух согласных букв в современном русском литературном языке. М., Языки славянских культур, 2005. – 320 с.

55. *Касаткина Р.Ф.* Новые лексические заимствования и русская орфоэпия // Культура русской звучащей речи: традиции и современность. Тез. докл. межд. науч. конф. 26–28 апреля 2004 г. М., 2004. – С. 67–70.

56. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М., ЭКСМО-Пресс, 2000. – 672 с.

57. *Копыленко М.М., Шубов Я.И.* О правописании сложных слов в связи с общей проблемой разграничения графических единиц // О современной русской орфографии. М., Наука, 1964. – С. 139–145.

58. *Крысин Л.П.* Заимствование иноязычной лексики русским языком XX века // Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. М., 2004(а). – С. 72–226.

59. *Крысин Л.П.* Заметки об иноязычных словах // Аванесовский сборник. К 100-летию Р.И. Аванесова. М., Наука, 2002. – С. 323–329.

60. *Крысин Л.П.* Некоторые теоретические вопросы заимствования //

Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. М., 2004(б). – С. 15–71.

61. *Крысин Л.П.* О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского литературного языка // Вопросы культуры речи. Вып. 5. М., Наука, 1964. – С. 71–80.

62. *Крысин Л.П.* Словообразование или заимствование? // Русский язык в школе, 1997, № 6. – С. 84–88.

63. *Крысин Л.П.* Ступени морфемной членимости иноязычных слов // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., Наука, 1975. – С. 227–231.

64. *Крысин Л.П.* Толерантность языковой нормы // Язык и мы. Мы и язык. Сб. статей памяти Бориса Самойловича Шварцкопфа. М., РГГУ, 2006(а). – С. 175–183.

65. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М., ЭКСМО, 2005. – 944 с.

66. *Крысин Л.П.* Языковая норма в проекции на современную речевую практику // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. М., Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2006(б). – С. 294–311.

67. *Крысин Л.П.* Языковое заимствование: взаимодействие внутренних и внешних факторов (на материале русского языка современности) // Русистика сегодня, 1995, № 1. – С. 117–134.

68. *Кубрякова Е.С.* О типах морфологической членимости слов, квази-морфах и маркерах // Вопросы языкознания, 1970, № 2. – С. 78–90.

69. *Кузьмина С.М.* Норма в орфоэпических и орфографических словарях // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. М., Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2004. – С. 165–171.

70. *Кузьмина С.М.* О новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» // Русская словесность, 1995, № 2. – С. 81–85.

71. *Кузьмина С.М.* Об умягчении нравов русской орфографии (проблемы вариативности написаний) // Жизнь языка. Сб. статей к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М., Языки славянской культуры, 2001. –

С. 406–411.

72. *Кузьмина С.М.* Проблемы нормирования орфографии и орфоэпии в условиях современной языковой ситуации // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы (Мат-лы межд. науч. конф. Москва, 8–10 июня 2002). М., 2003. – С. 232–234.

73. *Кузьмина С.М.* Теория русской орфографии. М., Наука, 1981. – 265 с.

74. *Кузьмина С.М., Лопатин В.В.* К лингвистическому обоснованию «Свода правил русского правописания» (новая редакция) // Русистика сегодня, 1996, № 1. – С. 88–101.

75. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М., Флинта: Наука, 2003. – 840 с.

76. *Лидин Р.А.* Иностранные фамилии и личные имена. Написание и произношение. Практическая транскрипция на русский язык. Словарь-справочник. М., Внешсигма, 1998. – 304 с.

77. *Лопатин В.В.* Заметки об орфографии новых слов // Газета «Русский язык», № 17 (137), май 1998. – С. 3.

78. *Лопатин В.В.* Правописание и вариативность. // Язык как материя смысла. Сб. статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой. М., Издательский центр «Азбуковник», 2007. – С. 259–262.

79. *Лопатин В.В.* Проблемы нормирования и опыт орфографической работы. // www.gramota.ru.

80. *Максимова Л.К.* Некоторые трудные случаи употребления э, е, ё, о в иноязычных собственных именах // Орфография собственных имен. М., Наука, 1965. – С. 81–89.

81. *Максимова Л.К.* Употребление букв э, е после гласных в заимствованных словах // О современной русской орфографии. М., «Наука», 1964. – С. 33–39.

82. *МАС* – Словарь русского языка. В 4-х тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 3-е, стереотип. М., 1985–1988.

83. Миськевич Г.И., Чельцова Л.К. К вопросу об орфографии новых слов. // Нерешенные вопросы русского правописания. М., Наука, 1974. – С. 28–35.

84. Нечаева И.В. Мотивированность иноязычных слов: орфографический аспект проблемы // «Русский язык в научном освещении», 2005, № 1 (9). – С. 83–95.

85. Нечаева И.В. Орфографическая нестабильность иноязычных заимствований и проблемы кодификации // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. М., 2006. – С. 395–412;

86. Новое в русской лексике. Словарные материалы 1990. СПб., изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. – 674 с.

87. Новое в русской лексике. Словарные материалы 1992. СПб., изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. – 212 с.

88. Новый большой англо-русский словарь. В 3-х тт. / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М., Русский язык, 1993–1994.

89. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. Составил по русским и иностранным источникам Е. Ефремов. / Под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М., 1911. – 600 с.

90. Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII – XX вв.). М., Наука, 1965. – 500 с.

91. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. / Под ред. Р.И. Аванесова. Изд. 5-е, испр. и доп. М., Русский язык, 1989. – 688 с.

92. Панов М.В. О дефисных написаниях (замечания к предложениям проф. А.А. Реформатского) // О современной русской орфографии. М., Наука, 1964(а). – С. 150–154.

93. Панов М.В. О слитных и отдельных написаниях // Вопросы русской орфографии. М., Наука, 1964(б). – С. 100–119.

94. Панов М.В. О степенях членимости слов. // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., Наука, 1975.

– С. 234–239.

95. *Панов М.В.* Об аналитических прилагательных. // Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А.А. Реформатского. М., Наука, 1971. – С. 240–253.

96. *Панов М.В.* Об усовершенствовании русской орфографии // Вопросы языкознания, 1963, № 2. – С. 81–93.

97. *Пешковский А.М.* Объективная и нормативная точка зрения на язык // А.М. Пешковский. Сб. статей. Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. Л. – М., Госиздат, 1925. – С. 109–121.

98. Правила русской орфографии и пунктуации. М., Учпедгиз, 1956. – 176 с.

99. Практическая транскрипция фамильно-именных групп. / Под ред. Р.С. Гиляревского. М., Физматлит, 2004. – 224 с.

100. *Рацибурская Л.В.* Уникальные части в заимствованных словах // Русский язык в школе, 1995, № 1. – С. 73–76.

101. *Реформатский А.А.* Дефис и его употребление // О современной русской орфографии. М., Наука, 1964. – С. 146–150.

102. *Реформатский А.А.* Орфография собственных имен // Орфография собственных имен. М., Наука, 1965. – С. 5–10.

103. *Розенталь Д.Э.* К вопросу о правописании сложных слов // Вопросы русской орфографии. М., Наука, 1964. – С. 23–36.

104. *Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П.* Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. Изд. 4-е, испр. М., ЧеРо, 2001. – 400 с.

105. *РОС-2005* – Русский орфографический словарь. / Под ред. В.В. Лопатина. Изд. 2-е, испр. и доп. М., Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2005. – 960 с.

106. *Савина В.И.* Еще раз о транскрипции иноязычных географических названий // Русская речь, 1970, № 3. – С. 37–38.

107. *Семенюк Н.Н.* Норма языковая // Лингвистический

энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1990. – С. 337–338.

108. Семенюк Н.Н. Формирование литературных норм и типы кодификационных процессов // Языковая норма. Типология нормализационных процессов. М., 1996. – С. 23–45.

109. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. / Под ред. Т.М. Капельзона. М., ОГИЗ РСФСР, 1933. – 1502 с.

110. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. / Составлен под ред. А.Н. Чудинова. Изд. 3-е. СПб., 1908. – 678 с.

111. Словарь современных понятий и терминов. Изд. 4-е, дораб. и доп. / Сост., общ. ред. В.А. Макаренко. М., изд-во «Республика», 2002. – 527 с.

112. *Справочник-2006* – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. / Под ред. В.В. Лопатина. М., ЭКСМО, 2006. – 480 с.

113. Старостин Б.А. Некоторые тенденции и перспективы в передаче и орфографии заимствуемых собственных имен // Нерешенные вопросы русского правописания. М., Наука, 1974. – С. 56–68.

114. Суперанская А.В. Блуминг или блюминг? // Вопросы культуры речи. Вып. 6. М., Наука, 1965(а). – С. 157–159.

115. Суперанская А.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. М., АН СССР, Ин-т языкознания, 1962. – 48 с.

116. Суперанская А.В. Интриган или интригант? // Вопросы культуры речи. Вып. 3. М., Изд-во АН СССР, 1961. – С. 214–220.

117. Суперанская А.В. Морфологический аспект практической транскрипции. // Фонетика. Фонология. Грамматика. К 70-летию А.А. Реформатского. М., Наука, 1971. – С. 377–383.

118. Суперанская А.В. Написание заимствованных слов в современном русском языке // Проблемы современного русского правописания. М., Наука, 1964. – С. 69–100.

119. Суперанская А.В. Об одной ошибке в написании географических

названий // Вопросы культуры речи. Вып. 2. М., Изд-во Академии наук, 1959(а). – С. 163–167.

120. *Суперанская А.В.* Орфографические казусы. // Вопросы культуры речи. Вып. 2. М., изд-во Академии наук, 1959(б). – С. 225–226.

121. *Суперанская А.В.* Теоретические основы практической транскрипции. М., Наука, 1978. – 283 с.

122. *Суперанская А.В.* Фрейндшафт или фройндшафт? // Вопросы культуры речи. Вып. 6. М., Наука, 1965(б). – С. 159–163.

123. *Тимофеева Г.Г.* Английские заимствования в русском языке (фонетико-орфографический аспект). Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1992. – 30 с.

124. *Тимофеева Г.Г.* Вариантность как закономерность процесса фонетико-орфографического освоения английских заимствований // Фонетика и письмо на разных этапах их исторического развития (Межвуз. сб. науч. трудов). Омск, 1995. – С. 31–39.

125. *Тихонов А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х тт. М., Русский язык, 1985.

126. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. / Под ред. Г.Н. Складчиковой. М., ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2001. – 944 с.

127. *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. 2-е изд. М., Аспект Пресс, 2000. – 352 с.

128. *Улукханов И., Хебеккер Х., Беленчиков В., Беленчикова Р.* Русско-немецкий словарь новых слов. М., Издательский центр «Азбуковник», 2007. – 667 с.

129. *Улукханов И.С.* Мотивация и производность (о возможностях синхронно-диахронического описания языка) // Вопросы языкознания, 1992, № 2. – С. 5–20.

130. *Черкасова Л.Н., Черкасова М.Н.* Современный толковый словарь иностранных слов. Ростов-на-Дону, Феникс, 2000. – 672 с.

131. *Шайкевич А.Я.* Количественные методы в языкознании // Лингвистический энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1990. – С. 231–232.
132. *Шапиро А.Б.* Русское правописание. М., Изд-во АН СССР, 1951. – 200 с.
133. *Шварцкопф Б.С.* Колебание нормы: его сущность и статус в культурно-речевом и теоретическом плане // Словарь и культура русской речи. М., Индрик, 2001. – С. 364–381.
134. *Шварцкопф Б.С.* Типы соотношения вариантов и статистические исследования нормы // Языковая норма и статистика. М., Наука, 1977. – С. 126–134.
135. *Шеворошкин В.В.* К транслитерации немецких дифтонгов // Вопросы культуры речи. Вып. 7. М., Наука, 1966. – С. 140–141.
136. *Школьников Л.С.* Па-д'эспань или падеспань? рокк-энд-ролл или рок? // Нерешенные вопросы русского правописания. М., Наука, 1974. – С. 153–161.
137. *Шубов Я.И.* Некоторые особенности русской орфографии и транскрипция иностранных личных имен // Орфография собственных имен. М., Наука, 1965. – С. 21–24.
138. *Шубов Я.И.* Употребление букв *э, е* после согласных в заимствованных словах // О современной русской орфографии. М., Наука, 1964. – С. 40–44.
139. *Шустов А.Н.* Каратэ и камикадзе // Русский язык в школе, 1995, № 1. – С. 68–69.
140. *Щерба Л.В.* Теория русского письма. Л., Наука, 1983. – 134 с.
141. Энциклопедия «Русский язык». Изд. 2-е, перераб. и доп. М., Большая российская энциклопедия, 1997. – 703 с.

Значения упоминаемых неологизмов и редких слов *

АКВААЭРОБИКА – аэробика в воде

АКВАБАЙК – водный мотоцикл

АКИТА-ИНУ – порода собак

АККАУНТ – счет

АНДЕ(Р)ГРАУНД – течение в современном искусстве, противопоставляющее себя господствующей идеологии, общепринятым ценностям

АНДЕРРАЙТИНГ – размещение ценных бумаг на первичном рынке; заключение договора страхования

АНТИВИРУС – компьютерная программа, обнаруживающая вирусы и нейтрализующая их действие

АПГРЕЙД – модернизация компьютера

АР-ДЕКО – стиль декоративного искусства

АРМРЕСТЛИНГ – спортивная борьба на руках

АРРОЗИЯ – разрушение тканей тела при воспалительных процессах

АРТ-САЛОН – салон (в различных значениях), посвященный искусству

АРТ-ХАУС – течение в киноискусстве, претендующее на новаторство, художественный поиск

АССЕСМЕНТ – оценка (в различных специальных областях)

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ – основанный на одновременном восприятии слухом и зрением

АУДИОТЕКСТ – текст, записанный на аудионосителях и воспроизводимый в учебных и иных целях

БАЙ-БЭК – вид товарообменной операции

БАННЕР – рекламная картинка в Интернете, а также вообще рекламный плакат

БАРД-РОК – течение в рок-музыке, основанное на бардовской песне

БАРОККО-РОК – течение в рок-музыке – мелодические стилизации под старинную музыку

БАРТЕР – безденежный обмен товарами или услугами

БАССЕТ-ХАУНД – порода собак

БЕБИСИТТЕР – лицо, ухаживающее за ребенком

---

* Слова даны в написаниях, соответствующих «Русскому орфографическому словарю», за исключением слов, в нем отсутствующих.

БЕДЖ – идентификационная карточка сотрудника, прикрепляемая к одежде

БЕЙСДЖАМПИНГ – прыжки с парашютом с неподвижного объекта (горы, моста, высотного здания)

БЕСТСЕЛЛЕР – хорошо раскупаемая книга, изданная большим тиражом

БИГ-БИТ – название ранней британской рок-музыки – эстрадно-музыкальный стиль с характерной ролью ударных инструментов

БИЗНЕСВУМЕН – женщина, занимающаяся бизнесом

БИЗНЕС-КЛАСС – места высшего разряда в самолете, поезде и т.п.

БИЗНЕС-ЛЕДИ – то же, что *бизнесвумен*

БИЗНЕС-ТУР – деловая поездка, связанная с бизнесом

БИЗНЕС-ТУРИЗМ – путешествия по делам бизнеса

БИТ-ГРУППА – музыкальная группа, исполняющая музыку в стиле *биг-бит*

БЛАДХАУНД – порода собак

БЛИЦИНТЕРВЬЮ – короткое интервью

БЛОКБАСТЕР – высокобюджетный художественный фильм

БЛОКПОСТ – укрепленный контрольно-пропускной пункт

БЛЭКАУТ – а) эстрадный трюк с выключением света; б) прекращение связи с космическим кораблем при входе его в атмосферу; в) внезапная потеря сознания в результате кислородного голодания у ныряльщиков

БОДИ-АРТ – художественная роспись по человеческому телу

БОДИБИЛДИНГ – система физических упражнений с целью гармонического развития тела

БОДИ-ПИРСИНГ – прокалывание различных частей тела для ношения украшений

БОДИ-ШЕЙПИНГ – система физических упражнений для укрепления организма и коррекции фигуры

БОЙФРЕНД – друг девушки, с которым ее связывают близкие отношения

БРЕЙК – 1) то же, что *брейк-данс*; 2) пауза в боксерском поединке

БРЕЙК-ДАНС – танец середины 80-х гг. 20 в. с элементами пантомимы и акробатики

БРЕНД – торговая марка

БУГИ-ВУГИ – 1) стиль джазовой музыки; 2) американский парный танец

БЭК-ВОКАЛ – вокальное сопровождение сольного пения

БЭКГРАУНД – фон, задний план

БЭК-ОФИС – задняя часть офиса, не занимающаяся напрямую работой с клиентами

БЭКСЛЕШ – обратный *слеш* (\)

БЭКХЕНД – в бадминтоне: удар над головой закрытой стороной ракетки

БЭРБОУТ-ЧАРТЕР – разновидность чартера, при которой судно сдается фрахтователю в аренду без экипажа

ВЕБ-ДИЗАЙН – оформление интернет-сайтов

ВЕБ-САЙТ – сайт в Интернете

ВИДЕО-СТРИПТИЗ-КЛУБ – стриптиз-клуб с показом видеофильмов

ВИДЖЕЙ – диджей музыкального телеканала

ВИНДСЁРФИНГ – скольжение на гребне волны на специальной доске, вид спорта

ВЭН – то же, что *мини-вэн*

ГИПЕРМАРКЕТ – магазин с площадью свыше 20 тысяч кв. м, с высокой степенью механизации и автоматизации погрузочно-разгрузочных работ

ГИПЕРТЕКСТ – система гипертекстовых ссылок, используемых для быстрого перехода от одного электронного документа к другому

ГЛИТТЕР-РОК – течение в рок-музыке

ГРАН-ПРИ – главный приз

ГРАФФИТИ – надписи и рисунки на стенах, оградах и т.п.

ГРИН-КАРТА – вид на жительство (в США)

ГРЭЙ – единица поглощенной дозы излучения

ГЭГ – шутка, острога, розыгрыш

ГЭЛЫ – субэтническая группа

ГЭТА – японские деревянные сандалии, одинаковые для обеих ног

ДАНСИНГ-ХОЛЛ – танцевальный зал

ДЕФОЛТ – отказ от выполнения финансовых обязательств

ДЖЕКПОТ – максимальный совокупный выигрыш в лотерее

ДЖИУ-ДЖИТСУ – японская система самозащиты и нападения без оружия

ДИДЖЕЙ – ведущий музыкальной радиопередачи

ДИСКО-КЛУБ – танцевальный клуб, клуб с дискотекой

ДИСКО-МУЗЫКА – музыкальный стиль с упрощенной мелодикой и жестким ритмом

ДРЕСС-КОД – определенные ограничения в одежде, принятые на официальных мероприятиях

ДЭВЫ – злые духи в иранской мифологии

ЖЭНЬ – одно из основных понятий конфуцианства

ИМЕЙЛ – электронная почта; электронное сообщение; электронный адрес

ИМИДЖМЕЙКЕР – специалист по созданию имиджа

КАВЕР-ВЕРСИЯ – новая версия (в виде новой обработки или исполнения) популярной песни

КАЙТСЁРФИНГ – катание на доске по волнам за воздушным змеем, экстремальный вид спорта

КАКЭМОНО – живописный свиток – традиционное украшение японского дома

КАЛЛАНЕТИКА – вид женской гимнастики

КАПОЭЙРА – бразильское боевое искусство

КАПУЧИНО – кофе со сливками и сахаром

КАРАТЕ-ДО – особый стиль карате

КАРКАДЕ – чай из лепестков суданской розы (гибискуса)

КИДНЕППИНГ – похищение детей

КИКБОКСИНГ – вид спорта, соединяющий элементы бокса и некоторых восточных единоборств

КИЛЛЕР – наемный убийца

КИНДЕР-СЮРПРИЗ – шоколадка в форме плого яйца с игрушкой-сюрпризом внутри

КЛУАЗОНЕ – вид прикладного искусства: перегородчатая эмаль

КЛЭБ – клюшка для игры в гольф

КОЛЛАЙДЕР – физико-техническая установка для изучения взаимодействия элементарных частиц

КОНТЕНТ – информационное наполнение сайта

КОНТРОЛЛИНГ – контроль менеджмента за выполнением поставленных задач

КОНТРПИАР – формирование общественного мнения (пиар) с учетом и в противовес уже созданному негативному общественному мнению

КОНЦЕПТ-КАР – автомобиль новой модели, выпускаемый в небольшом количестве экземпляров для представления на автосалонах

КОПИ-АРТ – течение в современном искусстве – получение фотоэлектрографических изображений с помощью копировального аппарата

КОРНЕР-ШОП – магазин шаговой доступности (букв. «магазин на углу»)

КОРРЕКС – ложемент из термопластичной пленки для упаковки штучных пищевых продуктов

КОСОДЕ – японская национальная одежда

КРИЭЙТОР – сотрудник рекламного агентства, продюсерского центра и т.п. компаний, отвечающий за творческие решения

КРОССИНГ – а) запрещенный прием в спорте – пересечение пути сопернику; б) тип сделок на бирже

КРЭЖ – вид наркотиков

КРЮЙС-ПЕЛЕНГ – метод определения местонахождения морского судна

КУМИТЕ – тренировочный бой карате

КУТТЕР – одномачтовое парусное судно

КЭМПО – а) японская система самозащиты, духовного совершенствования и физического воспитания; б) собирательное название всех видов дальневосточных единоборств

КЭНДО – фехтование на бамбуковых палках – национальное японское единоборство

КЭП – соглашение о максимальной ставке по облигациям с плавающей процентной ставкой

КЭТ – одномачтовое парусное судно

КЭТТИ – единица массы в странах Юго-Восточной Азии

ЛАЙТБОКС – рекламная конструкция, представляющая собой пластиковый короб с нанесенным изображением, подсвечиваемым изнутри

ЛАЙТПОСТЕР – световой стенд – средство наружной рекламы

ЛЕГИНСЫ – женские брюки в обтяжку

ЛЕЙБЛ – фирменная этикетка

ЛИНЕР – капиллярная ручка с волокнистым наконечником, дающая постоянную линию при любом наклоне письма

ЛОНГСЕЛЛЕР – книга, пользующаяся спросом длительное время

ЛЭПТОП, ЛАПТОП – портативный персональный компьютер

ЛЭУТ – румынский и молдавский национальный музыкальный инструмент

ЛЭУТАР – румынский и молдавский странствующий певец-музыкант

МАКРАМЕ – вид узелкового плетения

МАССКУЛЬТУРА – массовая культура

МАТЧБОЛ – очко, решающее исход теннисного матча

МЕДИАБИЗНЕС – бизнес в сфере массмедиа

МЕДИАХОЛДИНГ – холдинговая компания, работающая в сфере СМИ

МЕЙК-АП – грим, макияж

МЕССЕДЖ – сообщение

МЕТРОСЕКСУАЛ – тип современного денди

МИКРОЧИП – миниатюрный чип, микросхема

МИЛЛЕНИУМ – рубеж тысячелетий

МИНИ-ВЭН – легковой автомобиль типа универсала повышенной вместимости

МИНИ-ГОЛЬФ –

МИНИ-РЕГБИ – игра в регби, проводимая по упрощенным правилам на поле меньших размеров

МОТОРИКША – человек, перевозящий седоков на велосипеде с коляской

МОЦАРЕЛЛА – сорт сыра

МУЛЬТИВИЗА – многократная виза

МУЛЬТИМЕДИА – средства, обеспечивающие воспроизведение на экране компьютера изображения и звука, полученных из разных источников, для многофункционального использования

МУЛЬТИМЕДИАПРОГРАММА – компьютерная программа с использованием средств мультимедиа

МУЛЬТИМЕДИАПРОДУКТ – электронный продукт, созданный с использованием средств мультимедиа

МУЛЬТИМЕДИАПРОЕКТОР – устройство, позволяющее проецировать на экран изображение любого размера с любого источника видеосигнала

МУЛЬТИМЕДИАСИСТЕМА – электронная система, объединяющая в себе видеопроекционные, микрофонные, озвучивающие и иные функции

МУЛЬТИМЕДИАЭНЦИКЛОПЕДИЯ – электронная энциклопедия, оснащенная мультимедийными средствами представления информации

МУЛЬТИПАК – контейнерная упаковка, содержащая несколько единиц товара

НАНОТЕХНОЛОГИИ – технологии изготовления электронных схем, основанные на работе с молекулами и атомами

НАРКОМАФИЯ – преступные организации, занимающиеся оборотом наркотиков

НАРРАТИВНЫЙ – повествовательный

НИКНЕЙМ – условное имя пользователя Интернета

НОНКОНФОРМИЗМ – неприятие существующего порядка вещей, социальный протест

НОН-СТОП – безостановочно; безостановочный

НОУ-ХАУ – технологическая идея, изобретение

НЬЮСМЕЙКЕР – а) журналист, работающий в сфере новостных программ; б) тот, кто вызывает интерес средств массовой информации

НЭЦКЕ – миниатюрные фигурки, традиционные для декоративно-прикладного искусства Японии

НЭШИ – сорт груш

ОНЛАЙН – интерактивно, в режиме реального времени

ОТ-КУТЮР – высокая мода

ОФЛАЙН – автономно по отношению к электронной системе

ОФСАЙД – в спорте: положение «вне игры»

ОФШОР – финансовый центр вне зоны контроля какого-л. государства

ПАЗЛ – игра-головоломка, состоящая в выкладывании из отдельных фрагментов мозаичной картинки

ПАПАРАЦЦИ – журналист, стремящийся проникнуть в частную жизнь известного лица

ПАРЕО – большой платок, используемый как элемент одежды

ПАССИОНАРНЫЙ – обладающий большой внутренней энергией

ПАЭЛЬЯ – испанское национальное блюдо из риса и морепродуктов с приправами

ПЕНТХАУС – жилое помещение в верхних этажах здания с выходом на крышу

ПЕТЧВОРК – лоскутное шитье

ПИАР-АКЦИЯ – акция, направленная на формирование общественного мнения в отношении какого-л. проекта, конкретного лица, компании и др.

ПИЦЦА – блюдо итальянской кухни

ПЛЕЕР – компактный магнитофон с наушниками для воспроизведения записи

ПЛЕЙБОЙ – обеспеченный и праздный молодой человек

ПЛОТТЕР – печатное устройство компьютера для вывода графической информации

ПОП-ГРУППА – музыкальная группа, работающая в жанре поп-музыки

ПОПКОРН – воздушная кукуруза

ПОП-МУЗЫКА – современная популярная развлекательная музыка

ПОСТЕР – красочный плакат

ПРАЙМ-ТАЙМ – лучшее эфирное время на телевидении, когда передачи смотрит максимальное число зрителей

ПРЕМИУМ-КЛАСС – категория элитных сверхдорогих товаров наивысшего качества

ПРЕМЬЕР-ЛИГА – высшая категория спортивных команд

ПРОВАЙДЕР – специализированная компания, обеспечивающая доступ к информационным сетевым службам

РЕАЛИТИ-ШОУ – телевизионное шоу с участием обычных людей, непрофессионалов

РЕГГИ – стиль рок-музыки

РЕГТАЙМ – форма городской танцевальной музыки американских негров

РИЕЛТОР – посредник при покупке и продаже недвижимости

РИЗОТТО – итальянское блюдо из риса

РИТТБЕРГЕР – прыжок в фигурном катании

РОЛЛЕР – а) тот, кто катается на роликовых коньках; б) ручка с шариком в качестве пишущего узла

РЭНГА – жанр японской поэзии

РЭНДЗЮ – игра шашками на доске, цель которой – построить по горизонтали, вертикали или диагонали непрерывный ряд из своих шашек

РЭП – вокальная манера, представляющая собой скороговоркой произносимый рифмованный текст

РЭПЕР – исполнитель рэпа

РЭТСКИЙ (ярус) – в геологии: верхний ярус триасовой системы

САКЕ – японская рисовая водка

САММИТ – встреча, переговоры глав государств

САУНДТРЕК – фонограмма к кино- или телефильму

СВОПИНГ – перемещение информации из оперативной во внешнюю память компьютера

СЕЙЛ – распродажа

СЕЙШЕН – музыкальная вечеринка

СЕКОНД-ХЕНД – подержанные вещи

СЕКС-ШОП – магазин, в котором продаются товары сексуального назначения

СЕМПЛИНГ – распространение бесплатных образцов товара потребителям

СЕРВЕР – центральный компьютер в компьютерной сети

СЁРФИНГ – то же, что виндсерфинг

СИМ-КАРТА – телефонная карта, снабженная микрочипом, содержащим информацию для связи абонента с оператором

СИМФОДЖАЗ – течение в джазовой музыке

СИМФОРОК – течение в рок-музыке

СКАЙСЁРФИНГ – вид парашютного спорта – выполнение акробатических фигур на доске во время свободного падения

СКАНЕР – считывающее компьютерное устройство

СКЕЙТБОРД – катание на роликовой доске

СКИНХЕДЫ – члены неформальной националистической группировки

СКРЕБЛ – настольная игра – составление слов с помощью фишек

СКРЭБ – заросли низкорослых вечнозеленых кустарников в Австралии

СЛЕШ – наклонная черта (/)

СМАРТФОН – мобильный телефон с расширенными возможностями и предустановленной открытой операционной системой

СМЕШ – удар в бадминтоне, гасящий подачу

СНЕК – сухая закуска (кукурузные палочки, чипсы и др.)

СНОУБОРД – специальная доска для спуска с горы по снежной трассе

СОТЕ – блюдо из мяса, птицы и др. под соусом, приготовленное на огне

СПАГЕТТИ – тонкие итальянские макароны

СПЕЛЛЕР – компьютерная программа проверки орфографии

СПИЧРАЙТЕР – помощник государственного деятеля, готовящий для него тексты выступлений

СПРЕЙ – распылитель

СТЕЙК – кусок мяса или рыбы для жарки

СТЕНТ – полый цилиндр из металлической сетки, применяемый при ангиопластике

СТРЕТЧ – эластичный, плотно облегающий

СТРЕТЧИНГ – упражнения на растягивание мышц

СТРИМЕР – магнитный носитель информации ленточного типа

СУГГЕСТИВНЫЙ – связанный с внушением

СУПЕРМАРКЕТ – большой продовольственный магазин самообслуживания

СЭНСЭЙ – в Японии: учитель

СЭНТО – в Японии: общественная баня с бассейном

СЭССОН – вид женской стрижки

СЭСЭН – поэт и певец у башкир

СЯМИСЭН – японский струнный щипковый музыкальный инструмент

ТАЙ-БО – вид аэробики с элементами восточных боевых искусств

ТАТУ-АРТ – накалывание рисунков и надписей на теле человека как вид прикладного искусства

ТАТУМЕЙКЕР – мастер, наносящий татуировку

ТАУНХАУС – дом городского типа, построенный за пределами города

ТЕЛЕШОУ – увлекательная телевизионная передача с участием известных людей

ТЕРРУАР – в виноделии: сочетание почвенно-климатических и культурно-исторических условий

ТЕТРАПАК – ламинированная картонная упаковка для пищевых продуктов

ТЕХНО-ПОП – течение в современной поп-музыке

ТЕХНО-РОК – течение в рок-музыке

ТЕХНОСЕКСУАЛ – тип современного городского интеллектуала с высоким уровнем жизни, обращающего внимание на новейшие достижения технического прогресса и использование их в повседневной жизни

ТИНЕЙДЖЕР – подросток

ТИННИТУС – шум в ушах при отсутствии реального источника звука

ТИФОЗИ – фанатичный спортивный (преимущ. футбольный) болельщик

ТОЛЛИНГ – в бизнесе: форма сотрудничества компаний из разных стран

ТОЛЛИНГЕР – участник толлинга

ТОП-КЛАСС – высший класс

ТОПЛЕС – обнаженный по пояс; тип купальника без верхней части

ТОП-ЛИСТ – список участников рейтинга, занявших наивысшие места

ТОП-МЕНЕДЖЕР – менеджер высшего звена

ТОП-МОДЕЛЬ – высококвалифицированная и высокооплачиваемая профессиональная модель

ТОП-САЛОН – о салонах различного назначения (косметических, по пошиву одежды, спа и др.) высшего уровня обслуживания

ТРАНС-МУЗЫКА – течение в современной музыке, характеризующееся психоделическим воздействием на слушателей и исполнителей

ТРАНСТЕМПОРАЛЬНЫЙ – преодолевающий временные границы

ТРАНСФЕР-АГЕНТ – юридическое или физическое лицо, оказывающее владельцам ценных бумаг услуги по регистрации их прав на ценные бумаги

ТРАФИК – объем передаваемой информации

ТРЕКБОЛ – шаровой манипулятор для работы на компьютере (типа мыши)

ТРЕНД – тенденция

ТРЕНЧКОТ – короткий плащ

ТРЕШ – культурный мусор

ТРИЛЛЕР – жанр киноискусства

ТРИП-ХОП – течение в современной музыке

ТРЫНТЭ – молдавская национальная борьба

ТУРБОСОЛЯРИЙ – аппарат искусственного загара, снабженный вентилятором

ТЭКВОНДО, ТЕЙКВОНДО, ТХЕКВОНДО – корейское национальное единоборство без оружия

ТЭН – в средневековой Англии: представитель служилой знати

ТЭНДАЙ – школа эзотерического буддизма

ТЭННО – титул японского императора

УИК-ЭНД – выходные дни в конце недели

УИПЕТ – порода собак

УНИСЕКС – без ярко выраженных признаков мужского или женского пола

ФАЙФ-О-КЛОК – традиционное для Англии чаепитие между ланчем и обедом (около 5 часов вечера)

ФАКС-МОДЕМ – устройство, сочетающее возможности модема и факсимильного аппарата

ФАН-КЛУБ – клуб музыкальных фанатов

ФАСТБЭК – тип кузова легкового автомобиля обтекаемой формы

ФАСТФУД – система быстрого питания

ФЕЙСБИЛДИНГ – упражнения для поддержания гладкости кожи лица

ФЕЙСКОНТРОЛЬ – проверка соответствия внешнего вида посетителя установленным правилам

ФИТБОЛ – разновидность фитнеса — упражнения с большим мячом

ФИТНЕС – система упражнений для достижения хорошей физической формы

ФЛАЕР(С) – рекламный листок

ФЛЕШБЭК – кинематографический прием замедленного повторения ряда ключевых кадров

ФЛЕШ-КАРТА – миниатюрное устройство для хранения и переноса данных;

ФЛЕШ-МОБЕР – участник общественного движения, заключающегося в проведении публичных акций

ФОРС-МАЖОР – обстоятельства непреодолимой силы

ФОТОСЕССИЯ – создание серии фотографий, объединенных общей тематикой

ФРИВЕЙ – скоростная многополосная автострада

ФРИСТАЙЛ – вид горнолыжного спорта

ФРИЦАНТЕ – категория искристых вин

ФУД-ЦЕНТР – место, где сосредоточено много точек питания

ФУТБЭГ – спортивная командная игра с небольшим мягким мячом, который отбивается ногой ниже колена

ФЭН-ШУЙ – китайское искусство жить в гармонии с природой

ХАЙВЕЙ – скоростная автострада

ХАКЕР – компьютерный взломщик

ХАРАССМЕНТ – сексуальное домогательство

ХЕВИ-МЕТАЛ – течение в рок-музыке – «тяжелый металл»

ХЕЛЛОУИН – праздник в канун дня всех святых

ХЕНДАУТ – вспомогательный материал (обычно в виде компьютерной распечатки) к докладу, лекции и т.п., раздаваемый слушателям, участникам конференции и др.

ХЕППЕНИНГ – театрализованное импровизационное представление

ХЕППИ-ЭНД – счастливый конец (фильма, романа и т.п.)

ХЕТЧБЭК – закрытый кузов легкового автомобиля

ХИП-ХОП – а) стиль эстрадной музыки с динамичной танцевальной мелодией;
б) направление молодежной субкультуры

ХОТ-ДОГ – горячая сосиска, вложенная в булочку и приправленная соусом или горчицей

ХУЛАХУП – гимнастический обруч, который вращают вокруг туловища
ХЭНД – единица длины в английской системе мер
ЧЕДДЕР – сорт сыра
ЧИПСЕТ – набор чипов, микросхем
ЧИХУА-ХУА – порода собак
ШАТТЛ – американский космический корабль
ШИ-ТЦУ – порода собак
ШОПИНГ – совершение покупок
ШОП-ТУР – поездка с целью приобретения товаров
ШОРТ-ТРЕК – вид конькобежного спорта
ШОУВУМЕН – ведущая или активная участница шоу-программ
ШОУМЕН – ведущий или активный участник шоу-программ
ШОУ-РУМ – демонстрационный зал (обычно на показах мод)
ШТРИХКОД – автоматическая маркировка товара (билета, кредитной карты и т.п.), представляющая собой набор штрихов разной толщины
ШЭН – китайский язычковый музыкальный инструмент
ШЭНЬШИ – высокообразованная часть господствующего класса в феодальном Китае
ЭКЗИТПОЛ – социологический опрос избирателей на выходе с избирательного участка
ЭККАУНТИНГ – сфера бизнеса, связанная со сбором и анализом финансовой информации
ЭКОНОМКЛАСС – сравнительно недорогие места в самолете, поезде и т.п., а также некоторые виды товаров среднего ценового уровня
ЭЛЕКТРОПОП – течение в современной поп-музыке
ЭНДОПРОТЕЗ – искусственный сустав
ЭННЕАГРАММА – понятие, лежащее в основе некоторых эзотерических учений
ЭНСЬЕРРО – в Испании: бег перед выпущенными на улицу быками (перед корридой)
ЭСПРЕССО – черный кофе